

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

4

ФЛАНГОВЫЙ УДАР
НА
ВОРОНЕЖ-КАСТОРНАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА

1936

Возвратите книгу не позже указанного срока

13.08.17

11.04.98

9(с)224 + 9(с)22 (с13)

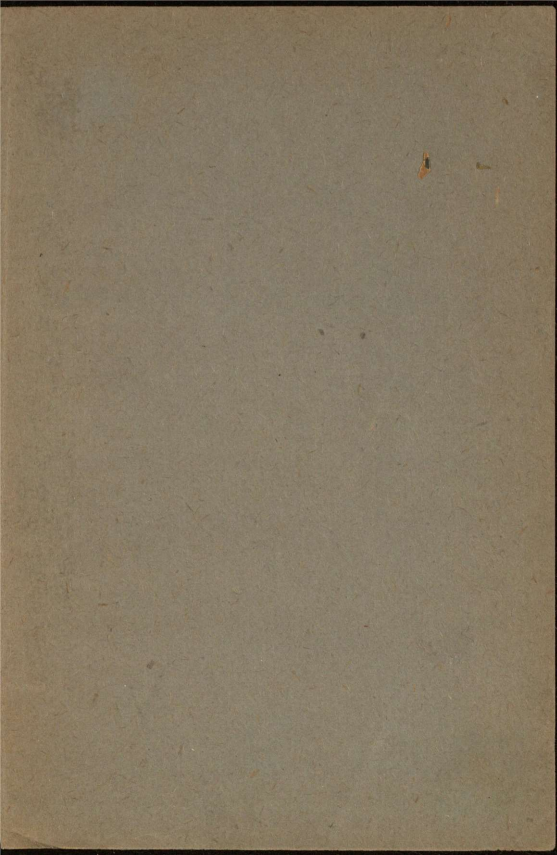
22.12.99

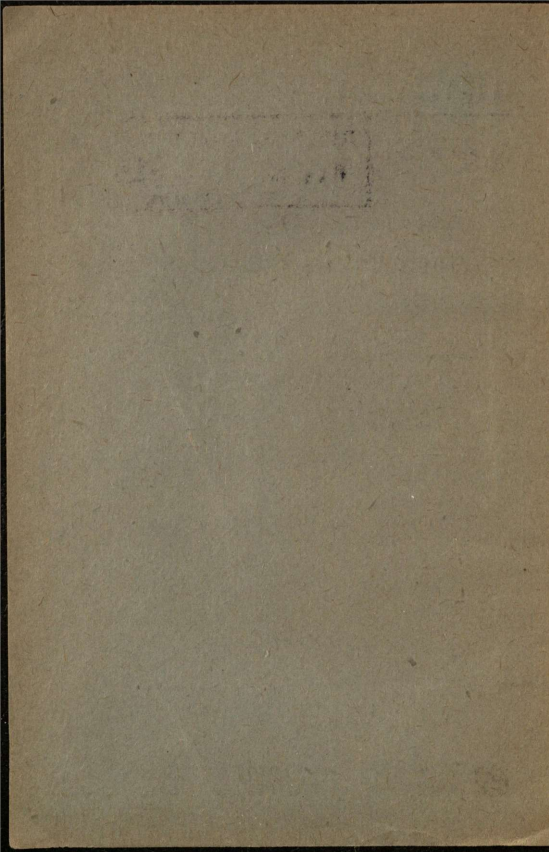
17.11.02

13.04.06

24.12.06

Воронеж, типография 15, а. 98

194922
KEE5

КРАСНОЗНАМЕННАЯ И ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Комбриг Н. Евсе в

ЦЕНТР. ГОСНИБЛИОТЕКА Т.С.С.Р.

И н в. №

76.781.2

4238

355

ФЛАНГОВЫЙ УДАР НА ВОРОНЕЖ—КАСТОРНАЯ

Под редакцией начальника кафедры
истории гражданской войны
проф. В. А. МЕЛИКОВА

С предисловием
комкора И. КОСОВОГА

Воронежская областная
научная библиотека
имени Н. С. Гаврилина

0519517

Государственное военное издательство
Москва — 1936

80

Комбриг И. Евсеев. „Фланговый удар на Воронеж—Касторная“. С предисловием комкора И. Косогова. — Книга знакомит с одной из славных исторических страниц гражданской войны (1919 г.) — действиями 1-го конного корпуса т. Буденного по разгрому белой конницы в Воронеж-Касторненском районе.

Предназначается для командиров, начальствующего состава и слушателей военных академий и является пособием по изучению истории гражданской войны.

h

Предисловие

Операции на южном фронте осенью 1919 г. явились подлинным генеральным сражением между красными армиями южного фронта, руководимыми товарищем Сталиным, и белыми армиями ген. Деникина.

Это сражение приняло наиболее решительный характер в Орловско-Кромском и Воронеж-Касторненском районах. В последнем на долю красной конницы выпала ответственная задача по нанесению сокрушительного флангового удара Добровольческой белой армии. Выполнение этой задачи распадается на несколько этапов. Первый этап — ликвидация второго рейда конного корпуса Мамонтова на тылах 8-й красной армии, второй этап — поражение белой конницы под Воронежем и, наконец, третий этап — поражение объединенных сил белой конницы и пехоты под Касторной.

Настоящая монография охватывает все три этапа борьбы в Воронеж-Касторненском районе. На основе изучения обширного материала Центрального архива Красной армии и белогвардейских материалов, хранящихся в Центральном архиве Октябрьской революции, автор достаточно полно осветил оперативно-тактическую деятельность войск, в частности, 1-го конного корпуса.

Разнохарактерная в тактическом отношении боевая деятельность красной конницы в Воронежской и Касторненской операциях дает богатый материал по изучению действий конницы в условиях самой разнообразной обстановки.

Работа т. Евсеева является ценным вкладом в нашу военно-историческую литературу и литературу о крас-

ной коннице. Она позволит общевойсковым и кавалерийским командирам ознакомиться с процессом реализации стратегического плана товарища Сталина по отражению второго похода Антанты и поможет им изучить ценный оперативный и тактический опыт красной конницы, полученный в боях с крупными конными массами белых.

Комкор И. КОСОГОВ

Общая обстановка

Организуя поход на Москву, главнокомандующий вооруженными силами юга России ген. Деникин ставил перед Донской белой армией (ген. Сидорина) задачу вести наступление через Тамбов на Рязань в то время, когда Добровольческая белая армия (ген. Май-Маевского) должна была наступать через Орел, Тулу, а Кавказская белая армия (ген. Врангеля)—на Саратов.

Общая численность вооруженных сил южной контрреволюции составляла к этому времени около 100 000 штыков и 54 000 сабель. Из этих сил белые развернули на Дону от Воронежа до устья р. Медведицы (станция Усть-Медведицкая) на фронте около 400 км Донскую армию в составе 20 000 штыков и более 30 000 сабель, т. е., примерно, одну треть всех вооруженных сил (схема 1).

Донской белой армии противостояли 8-я и 9-я красные армии с 1-м конным корпусом, имевшие в конце сентября 1919 г. около 40 000 штыков и 10 000 сабель.

Плотность фронта обеих сторон была одинаковой (125 штыков и сабель на 1 км фронта); однако, тройное превосходство белых в коннице в условиях маневренной борьбы на обширных степных пространствах давало им крупные оперативные преимущества. Подвижные массы донской конницы облегчали белым маневрирование и позволяли им сосредоточивать превосходные силы на нужных направлениях в более короткое время, чем это могло сделать наше командование. Донская белая армия использовала свою конницу для действий на наших оперативных тылах, положив этим начало рейдам и набегам в гражданской войне.

На пространстве между Доном и Волгой действовала Кавказская армия (Врангеля) в составе 10 000 штыков и 10 000 сабель, против нашей 10-й армии, имевшей около 30 000 штыков и 10 000 сабель.

Выполняя основную директиву Деникина, командующий Донской белой армией ген. Сидорин поставил перед собой первоначально задачу нанести поражение 8-й красной армии, для чего и сосредоточил две ударных группировки на флангах этой армии у Воронежа и Лиски (железнодорожный узел). После поражения 8-й армии в Лиски-Воронежском районе ген. Сидорин решил продолжить наступление на фронт Тамбов, Елец.

В это время Кавказская белая армия продолжала вести бои в Царицынском районе против 10-й красной армии и левофланговых частей 9-й красной армии.

Таким образом, в конце сентября ударные группировки белых устремились: Добровольческая армия — от Курска на Орел с целью нанести поражение 14-й и 13-й красным армиям и овладеть Орлом и затем Тулой, а Донская армия — одной группой на Воронеж, а другой — на Лиски, чтобы разгромить 8-ю красную армию, овладеть районом Лиски, Воронеж и продолжать наступление далее на север.

В процессе выполнения намеченных задач командованию белых удалось ударами на Орел отбросить левый фланг 14-й армии и правый фланг 13-й армии. В это же время сводная офицерская дивизия и конный корпус Шкуро оттеснили левый фланг 13-й армии к Касторной и Нижнедевицку, а правый фланг 8-й армии — к Борщеву (схема 2).

В результате этих действий уже на рубеже Касторная, Нижнедевицк наметился разрыв между флангами 13-й и 8-й красных армий. В последних числах сентября 1919 г. левофланговая 42-я стрелковая дивизия 13-й красной армии находилась у Нижнедевицка, а правофланговая 12-я стрелковая дивизия 8-й красной армии — у Борщева. Разрыв равнялся 40 км. При этом фронт 13-й красной армии от Нижнедевицка простирался на запад, а фронт 8-й красной армии проходил от Борщева вдоль Дона на юг и на юго-восток.

В 40-километровом разрыве между 13-й и 8-й армиями от Нижнедевицка до Борщева располагались импровизированные отряды, ранее принимавшие участие в борьбе с рейдировавшей конницей Мамонтова. Здесь были отряды тт. Фабрициуса, Генделя, Андреева,

Аникина, части Рязанской бригады и бригады Воронежского укрепленного района, общей численностью около 4 000 штыков и сабель. Все эти части должны были быть сведены в дивизию под командой А. И. Седякина, но они находились в подчинении двух разных армий и в ходе операции переформированы не были¹.

Известно, что стыки вообще предпочтительно занимать прочно, назначая на внешние фланги более устойчивые части и соединения. Между тем у нас на стыке двух армий оказалась дивизия, подлежащая формированию. Вместе с тем эта дивизия должна была попутно с формированием связывать фланги двух армий, отходящих в разных направлениях (13-я — на север, а 8-я — на восток), и сверх того оборонять Воронежский укрепленный район. Задачи — достаточно пестрые и противоречивые, так как первая из них требовала вывода всех отрядов в тыл для формирования, вторая — растяжки по фронту, чтобы так или иначе связать фланги, и третья задача требовала упорной обороны строго определенного укрепленного района.

Положение на стыке 13-й и 8-й армий осложнялось еще рядом других обстоятельств. 13-я красная армия под давлением Добровольческой белой армии продолжала непрерывно отходить на север, все более отрываясь от правого фланга 8-й армии. Непосредственно на участке образовавшегося разрыва между флангами двух красных армий действовали подвижные массы белых — 3-й кавказский конный корпус Шкуро (4 000 сабель) и 4-й донской конный корпус Мамонтова (около 6 000 сабель). Прорвавшись на стыке армий, вернее, использовав образовавшийся разрыв между флангами наших армий, конные массы белых могли давить на фланги любой из этих армий, угрожая их тылам и соединениям.

Кроме того, против образовавшегося разрыва находился Воронеж, крупный административно-политический центр, являвшийся самостоятельным объектом действий белых. В создавшейся обстановке сторона, владевшая Воронежем, вдавалась клином в расположение своего противника, удерживая в своих руках район,

¹ АКА (Архив Красной армии), дело № 4223, листы 4 и 5.

наиболее богатый переправами через рр. Дон и Воронеж. Овладев Воронежем, белые выигрывали фланг 8-й красной армии, оборонявшейся на Дону. В свою очередь, удержав Воронеж, мы могли выиграть фланг Добровольческой белой армии, наступавшей на Елец и Орел.

Таким образом, Воронежский район представлял собой одно из основных звеньев в цепи южного фронта, связывающих 13-ю и 8-ю красные армии, хотя он и был наименее обеспечен с нашей стороны силами, способными противостоять разрыву этого звена. Положение в Воронежском районе осложнялось еще тем, что 8-я красная армия, призванная оборонять Воронежский район своим правым флангом, испытывала затруднения на своем левом фланге, который прикрывал железно-дорожный узел Лиски. В конце сентября ударная группировка Донской белой армии (усиленный 3-й донской корпус) энергично атаковала части левого фланга и отбросила их на фронт Павловск, Гаврильск, где 8-я армия также не имела локтевой связи со своим соседом — 9-й красной армией.

9-я красная армия в это время выдвигалась своим правым флангом в район Калача, но еще не достигала последнего и не имела локтевой связи с 8-й армией. Между 8-й и 9-й армиями на участке Гаврильск, Калач также образовался разрыв более 40 км.

Против этого разрыва белые сосредоточили конную массу в составе 1-й донской и 2-й сводной казачьих дивизий, а также 5-й и 6-й казачьих бригад (всего 16 конных полков, около 6 000 сабель), которые имели возможность ворваться в разрыв на стыке 8-й и 9-й красных армий и давить на левый фланг 8-й армии так же, как и в Воронежском районе.

Потеря связи на флангах со своими соседями ставила 8-ю красную армию в крайне затруднительное положение тем более, что соседи, связанные боями против крупных сил белых, не могли оказать ей помощи. К тому же соседи не располагали конными массами, способными противостоять конным массам белых.

В сложившейся к концу сентября обстановке командующий Донской белой армией ген. Сидорин и ставил себе задачей нанести удары по обоим флангам 8-й крас-

ной армии: на Воронеж (корпусом ген. Шкуро), от Борщева на Таловую (корпусом ген. Мамонтова) и от Лисок на Бобров (3-м донским корпусом)¹.

Тяжелая обстановка на флангах 8-й красной армии по времени совпала с отступлением 13-й красной армии к Орлу и неустойчивым положением на стыках 13-й и 14-й красных армий. Все это вместе взятое предопределяло возможную катастрофу на нашем южном фронте. Наше главное командование пыталось восстановить положение на южном фронте посредством нанесения удара войсками 9-й и 10-й красных армий от Царицына (Сталинграда) через Дон на Новороссийск. Объединенные под командой т. Шорина 9-я и 10-я армии составляли сперва группу, а затем юго-восточный фронт, на который и возлагались задачи по нанесению контрудара белым. Однако, группа т. Шорина встретила упорное сопротивление белых, и ее наступательные попытки сколько-нибудь значительными успехами не увенчались. Армии юго-восточного фронта были остановлены на рубеже устье р. Хопер и Царицын (Сталинград), где продолжали вести бои с переменным успехом против Кавказской белой армии, поддержанной 1-м и 2-м донскими корпусами (схема 3).

В этот катастрофический период товарищ Сталин, прибывший для восстановления положения на южном фронте, выдвинул свой гениальный план разгрома южной контрреволюции. Согласно плану товарища Сталина центр тяжести усилий был перенесен в район западнее и юго-западнее Орла для контрудара в направлении на Донецкий бассейн.

В письме, излагавшем план контрудара, товарищ Сталин писал Ленину²:

«Месяца два назад главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что ссылался на «наследство», полученное в результате отступления южных войск ле-

¹ АОР (Архив Октябрьской революции), дело № 1258, архив 304, опись 3, листы 29—35, доклад командующего Донской белой армией ген. Сидорина.

² К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, стр. 27.

том, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск Юго-восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина... Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменилась в основе: 8-я армия (основная на бывшем Южфронте) передвинулась в районе Южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, корпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в районе Южфронта, прибавилась новая сила — латдивизия, которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу... Что же заставляет главкома (ставку) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство, если угодно — фракционность, самая тупая и самая опасная для республики, культивируемая в главкоме состоящим при нем «стратегическим» петушком... На днях главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съединение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность пос-

сорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать,—это опасно для республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на Южфронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на Южфронте. Ваш Сталин».

Таким образом, план товарища Сталина предусматривал активную роль для 8-й красной армии и 1-го конного корпуса.

Выполнение стратегического плана товарища Сталина Революционный военный совет фронта (командующий А. И. Егоров и член Революционного военного совета И. В. Сталин) делил на три этапа. В своей книге «Разгром Деникина» т. Егоров так определяет эти этапы: «Задачи, стоявшие перед армиями южного фронта, носили чрезвычайно широкий и ответственный характер: в условиях почти катастрофического отступления центральной армии (13-й) и весьма слабой боевой устойчивости левого фланга (8-я армия) необходимо было вырвать инициативу из рук противника и нанести ему решительный удар. Командование фронтом сознавало совершенно отчетливо, что дальнейшее отступление недопустимо, ибо оно грозило полным развалом армий, развязывало контрреволюционные силы внутри страны и укрепляло положение белых армий.

Однако, при всей своей трудности задача приостановления наступления противника и задержания его была только первым этапом разрешения второй, более широкой и ответственной операции нанесения противнику поражения. И наконец в качестве третьего этапа операций предстояло решить задачу по окончательному

уничтожению деникинских сил в лице основного ядра их — Добровольческой армии.

Эти три последовательных этапа операции определяли собой всю стратегическую деятельность армий южного фронта»¹.

В первом и втором этапах борьбы решительные бои развернулись сперва в Орловско-Кромском районе, а затем в Воронеж-Касторненском. Второй этап этой операции завершился финальным ударом 1-го конного корпуса Буденного на Касторную в правый фланг Добровольческой белой армии.

¹ А. И. Егоров, Разгром Деникина, стр. 146 и 147.

Боевые действия 1-го конного корпуса на фронте и флангах 8-й красной армии и ликвидация второго рейда Мамонтова

(27 сентября—16 октября 1919 г.)

1. НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРМИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В СЕНТЯБРЕ 1919 г. (схема 4)

Армии юго-восточного фронта еще в сентябре сделали попытку перейти в наступление и овладеть рубежом р. Дон. Однако, это наступление встретило упорное сопротивление Кавказской белой армии на фронте 10-й красной армии и встречное наступление Донской белой армии против 9-й красной армии. Причину неудачи наших наступательных попыток мы уже знаем из письма товарища Сталина товарищу Ленину. Когда же офицерские полки Добровольческой белой армии стали теснить наши войска на Орловском направлении и 3-й кавказский конный корпус Шкуро — левый фланг 13-й армии на Елец, а Воронежское направление оставалось без сколько-нибудь надежного обеспечения, армии юго-восточного фронта должны были произвести перегруппировку путем удлинения на север своих правых флангов, чтобы занять часть фронта 8-й армии. Этим самым войска 8-й армии получили бы локтевую связь с соседом на своем южном крыле и удлинили бы свой правый фланг, прикрыв им более прочно Воронежский район. Выйдя своим правым флангом в район Павловск, Калач, Богучар, 9-я красная армия должна была форсировать Дон, а 10-я красная армия — атаковать Царицын и овладеть им. В этой операции 1-й конный корпус предназначался первоначально для действий на правом фланге 9-й армии, где он должен был переправиться через р. Дон и нанести удар вдоль реки по правому ее берегу во фланг и по тылам оборонявшихся по Дону белых, чем способствовать 9-й и

10-й красным армиям в выполнении их наступательных задач.

Выдвинувшись с рубежа р. Хопер к Дону, войска правого фланга 9-й армии потеснили казачью завесу между 3-м и 2-м донскими корпусами на фронте Калач, Вешенская. Вытеснение казаков с рубежа р. Хопер заставило белых усилить это направление, и они выдвинули в район Калача группу ген. Савельева в составе 2-й сводной дивизии с бригадой пехоты (6 казачьих конных и 2 пеших полка с 24 орудиями).

Заняв район Калача, группа ген. Савельева вошла в разрыв, образовавшийся между внешними флангами 8-й и 9-й армий, и получила возможность с одинаковым успехом давить на фланги любой армии. Однако, белые не только не оказали давления на фланги наших армий, но и не вели даже обстоятельной разведки между 8-й и 9-й армиями, куда маршировал 1-й конный корпус Буденного.

Выброшенная далеко вперед, разведка 1-го конного корпуса обнаружила группировку конницы и пехоты ген. Савельева еще 26 сентября, что дало возможность нацелить части корпуса для атаки белых с марша.

С рассветом 27 сентября части 1-го конного корпуса внезапно атаковали белых у Калача, Меловой и станицы Криуши. Казаки были опрокинуты превосходными силами красной кавалерии и под ее ударами устремились к станице Казанской, где и начали было переправу через р. Дон. Но мост через реку, не выдержав грузной массы казаков, их обозов и артиллерии, обрушился¹. Тогда казаки бросились вплавь через реку, части их удалось переправиться, часть же была ликвидирована. На поле боя севернее станицы Казанской и в районе станицы Криуши казаки оставили свыше 1 500 трупов, 600 пленных, 20 орудий, 72 пулемета и 2 000 повозок с различными возимыми запасами².

Разгром белых под станицами Криуши и Казанская стоил 1-му конному корпусу 102 бойцов и командиров;

¹ По свидетельству комкора И. Д. Косогова, мост был подорван по приказанию ген. Коновалова, серьезно опасавшегося, что 1-й конный корпус может ворваться на правый берег реки Дон.— Н. Е.

² АКА, дело № 231058, лист 19; дело № 61235, листы 90, 93 и 94.

из них были убитыми 1 командир и 25 красноармейцев, ранеными 3 командира и 73 красноармейца. Кроме того, корпус потерял выбывшими из строя 181 лошадь¹.

Потеря более 2 000 бойцов, 20 орудий, 72 пулеметов и 2 000 повозок равна потери целой дивизии. Столь чувствительный удар, нанесенный 1-м конным корпусом, электрическим током пробежал по командным ступенькам Донской белой армии и докатился даже до войскового круга, на закрытом заседании которого командующий Донской армией ген. Сидорин докладывал: «К 25 числу противник вновь перешел в наступление, сосредоточив вместо тех частей, которые были в этом районе, еще конницу корпуса Буденного, переброшенную с Царицынского фронта. Вначале предполагалось советским командованием дать ему назначение борьбы с корпусом Мамонтова, но после целого ряда успешных боев 2-го корпуса в этом районе, когда 8-я армия была потрепана, конный корпус Буденного помогал 9-й армии в ее операциях по берегу Хопра. Он ударил по бригаде ген. Савельева и заставил его поспешно уйти за Дон, чем последний открыл фланг и тыл 2-го корпуса»².

Следовательно, отход 2-го донского корпуса белых за Дон перед фронтом 9-й красной армии явился результатом разгрома войск ген. Савельева. По заявлению ген. Сидорина, группа ген. Савельева состояла только из одной бригады, хотя сам Сидорин свел группу Савельева в одну бригаду только после боя 27 сентября перед ее отправкой в Киевский район. Направлялась она туда, очевидно, потому, что более подходила для защиты Украины, нежели пределов Дона. При этом отправленной бригаде пришлось дать батарею из Новочеркасска, так как войска Савельева потеряли всю артиллерию (20 орудий из 24)³.

Появление 1-го конного корпуса перед центром Донской армии и на стыке 2-го и 3-го донских корпусов

¹ АКА, дело № 49667, листы 178 и 179.

² АОР, фонд 1258, дело № 60, опись 3, лист 29, доклад генерала Сидорина.

³ АОР, фонд 1258, дело № 60, опись 3, лист 33.

заставило белых, вместо наступления за р. Дон, чего настойчиво требовал Деникин от Сидорина, помышлять о парировании возможного удара через пробитую брешь на участке группы ген. Савельева. Этот возможный удар тем более пугал белоказаков, что только в одном бою с 1-м конным корпусом они потеряли $\frac{1}{6}$ часть своей артиллерии и пулеметов. Донская армия в этот период войны имела всего 92 орудия и 939 пулеметов¹.

Как велико было опасение белых за пробитую брешь, об этом свидетельствует заявление самого командующего Донской армией ген. Сидорина, который на том же закрытом заседании войскового круга докладывал: «Назревала необходимость так или иначе не допускать попыток противника форсировать Дон и не дать выполнить конному корпусу Буденного задачу советского командования. Эта задача представлялась в следующем виде. Он должен был где-нибудь в районе Богучар и Казанской прорвать фронт и двинуться по тылам для разрушения линии жел. дороги Чертково, Лиски. Имея в виду опасность такого пропуска конного корпуса, я начал переброску частей, которые были в районе станиц Казанская и Богучар, чтобы перейти в наступление на Балашов, отбросить противника и вновь очистить нашу область от красных»².

Таким образом, операция ген. Сидорина, сводившаяся к двойному охвату 8-й армии с севера конными массами Шкуро и Мамонтова, а с юга—2-м и 3-м донскими корпусами, была сорвана. И в то время, когда 4-й донской конный корпус Мамонтова прорывал фронт 12-й стрелковой дивизии, чтобы устремиться в тыл 8-й армии, прочие корпуса Донской белой армии вынуждены были производить перегруппировку, чтобы закрыть уже прорванный белый фронт.

Все это явилось следствием разгрома группы ген. Савельева 1-м конным корпусом 27 сентября.

В этот же день корпус Мамонтова пошел в рейд в направлении на станцию Таловая. Сидорин уже не мог остановить его. Рейд Мамонтова в тыл 8-й красной

¹ А. И. Егоров, Разгром Деникина, стр. 139.

² АОР, фонд 1258, дело № 60, топись 3, листы 29 и 30.

армии не был увязан с действиями прочих корпусов Донской армии, как и все остальные рейды и набеги белоказаков. Белым генералам никак не удавались одновременные атаки с фронта и тыла. Оперативным пустоцветом был сорокадневный рейд Мамонтова, таким же оказался и его рейд в тыл 8-й армии. Б. М. Шапошников в своем труде «Конница», анализируя рейд Мамонтова, пишет: «Действия конницы в глубоком тылу армий гражданской войны с задачей захвата и уничтожения запасов последних и нарушения правильного подвоза являются операцией вспомогательной, но не решительной. Другое дело, если конница разовьет свои действия в ближайшем тылу в связи с развитием общей операции, когда противник будет одновременно атакован с фронта и с тыла»¹.

Одновременные атаки с фронта и тыла белым никак не удавались. Пока Мамонтов рейдировал, 2-й донской корпус отходил, а 1-й и 3-й корпуса оборонялись; когда же 2-й и 3-й корпуса перешли в наступление, 4-й конный корпус Мамонтова обретался в тылу у Шкуро, путаясь среди потока своих многочисленных обозов южнее и юго-западнее Воронежа.

Разгромив группу Савельева, 1-й конный корпус т. Буденного стал готовиться к выполнению наступательной операции совместно с 9-й армией. К 28 сентября 1-й конный корпус занимал район Меловая, Криюши, выжидая подхода 56-й, 14-й и 23-й стрелковых дивизий 9-й армии, которые только поздно вечером 30 сентября вышли на фронт Калач, Солонка, Еланская². В период с 28 по 30 сентября разведывательные органы корпуса работали по обоим берегам р. Дон на фронте В. Мамон, Богучар, Казанская, т. е. на участке, где 1-й конный корпус в последующем должен был форсировать р. Дон и нанести предположенный удар в тыл белым, оборонявшимся на правом берегу реки, и куда в это время Сидорин стягивал свои силы, чтобы противопоставить их 1-му конному корпусу.

¹ Борис Шапошников, Конница (Кавалерийские очерки). изд. 2-е, 1923, стр. 37.

² АКА, дело № 231058, листы 19 и 20.

2. НАЗНАЧЕНИЕ 1-ГО КОННОГО КОРПУСА НА ЮГ И ЕГО ПОВОРОТ НА СЕВЕР (схемы 4 и 5)

30 сентября главком настойчиво требует от командующего юго-восточным фронтом направить 1-й конный корпус на юго-восток от Богучара¹.

1 октября командующий юго-восточным фронтом т. Шорин в разговоре по прямому проводу докладывает главкому: «Если бы не движение Мамонтова, мой план был бы таков: конный корпус переправить где-либо в районе Богучара и ударить вдоль Дона по правому берегу в юго-восточном направлении с целью дать свободную переправу частям 9-й и, отчасти, 10-й армии, а вместе с тем перейти в наступление и на Царицын. Если это проделать, то стык 8-й и 9-й армий уже некому будет охранять, так как конные части 21-й дивизии могут увлечься Мамонтовым. Я хочу получить ваше мнение». В своем ответе на этот запрос главком указал: «Центр тяжести операции против Деникина лежит на вас. Решение выйти 9-й армии на Дон неизменно. Одновременно с этим также неизменно решение о переходе конного корпуса Буденного на правый берег Дона где-либо в районе Казанская, где он должен быть сегодня по вашей директиве, а затем действия его перенести в северо-западном направлении² тоже вдоль Дона с целью выдвижения пеших частей 9-й армии за Дон. Против Мамонтова должны быть посланы конные части, и ваши опасения, что вы оставите 9-ю армию без конных частей, лишены оснований, так как Буденный будет действовать на фронте 9-й армии».

Таким образом, главным и фронтовым командованием было решено бросить 1-й конный корпус через Богучар на западный берег р. Дон для последующих действий в юго-западном направлении. Как мы видели выше, ген. Сидорин готовился встречать 1-й конный корпус именно на этом направлении. Но вернемся к 8-й красной армии.

Как уже указывалось, к концу сентября внешние фланги 8-й красной армии оказались оторванными от

¹ АКА, дело № 738.

² В документах так и значится, хотя речь идет именно о направлении 1-го конного корпуса на юго-запад, а не на северо-запад. Очевидно, произошла ошибка при передаче.— Н. Е.

соседей на расстоянии 20—30 км. Начиная с 27 сентября, левофланговая 42-я дивизия 13-й красной армии отходила на север вдоль железнодорожной линии Ка-сторная—Елец, вследствие чего ширина разрыва увеличивалась с каждым днем. Одновременно с этим 25—26 сентября в районе Павловска 3-й донской корпус переправился через р. Дон и атаковал левофланговую 40-ю стрелковую дивизию 8-й армии¹. В районе Криуши 26 сентября одна бригада этой дивизии была даже окружена белыми казаками, а прочие части 40-й стрелковой дивизии начали отход на северо-восток к Гаврильскому. Вместе с тем правофланговые части 9-й армии (56-я, 14-я и 23-я стрелковые дивизии) 26 сентября находились еще на р. Хопер. Выдвинувшись уступом вперед относительно 9-й армии в район Криуши, 1-й конный корпус освободил из окружения бригаду 40-й стрелковой дивизии (1 700 бойцов), а затем, как известно читателю, разбил в районе Казанской 2-ю сводную кавалерийскую дивизию и бригаду пехоты. Действия нашей конницы облегчили на некоторое время положение частей левого фланга 8-й армии и обеспечили стык 8-й и 9-й армий, о чем мы уже знаем из доклада ген. Сидорина.

Однако, когда 4-й донской конный корпус (Мамонтова) устремился в тыл 8-й армии, положение этой армии еще более ухудшилось. В связи с этим 1-й конный корпус перешел 28 сентября в район Калач, Меловая, для обеспечения здесь стыков армий, а для освещения тыла 8-й армии он выбросил разведку в направлении на Таловую, куда мог устремиться Мамонтов.

30 сентября, продолжая выяснять обстановку, командир 1-го конного корпуса устанавливает, что «...противник, наступавший на Павловск, почувствовав удар на Казанскую, отступил на правый берег р. Дон, что укрепило положение на стыке армий»². В соответствии с создавшейся обстановкой, продолжая выполнение поставленной задачи, корпус подготовился с утра 1 октября действовать на Богучар. Для этого 6-й кавалерийской дивизии было приказано перейти в район Го-

¹ АКА, дело № 61239, лист 179.

² АКА, дело № 61239, лист 180.

родищенский, а 4-й кавалерийской дивизии — в район Четвертинской, Обрывской и выбросить разведку на Казанскую, Вешенскую, Еланскую¹.

С утра 1 октября части корпуса выступили из района Калача на юг и юго-восток. Штаб 1-го конного корпуса телеграммой № 882 доносил об этом еще 30 сентября и вместе с тем запрашивал приказ с боевыми задачами². Но командующий юго-восточным фронтом еще не решил, куда бросить 1-й конный корпус, и на этот счет вел переговоры с главкомом. 1 октября в штаб 1-го конного корпуса стали поступать все более и более тревожные сведения о положении на фронте, и главным образом в тылу 8-й армии, в частности, из штаба 40-й и 56-й стрелковых дивизий. В этот день конница Мамонтова достигла станции Таловая и овладела ею, что, естественно, почувствовали войсковые и армейские тылы 8-й армии, а затем штабы и войска, утратившие управление над частью своих тылов, в которых появилась белая конница. В связи с этим в 11 часов 1 октября командир 1-го конного корпуса приказал остановить движение корпуса в район Городищенский, Обрывской и самостоятельно принял решение повернуть корпус против конницы Мамонтова³.

Это решение командира 1-го конного корпуса вызывалось тем, что конная масса Мамонтова создала угрозу разгрома тылов 8-й армии. Наличие конницы противника в районе Таловой при направлении действий 1-го конного корпуса на юг через станицу Казанскую не только избавляло Мамонтова от опасности встретиться с нашей конницей, но и давало ему возможность нанести удар в тыл 1-му конному корпусу.

К 20 часам 1 октября части 1-го конного корпуса уже вернулись в район Калача⁴. Однако, вечером 1 октября никаких приказов от командующего юго-восточным фронтом в штаб корпуса не поступало, хотя командир 1-го конного корпуса дважды просил о приказе в своих донесениях от 30 сентября и 1 октября⁵.

¹ АКА, дело № 61239, лист 181.

² АКА, дело № 62068, лист 172.

³ АКА, дело № 62068, лист 174.

⁴ АКА, дело № 62068, лист 175.

⁵ АКА, дело № 62068, листы 172 и 173.

Не дождавшись приказа, командир 1-го конного корпуса в 21 час 1 октября отдал свой приказ за № 135, который начинался словами: «Корпус Мамонтова силою до 4 000 сабель при 4 легк. и 2 тяж. орудиях сосредоточен в районе Верхо-Тишанка и по сведениям от 40 сд конница Мамонтова ведет наступление на Абрамовка, Таловая». Этим приказом комкор ставит задачи: «Выступить 2 октября не позднее 5 часов, 4-й кавалерийской дивизии двигаться в направлении Воробьевка, Патокино, Вел. Архангельское, выбросив разведку на рубеж станции Таловая, 6-й кавалерийской дивизии следовать в направлении Филипенково, Елизаветино, вести разведку на север»¹.

А. И. Егоров в своей книге «Разгром Деникина» дал следующую оценку решению командира 1-го конного корпуса: «...задача разбить Мамонтова и Шкуро явилась не как следствие определенно принятого главкомом или фронтовым командованием плана, а как результат личной инициативы Буденного, которая... совпала с требованиями момента»².

3. ЛИКВИДАЦИЯ МАМОНТОВСКОГО РЕЙДА (схема 5)

Приняв решение двинуться навстречу коннице Мамонтова, командир 1-го конного корпуса только 3 октября получил задачу от командующего юго-восточным фронтом: «...энергичным и решительным движением разбить группу Мамонтова, воспрепятствовать распространению его в восточном и юго-восточном направлении»³. К полудню 3 октября командиру 1-го конного корпуса стало известно, что передовые части Мамонтова, заняв 1 октября станцию Таловая, двигаются на юг в район Семеновский, Озерки, Орловка, а главные силы рейдирующей конницы группируются в районе Верхо-Тишанка, Чигла. Ему было также известно, что на линии Бобров, Мечетка, Ниж. Кислай, Козловка, Бутурлиновка действуют части местной обороны г. Бо-

¹ АКА, дело № 61239, лист 126.

² А. И. Егоров, Разгром Деникина, стр. 152.

³ АКА, дело № 61239, лист 127.

брова и 40-я стрелковая дивизия и что в район Новохоперска выдвигаются 21-я стрелковая дивизия и 3-я кавалерийская бригада, направленные командующим юго-восточным фронтом против Мамонтова.

Утомленные маршами в осеннюю распутицу части 1-го конного корпуса растянулись. Поэтому 3 октября 1-й конный корпус сосредоточился в районе Вел. Архангельское, Филипенково, Елизаветино¹. Этот день был использован на подтягивание отставших тылов и попутно на отдых и приведение в порядок строевых частей корпуса.

Сведения об обстановке, которыми располагал штаб корпуса, были весьма скудны, и командир корпуса запрашивал, «что делает вообще 8-я армия»². К концу 3 октября от разведывательных органов и соседей (частей 8-й и 9-й армий) поступили сведения, подтверждающие группировку белой конницы в районе Таловой, почему на 4 октября командир корпуса решил сосредоточить корпус в районе Макогоново, выбросить боковые отряды через Терехово, Таловую на Александровский (полк 4-й кавалерийской дивизии) и на Никольский (полк 6-й кавалерийской дивизии), предполагая вести корпус сосредоточенной массой на Ст. Чигла³.

С утра 4 октября корпус начал сосредоточиваться в Макогонове, Колодееве. В этот день в районе Макогонова по ошибке белого летчика снизился самолет 3-го донского корпуса белых, летевший к Мамонтову. От летчика были получены ценные данные о группировке и составе белых, в частности, о том, что корпус Мамонтова имеет не более 4 000 сабель, а 3-й корпус Шкуро, действующий в районе Воронежа, — около 5 000 сабель и 800 штыков. Летчик сообщил также о составе 2-го и 3-го донских корпусов⁴.

К полудню этого дня корпус устремился на конницу Мамонтова. Последний, оценив численное и качественное превосходство красной кавалерии, поспешно собрал свой корпус и начал отходить в общем направлении на Воронеж. К вечеру 4 октября части 1-го конного кор-

¹ АКА, дело № 62068, лист 180.

² АКА, дело № 62068, лист 182.

³ АКА, дело № 61239, листы 127 и 128.

⁴ АКА, дело № 62068, лист 188 и дело № 61235, лист 99.

пуса заняли: 4-я кавалерийская дивизия — район Александровский, Нов. Чигла и 6-я кавалерийская дивизия — район Верхо-Тишанка, Никольский¹.

Таким образом, Мамонтов избежал роковой встречи с 1-м конным корпусом. Но, несмотря на то, что Мамонтову удалось ускользнуть от удара красной кавалерии, бегство его из одной боязни встречи с 1-м конным корпусом т. Буденного привело к крупным последствиям: оно внушило веру в успех всему личному составу 1-го конного корпуса и в то же время подорвало веру в свои силы у казаков Мамонтова. Наличие красной конницы на пути движения рейдирующих казаков не только ограничивало глубину проникновения в наши тылы мамонтовской кавалерии, но и показывало идейный и организационный рост нашей конницы, способной доминировать на театре войны.

Однако, 3-й донской корпус, оправившийся после разгрома 27 сентября группы ген. Савельева, а также узнавший об уходе 1-го конного корпуса со стыка 8-й и 9-й армий, об отвлечении части сил против Мамонтова и о затруднительном положении рейдировавшего корпуса Мамонтова, предпринял наступление на стыке 8-й и 9-й армий, потеснив 40-ю и 56-ю стрелковые дивизии. Вместе с тем, расстроенный рейдом Мамонтова тыл 8-й армии прекратил питание фронта. Малочисленные дивизии 8-й армии, лишенные огнеприпасов и вынужденные вести борьбу с фронта против 3-го добровольческого корпуса Шкуро и 3-го донского корпуса, а с тыла против корпуса Мамонтова, оказались в крайне тяжелом положении. Временно командующий 8-й армией т. Ратайский, не имея связи со штабом фронта, принимает решение отвести армию на рубеж р. Икорец, мотивируя этот отход охватом армии с обоих флангов, отсутствием связи, огнеприпасов, общим расстройством и бессилием армии² (см. схему 6).

4 октября войска 8-й армии начали отход. В этот же день конница Шкуро заняла Воронеж.

Таким образом, части 8-й армии начали отход, несмотря на эффективную поддержку 1-го конного кор-

¹ АКА, дело № 62068, лист 184.

² АКА, дело № 831, листы 348 и 349.

пуса на левом фланге армии, несмотря на то, что корпус Мамонтова ушел во-свояси. Чтобы судить, насколько дивизии 8-й армии были малочисленны, достаточно привести данные о их боевом составе: 12-я стрелковая дивизия имела 1 200 штыков, 13-я дивизия — 600 штыков, 15-я дивизия—800 штыков, 16-я и 31-я дивизии, слитые в одну, имели 1 200 штыков, 33-я дивизия—3 000 штыков и кавалерийская группа армии—800 сабель. Всего в шести дивизиях было 6 800 штыков и 800 сабель, оборонявших фронт от Воронежа до Павловска, протяжением 180 км, что давало плотность фронта 42 бойца на 1 км. Между тем против 8-й армии действовали 3-й кавказский корпус (Шкуро), имевший 5 000 сабель и 2 000 штыков, 4-й донской корпус (Мамонтова) численностью в 6 500 сабель (правда, из них половина на истощенных конях) и 3-й донской корпус, имевший около 12 000 штыков и сабель. Всего белые имели здесь 25 500 штыков и сабель, что давало плотность фронта 142 бойца на 1 км, т. е. в три раза больше нашей, а в коннице — больше почти в двадцать раз.

С подходом 6 000 сабель 1-го конного корпуса численность 8-й армии увеличивалась вдвое, но даже и в этом случае она была в два раза слабее противостоявшего противника. Однако, 1-й конный корпус т. Буденного явился могучим оплотом в боевых действиях армии, что мы уже видели выше.

Рейд Мамонтова был ликвидирован, но положение 8-й армии, отходившей в значительном расстройстве, оставалось катастрофическим, так как угроза совместного натиска Мамонтова и Шкуро дамокловым мечом висела над ее правым флангом.

6 октября части 4-го донского конного корпуса (Мамонтова) в районе Усмани (Собакино) соединились с 3-м кавказским конным корпусом (Шкуро), предварительно учинив между собой двухчасовую перестрелку¹. Пробег 4-го донского конного корпуса от Таловой до Усмани (Собакино), проведенный им в двое суток, показывает, что донцы уходили от корпуса Буденного со скоростью 60—65 км в сутки. При этом

¹ АКА, дело № 61235, лист 104.

посланные к Шкуро офицеры не успели даже предупредить его казаков о возвращении корпуса Мамонтова из набега, почему между ними и произошло столкновение. Это же свидетельствует и о плохой разведке со стороны белых (см. схему 6).

4. ДЕЙСТВИЯ НА ВНЕШНЕМ ФЛАНГЕ 8-й АРМИИ (схема 6)

Зная, что Мамонтов устремился на соединение с конным корпусом Шкуро в районе Воронежа, что в район Анна, Ст. Тойда и восточнее их выброшена конная группа 8-й армии и что 40-я стрелковая дивизия пока сдерживает 3-й донской корпус, командир 1-го конного принимает 5 октября решение о преследовании Мамонтова. Уже с утра этого дня командир корпуса направляет 4-ю кавалерийскую дивизию из Нов. Чиглы на Березовку, Чесменку и 6-ю кавалерийскую дивизию из Орловки через Хреновое в Коршево. Однако, Мамонтов, чуя беду, уходит поспешно на Воронеж¹.

Отход правого фланга 8-й армии на р. Икорец, которому попрежнему угрожал удар со стороны конных масс Шкуро и Мамонтова, и неустойчивость частей на стыке 8-й и 9-й армий, атакованных в этот день 3-м донским конным корпусом, заставили приостановить преследование. Обстановка была крайне сложной, тем более, что корпус не получал указаний от штаба фронта.

5 октября в 8-ю армию прибыл вновь назначенный командующий армией г. Сокольников². До этого армия временно не имела командующего армией и члена Реввоенсовета, так как бывший член РВС армии г. Барышников попал в плен к Мамонтову.

К 6 октября войска правого фланга 8-й армии отошли на фронт Васильевка, Мартин, Юдаловка, Ср. Икорец, Масловка, а конница 8-й армии—в район станции Тойда. Днем 6 октября в районе станции Икорец до бригады пехоты противника потеснили 33-ю стрелко-

¹ АКА, дело № 61239, лист 129.

² АКА, дело № 62069, лист 292

вую дивизию, а на фронт 16-й стрелковой дивизии в районе Вер. Икорец обрушилось до 5 кавалерийских полков противника. 2-я бригада 40-й стрелковой дивизии и 1-я бригада 33-й стрелковой дивизии отошли на Коршево, Бобров. 1-й конный корпус, оставшийся на правом фланге армии, вынужден был оказывать содействие атакованным 33-й и 16-й стрелковым дивизиям. Для этого была брошена бригада 4-й кавалерийской дивизии. Она успешно атаковала во фланг зарвавшегося противника на участках 33-й и 16-й стрелковых дивизий, облегчив этим их закрепление на новом оборонительном рубеже.

7 октября части 12-й и 15-й стрелковых дивизий заняли фронт Васильевка, Мартин, Коршево, 40-я стрелковая дивизия при содействии частей 4-й кавалерийской дивизии восстановила свое положение и удержалась на р. Икорец¹. Наличие корпуса на наиболее слабом участке фронта 8-й армии спасло остатки доблестных (12-й, 15-й, 16-й, 33-й и 40-й) дивизий от уничтожения.

Днем 7 октября, согласно директиве главного командования, 1-й конный корпус перешел в подчинение командующего южным фронтом. В этот день командир 1-го конного корпуса получил приказ РВС южного фронта (командующий фронтом Егоров)², которым была поставлена задача весьма общего характера: «Корпусу Буденного разыскать и разбить Мамонтова и Шкуро». Для этого корпусу были подчинены конная группа 8-й армии и кавалерийская бригада 56-й стрелковой дивизии³. Тогда же командующему 8-й армией была поставлена задача занять Воронеж и выйти на р. Дон. 8-й армии были спешно переброшены пополнения людьми и материальной частью, до получения которых армия и должна была готовиться к выполнению поставленной задачи⁴.

В это время левый фланг 13-й армии (42-я стрелковая дивизия), теснимый на север сводной офицерской

¹ АКА, дело № 61239, лист 133.

² А. И. Егоров вступил в командование 8 октября 1919 г.

³ АКА, дело № 202101, лист 17.

⁴ АКА, дело № 202101, лист 18.

дивизией (марковская и алексеевская бригады), откатился уже в район Ельца. В связи с этим между внешними флангами 13-й и 8-й армий образовался разрыв в 150 км, против которого были собраны в районе Липецка части 61-й стрелковой дивизии, которую формировал т. Ворошилов, и две бригады 11-й кавалерийской дивизии, имевшие задачей связывать разобщенные фланги армий, и в районе Усмани 22-я железнодорожная бригада во главе с Л. М. Кагановичем для прикрытия Тамбовского направления от конных частей корпуса Шкуро.

Ввиду того что части правофланговых дивизий 8-й армии при содействии 1-го конного корпуса обрели некоторую устойчивость, корпус 9 октября переходит: 4-я кавалерийская дивизия — в район Красный Холм, Кутуховка и 6-я кавалерийская дивизия — в район выселки Хреновские и юго-восточнее, сближаясь с соединенными войсками 3-го добровольческого кавказского корпуса (Шкуро) и 4-го донского отдельного корпуса (Мамонтова), занявших Воронеж и район к востоку и юго-востоку от него ¹.

10 октября бригада 6-й кавалерийской дивизии успешно столкнулась с частями конницы Мамонтова у хут. Попова и отбросила белых на запад. В течение 11—13 октября корпус продолжает прикрывать правый фланг 8-й армии. В эти дни активные действия 1-го конного корпуса были невозможны вследствие непрерывного дождя, похолодания и ветра. Как только части 8-й армии закрепились, что произошло к 14 октября, корпус передвигается: 4-я кавалерийская дивизия — в район Хава, 6-я кавалерийская дивизия — в район Сухого Гая, откуда первая ведет наступление на фронт Графская, Трисветское. Тем временем конная группа 8-й армии заняла Графскую ². После ряда столкновений с конными и пешими частями 3-го кавказского добровольческого корпуса (Шкуро) 1-й конный корпус с приданной 22-й железнодорожной бригадой и конной группой 8-й армии в течение 14 и 15 октября отбрасывает противника на фронт Чертовицкое,

¹ АКА, дело № 61239, лист 136.

² АКА, дело № 61239, листы 142, 143, 144. —

Боровая, Усмась (Собакино) и 16 октября занимает фронт: а) на участке Ромонь и севернее — частями 22-й железнодорожной бригады, б) на участке Орлово, Горки — частями 4-й кавалерийской дивизии и в) на участке Горки, Рыкань — частями 6-й кавалерийской дивизии.

Пользуясь успешным выдвижением 1-го конного корпуса первоначально на север, а затем на запад, правифланговые дивизии 8-й армии вышли на фронт Коломенское, Ново-Клынский, Давыдовка, Крупенниково, а выведенная в армейский резерв 12-я стрелковая дивизия — в район выселки Хреновские¹.

16 октября, ввиду организационной немогности конной группы 8-й армии, имевшей четыре полка (1-й полк в составе 75 сабель, 3-й полк — 330 сабель, 4-й полк — 350 сабель, 5-й полк — 150 сабель, а всего 905 сабель), командир 1-го конного корпуса приказал переформировать ее в двухполковую бригаду и придал в качестве 4-й бригады в 4-ю кавалерийскую дивизию². За три дня до этого (13 октября) 2-й кавалерийский полк 13-й стрелковой дивизии был влит в качестве 35-го кавалерийского полка в 6-ю кавалерийскую дивизию³.

На занятом фронте корпус приступил к производству разведки, интенсивно готовясь к наступлению на соединенные силы белой кавалерии. В течение десятидневных боевых столкновений на правом фланге 8-й армии корпус установил силы и группировку белых, которые представлялись: 3-й кавказский добровольческий корпус в составе двух казачьих дивизий (10 казачьих полков), двух полков пехоты и отдельного «волчьего» дивизиона и 4-й донской корпус Мамонтова в составе 2 казачьих дивизий (12 полков). Общая численность обоих корпусов по исчислениям штаба 1-го конного корпуса составляла до 9 000 сабель и штыков. 3-й кавказский конный корпус группировался: 1-я терская казачья дивизия — в Усмани (Собакино) и 1-я кубанская казачья дивизия — в Бобякино, пехота — на фронте Чертовицкое, Сомово. 4-й донской корпус (Мамонтова)

¹ АКА, дело № 61239, лист 147.

² АКА, дело № 62068, лист 224.

³ АКА, дело № 61239, лист 143.

группировался главными силами на фронте Усмань (Собакино), Софьино¹ (см. схему 7).

Нужно отдать должное штабам обеих дивизий и штабу 1-го конного корпуса, сумевшим хорошо поставить разведывательную службу, и командирам частей и подразделений в умело проведенной разведке, как силовой, так и скрытной. При этом для силовой разведки иногда высылались полки и бригады, а скрытная разведка велась небольшими, но предприимчивыми разъездами.

Выходом в район Графская, Хреновое заключилась деятельность 1-го конного корпуса на флангах 8-й армии. В результате этой деятельности корпусу удалось в период с 27 сентября по 5 октября упрочить положение на стыке 8-й и 9-й армий, принудив командующего Донской армией ген. Сидорина отложить наступление на Лиски. С 3 по 6 октября конный корпус, выдвигаясь навстречу 4-му донскому корпусу Мамонтова, заставил Мамонтова прервать действия на тылах 8-й армии и поспешно отойти в район Воронежа. В период с 7 по 13 октября войска правого фланга и центра 8-й армии при содействии 1-го конного корпуса смогли укрепиться на новом оборонительном рубеже и отразить наступательные попытки белых. В период с 14 по 16 октября части корпуса, выйдя на внешний фланг 8-й армии, вытеснили конницу белых, давившую с севера на правое крыло 8-й армии.

Этой деятельности 1-го конного корпуса во многом обязана 8-я армия своим более или менее благополучным избавлением от клещей, в которые пыталась взять ее Донская белая армия ген. Сидорина.

Когда южный фланг Донской белой армии начал было наступление на Лиски, 1-й конный корпус нанес удар белым на стыке 2-го и 3-го донских корпусов, чем и принудил их прервать наступление. В последующее время Донская армия получила удар на своем северном фланге. Вследствие этого фланги Донской белой армии ген. Сидорина вынуждены были действовать раздельно вместо предполагаемого одновременного наступления.

¹ АКА, дело № 61235, листы 99, 100, 104, 116 и 120.

5. ВЫВОДЫ

В результате рассмотрения боевой работы 1-го конного корпуса в операциях на внешних флангах армий и ликвидации рейда конницы можно сделать следующие выводы.

1. Выход 1-го конного корпуса т. Буденного и его удар по стыку 2-го и 3-го донских корпусов расстроили армейскую операцию Донской белой армии по захвату в клещи 8-й красной армии. Последовавший за этим бросок корпуса навстречу мамонтовской коннице заставил ее прервать рейд. Замыслы белых рушились. Операция белых затягивалась, что непосредственно осложняло деникинский поход на Москву. Донская армия Сидорина застряла на Дону.

2. Направление 1-го конного корпуса по замыслу главного и фронтового красного командования через Богучар на юг и юго-запад, чего опасался и к чему готовился командующий Донской армией ген. Сидорин, возможно, облегчило бы продвижение 9-й и 10-й армий на р. Дон. Но вместе с тем тяжелое положение 8-й армии могло еще более ухудшиться и привести к катастрофе, которая непосредственно отразилась бы на всем юго-восточном участке фронта. Сняв 8-ю армию, белые могли бросить свою конную массу на фланг и в тыл 9-й и 10-й красным армиям. Поэтому решение командира 1-го конного корпуса, принятое им самостоятельно, полностью соответствовало слагавшейся оперативно-стратегической обстановке. Если в районе Богучара 1-й конный корпус создавал угрозу для стыка донских корпусов, то выходом в район восточнее Воронежа корпус предотвращал угрозу на стыке наших 8-й и 13-й красных армий и мог угрожать стыку Добровольческой и Донской армий.

3. В тактическом отношении весьма поучительна атака с хода 27 сентября группы ген. Савельева с последующим непрерывным и длительным ее преследованием вплоть до полного разгрома. 1-й корпус преследовал казаков до тех пор, пока никого из них не осталось на левом берегу Дона. Непременным условием такого метода действия являются внезапность и хорошо поставленная разведка противника, что позволяет вер-

но и заблаговременно нацеливать части. То и другое корпусом было соблюдено, и результаты нам уже известны. Преследование подвижного противника после поражения обычно удается редко. Подвижному противнику достаточно полчаса времени, чтобы выиграть расстояние, быстро уйти под прикрытием слабых заслонов или прикрыться, а затем перестроиться и отходить с боем от рубежа к рубежу. На этот раз подвижность была использована с большей пользой 1-м конным корпусом, что объясняется дерзостью и предприимчивостью частных начальников, бросающихся для преследования противника туда и тогда, где и когда дрогнут его части. 1-й конный корпус не позволил белым выиграть нужного времени и не дал им ни уйти, ни заслониться и перестроиться. Хорошую службу сослужил 1-му конному корпусу и плохой мост через реку, с разрушением которого был отрезан путь отхода.

4. Сближаясь с рейдирующей конницей противника, командир 1-го конного корпуса выдвинул передовые отряды и разведывательные части на широком фронте, а главные силы вел в плотной группировке, что позволило нащупать группировку противника, обеспечить себя на важнейших направлениях заслонами и обрушиться главными силами на противника. Заслуживает внимания и то, что командир 1-го конного, двигаясь навстречу белым, нацеливает главные силы корпуса для удара по противнику от фронта оборонявшейся пехоты, а не на свою пехоту. Такой удар, если бы его принял Мамонтов, привел бы к тому, что казаки были бы отброшены на северо-восток, т. е. в глубину тыла красных, и оказались бы изолированными от линии фронта. В последующем рейдирующей коннице было бы не легко вернуться обратно на присоединение к своим силам, так как 1-й конный корпус находился бы между корпусом Мамонтова и своей пехотой.

5. Штаб юго-восточного фронта подчиненной ему конницей не руководил. Командир 1-го конного корпуса был призван действовать от начала и до конца по собственному усмотрению, сообразуясь с обстановкой. В умении ориентироваться в обстановке и быстро принимать решения нужно учиться каждому кавалерийскому начальнику. В этом отношении данный пример

ориентировки и принятия решений в сложной обстановке является весьма поучительным.

6. С точки зрения вождения конной массы, действующей совершенно самостоятельно, необходимо отметить умение штабов и командиров 1-го конного корпуса организовать и вести разведку, умение своевременно оповещать подчиненные войска и соседей, умение остановить корпус на марше, повернуть его кругом и двинуть в обратном направлении.

7. В действиях белых обращает на себя внимание уклонение корпуса Мамонтова от поединка с 1-м конным корпусом и стремление его соединиться с конным корпусом Шкуро. Действия Мамонтова были правильны. Имея в корпусе 4 000 сабель и находясь в тылу у красных, Мамонтов не мог пойти на такой риск, чтобы ввязаться в бой с 1-м конным корпусом, который несколько превосходил его в численности, а следовательно, мог нанести ему поражение. Соединившись же с конным корпусом Шкуро, Мамонтов имел основание рассчитывать на то, что два конных корпуса белых смогут нанести поражение 1-му конному корпусу С. М. Буденного.

Поражение белой конницы под Воронежем

1. ОБСТАНОВКА НА ВОРОНЕЖСКОМ УЧАСТКЕ (схемы 6 и 7)

В течение 17 и 18 октября части 1-го конного корпуса вели усиленную разведку и приводились в порядок.

К утру 19 октября 1-й конный корпус с приданными частями занимал фронт: 22-я железнодорожная бригада (800 штыков)—Излогоще и лес восточнее станции Ромонь; 4-я кавалерийская дивизия (6 145 бойцов) разъездами наблюдала лесной массив от левого фланга 22-й железнодорожной бригады до Орлово; главные силы дивизии группировались в Орлово, Горки, имея 22-й кавалерийский полк на позиции в 3 км западнее Горки. Фронт Хреновое, Рыкань и переправы через р. Большая Усмань занимала 1-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии, а главные силы этой дивизии располагались в Рождественской Хае (в 6-й кавалерийской дивизии было 4 834 бойца). Штаб корпуса—хут. Макарий. Влево от частей корпуса—выселки Хреновские были заняты 12-й стрелковой дивизией 8-й армии, располагавшейся уступом назад относительно 1-го конного корпуса и прочих войск 8-й армии, выдвинувшихся к этому времени на фронт Коломенское, Давыдовка. 12-я стрелковая дивизия составляла армейский резерв.

Перед фронтом корпуса на участке Чертовицкое, Сомово оборонялись 1-й и 2-й кавказские пешие полки белых в составе 2 000 штыков и 20 пулеметов, причем на станции Сомово в составе 2-го кавказского пешего полка был батальон офицеров (4 роты по 70 штыков). На фронте Сомово, Алексеевское, Бобякино, Придача располагалась 1-я кубанская казачья дивизия в составе четырех полков (2 300 сабель, 6 орудий и 48 пулеме-

тов), имея наиболее сильную партизанскую бригаду (1-й и 2-й партизанские полки, 800 сабель) на станции Сомово и на южной опушке лесного массива. На станции Сомово находились два бронепоезда «Ген. Гусельщиков» и «Азовец». Район Гололобова и Усмани (Собакино) занимали 1-я терская казачья дивизия (2 193 сабли, 16 орудий, 67 пулеметов) и «волчий» дивизион (200 сабель)—все из состава 3-го кавказского добровольческого корпуса (ген. Шкуро). Южнее располагались части 4-го донского корпуса (ген. Мамонтова) общей численностью 12 казачьих полков, около 5 000 сабель, 20 орудий и 120 пулеметов¹; одна бригада (80-й и 85-й донские казачьи полки)—в южной части Усмани (Собакино), одна бригада и штаб корпуса—в Рогащевке, одна бригада—в Боево, а прочие части корпуса—в Софьино, Масловке², т. е. две бригады перед фронтом 8-й армии, одна бригада—против 1-го конного корпуса, а прочие части корпуса Мамонтова—в резерве.

Таким образом, перед фронтом 1-го конного корпуса располагалась конная масса в составе двух белых конных корпусов общей численностью 9 500 сабель, 2 000 штыков, 42 орудия и 235 пулеметов и 2 000 бойцов, из-за истощения лошадей, способных драться только в пешем строю.

Ввиду отъезда Мамонтова в Новочеркасск на заседание войскового круга, общее начальство над объединенной конной массой принял ген. Шкуро (штаб Воронеж), поручив командование 3-м кавказским корпусом ген. Ирманову, а командование 4-м донским корпусом—ген. Толкушкину³.

На последующий ход боевых действий огромное влияние оказал г. Воронеж. Воронежскую партийную организацию возглавлял Л. М. Каганович. Еще в период обороны города от рейдировавших мамонтовских налетчиков, а затем от корпуса Шкуро, т. Каганович с присущей ему выдающейся энергией и умением развернул огромную работу по организации отпора бе-

¹ АКА, дело № 61235, листы 104, 116, 120, 123, 124 и 126.

² Кроме того, в район Масловки стягивалось свыше 2 000 сабель из корпуса Мамонтова на истощенных лошадях.

³ АКА, дело № 61235, листы 123 и 124.

логвардейцам. Коммунисты, рабочие и трудящиеся крестьяне во главе с Л. М. Кагановичем с оружием в руках отстаивали Воронежский район, сражаясь сперва западнее, а затем северо-восточнее города. И когда 4 октября в город вступил Шкуро, часть членов партии осталась в подполье, готовя вооруженное восстание. Это обстоятельство заставило ген. Шкуро держаться на-чеку не только против подошедшего конного корпуса т. Буденного, боевую силу которого он хорошо знал, но и против пролетарских кварталов города, таивших не только классовую ненависть и злобу против нагаечного войска, но и припрятанное оружие, готовое к действию.

Для устрашения воронежских рабочих белогвардейцы устраивали публичные казни на площади Крутых рядов, где по приказанию ген. Шкуро вешали членов большевистской партии. Повешенных оставляли на площади на длительное время. Семьи ушедших в Красную армию подвергались избиению и террору. Не было пощады даже детям. Однако, разгул белых в Воронеже не готовность запугал трудящихся, но еще более усилил их готовность выступить на борьбу с белогвардейцами¹.

Занятие оборонительного рубежа 1-м конным корпусом восточнее Воронежа являлось преднамеренным, а не вынужденным, хотя части корпуса и были серьезно утомлены, а условия погоды крайне осложняли боевые действия. В этот период ежедневно выпадали дожди, портившие дороги, чем сильно затруднялись марши, а также бои в конных строях. Кроме того, наступило похолодание, сопровождавшееся к тому же сильными ветрами.

Чтобы обеспечить себе верный успех против объединенной конницы противника, командир 1-го конного корпуса приказал корпусу перейти к обороне. Для этого железнодорожная бригада растягивается на фронте в 30 км, а вся масса кавалерии, в том числе кавалерия 8-й армии, сосредоточивается на фронте в 12 км, с тем чтобы на этом фронте, где атаки противника были наиболее вероятны (по характеру местности),

¹ И. Е. Филиппов, На удар ударом, изд. Воронежского обкома и облисполкома, 1934.

встретить белую конницу сокрушительным контрударом.

Исходя из этого замысла, командир корпуса группирует свои части так. В первом эшелоне на фронте Горки, Хреновое, Рыкань развертываются 22-й кавалерийский полк 4-й кавалерийской дивизии и 1-я бригада 6-й кавалерийской дивизии. За правым флангом группируется ударная группа в составе 5 кавалерийских полков 4-й кавалерийской дивизии и 2 кавалерийских полков 8-й армии, а всего 7 кавалерийских полков. За левым флангом—3 полка 6-й кавалерийской дивизии. Всего в сковывающей группе, составлявшей первый эшелон, находилось 3 кавалерийских полка, а в ударных группах, составлявших второй эшелон,—10 кавалерийских полков, т. е. более $\frac{3}{4}$ всех сил 1-го конного корпуса. В приказе по корпусу, отданном при преднамеренном переходе к обороне, командир корпуса указывал: «При появлении противника начдивам действовать самостоятельно, сообразуясь с обстановкой»¹.

Нам не известны планы и замыслы ген. Шкуро и его сподвижников, но, как показывает группировка войск противника, Донская белая армия и конные массы ген. Шкуро и Мамонтова попрежнему ставили своей задачей сжимание в клещи войск 8-й красной армии. Этими клещами должны были служить 2-й и 3-й донские корпуса, действовавшие на стыке 8-й и 9-й армий, и конные массы Шкуро и Мамонтова в Воронежском районе.

Но если 2-й и 3-й донские корпуса, наступая на стыке 8-й и 9-й красных армий, заставляли обе армии уклоняться флангами в расходящихся направлениях, причем армии не имели сил парировать удара белых, то конная масса Шкуро и Мамонтова, энергично действовавшая до этого в Воронежском районе, с появлением 1-го конного корпуса и после небольших столкновений с ним замаялась. Белая конница утратила темп наступления. Несмотря на приказы Деникина, торопившегося с походом на Москву и требовавшего скорейшего разгрома красных в Воронежском районе, чтобы помочь Май-Маевскому, атакованному под Орлом, бе-

¹ АКА, дело № 61239, лист 147.

лая конница не проявляла нужной активности, объясняя свое топтание под Воронежем плохой погодой.

Преднамеренно заняв оборонительное расположение восточнее Воронежа, командир 1-го конного корпуса не только реорганизовал потрепанные конные части 8-й армии и привел в порядок свои, но и организовал тщательную разведку всех видов. Помимо разведки, командир корпуса и его штаб решились дезориентировать, ввести в заблуждение белых. Эта задача была выполнена с большим успехом.

«17—18 октября на всем фронте конного корпуса Буденного происходит бой передовых разведывательных частей обеих сторон. В это же время штакор и штадив 4-й кавалерийской организуют подслушивание по телеграфу, включаются в железнодорожные провода и в результате устанавливают связь со штаком Шкуро в г. Воронеже и с частями, расположенными в Сомово. Белым передается ложный приказ Буденного, ориентирующий Шкуро в наступлении по направлению станции Лиски. На самом же деле удар намечался по Воронежу с северо-востока. Эта военная хитрость вводит в заблуждение корпус ген. Шкуро. Как впоследствии выяснилось, «перехваченный» приказ Буденного был принят белыми за действительный»¹.

2. БОЙ 19 ОКТЯБРЯ (схема 7)

На рассвете 19 октября 3-й кавказский корпус Шкуро, очевидно, не желая делить лавры с ген. Мамонтовым, решил нанести удар конному корпусу Буденного во фланг и тыл и предпринял наступление 1-й кубанской казачьей дивизией с приданным ей 2-м кавказским пехотным полком в направлении Горок и 1-й терской казачьей дивизией с 80-м и 85-м донскими казачьими полками — в направлении Хренового. Всего в наступлении приняли участие 12 кавалерийских полков и 1 полк пехоты (около 6 000 сабель, 1 200 штыков, 22 орудия, 2 бронепоезда и 125 пулеметов).

¹ И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной (рукопись).

1-й и 2-й партизанские казачьи полки 1-й кубанской казачьей дивизии ген. Бочарова прикрывали фланг с северо-востока и вели наступление на Ивановку, Горки, уступом слева. За ними наступал 2-й кавказский пехотный полк, поддержанный двумя бронепоездами. Южнее развернулись 1-й и 2-й хоперские казачьи полки с 6 орудиями, наступая в направлении северной окраины Хренового.

1-й и 2-й терские казачьи полки 1-й терской казачьей дивизии (ген. Агеева) наступали от северной окраины Усмани (Собакино) на северную половину Хренового. Южнее вели наступление 1-й и 2-й волгские казачьи полки в направлении на южную половину Хренового, а еще южнее 80-й и 85-й донские казачьи полки наступали на Рыкань. В резерве корпуса оставались 1-й и 2-й моздокские полки и «волчий» дивизион в районе Воронежа.

К 7 часам передовые части 4-й кавалерийской дивизии, развернувшиеся западнее Горок, останавливают наступавшую хоперскую бригаду белых, а 31-й и 32-й кавалерийские полки (1-я бригада) 6-й кавалерийской дивизии под напором превосходных сил противника отходят на восточный берег р. Усмань, заняв для обороны фронт Синицын, юго-восточная часть Рыкани. В то время, когда передовые части остановили наступавшую хоперскую бригаду западнее Горок, распоряжением командира 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии на поддержку частям 6-й кавалерийской дивизии из Горок на юг во фланг белым была брошена 1-я бригада, а также следом за ней 21-й кавалерийский полк.

Получив данные о ходе боя, командир 4-й кавалерийской дивизии (О. И. Городовиков) приказал изготовиться 2-й и 3-й бригадам для контрудара в направлении Орлово, Бобякино, прикрывшись на северо-западе частями 3-й бригады. Тем временем командир 6-й кавалерийской дивизии (И. Р. Апанасенко) поднял 2-ю бригаду своей дивизии (в бригаде было 3 полка) и повел ее для поддержки 1-й бригады, сдерживавшей атаку 1-й терской казачьей дивизии.

Пока 22-й, 31-й и 32-й кавалерийские полки сдерживали корпус Шкуро, расстреливая казаков из своих

многочисленных пулеметов, прочие части корпуса стягивались на фронт Орлово, Хреновое. Около 9 часов командир корпуса, находившийся с главными силами 4-й кавалерийской дивизии, оценив обстановку, принял решение нанести общий контрудар противнику частями 4-й кавалерийской дивизии в направлении Бобякино, а 6-й кавалерийской дивизией—в направлении Усмань (Собакино), Придача, с тем чтобы захватить переправы через р. Воронеж и овладеть Воронежем. Обеспечение операции с севера и северо-запада командир корпуса возложил на конницу 8-й армии, которая подтягивалась из Трисветского уступом справа относительно частей 4-й кавалерийской дивизии.

В 9 часов части 4-й кавалерийской дивизии, поддержанные огнем артиллерии, атаковали во фланг партизанскую и хоперскую бригады 1-й кубанской дивизии (ген. Бочарова) и терскую бригаду 1-й терской дивизии. Увлеченные боем терские казаки, стремившиеся смять 6-ю кавалерийскую дивизию, были ошеломлены внезапным фланговым ударом со стороны Орлово. Руководившие боем генералы Ирманов, Бочаров и Агеев растерялись, тем более что они были убеждены в успехе против воображаемого ими фланга и тыла 1-го конного корпуса.

Едва части 4-й кавалерийской дивизии опрокинули кубанцев, как полки 6-й кавалерийской дивизии пошли в атаку, в лоб на терскую, волгскую и донскую бригады, ошеломленные ударом с северо-востока. Таким образом, этот поединок разыгрался на поле площадью 8 на 10 км, где дрались около 15 000 сабель красной и белой кавалерии.

Под ударами 1-го конного корпуса 1-я кубанская казачья дивизия, понеся огромные потери, покинула поле сражения и отступила к Воронежу. Партизанские полки этой дивизии были наполовину истреблены, а офицерский батальон, оказывавший наиболее жестокое сопротивление, целиком сложил свои головы на дороге от станции Сомово до Острожек. Здесь были захвачены и бронепоезда «Ген. Гусельщиков» и «Азовец» с их командами. Более благополучно и с меньшими потерями отошли хоперские полки.

В наиболее трагическом положении оказалась 1-я терская казачья дивизия. Пытаясь сопротивляться фланговой атаке 4-й кавалерийской дивизии с севера и фронтальному удару 6-й кавалерийской дивизии, терцы были взяты в клещи. Этому обстоятельству, со своей стороны, способствовали 80-й и 85-й донские полки из состава корпуса Мамонтова, которые не пожелали разделить тяжелую участь своих соседей — терцев — и в первый же период боя скромно, но поспешно ушли на юго-запад в свой донской корпус.

После кровопролитного боя остатки 1-го и 2-го волгских полков и менее потерпевшие терские полки, оставив сотни убитых, раненых, пленных, 7 орудий, зарядные ящики и 52 пулемета, отступили к Воронежу. На подступах к городу белые пытались закрепиться, введя в бой моздокскую бригаду и «волчий» дивизион. Они перешли было в контратаку из Бобякино и даже потеснили бригаду 4-й и бригаду 6-й кавалерийских дивизий. Но с подходом главных сил 4-й кавалерийской дивизии контратака белых захлебнулась. Части корпуса т. Буденного после упорного боя к полудню овладели фронтом Отрожки, Придача, Монастырщина.

С поражением корпуса Шкуро конный корпус Мамонтова стал стягиваться из района Рогачевки в район Масловки, чтобы оказать помощь разбитому соседу. Хотя он и не решился атаковать красную конницу с юга в левый фланг 6-й кавалерийской дивизии, но своим передвижением к флангу все же отвлек внимание 1-го конного корпуса и облегчил отход корпусу Шкуро в Воронеж¹.

В боях с 3-м кавказским конным корпусом (Шкуро) части 1-го конного корпуса потеряли 44 убитых, из них 3 чел. командного и политического состава и 41 красноармеец. Кроме того, в бою было ранено 9 командиров и 93 бойца. Всего из состава корпуса выбыло

¹ АКА, дело № 62068, листы 226 и 229.

И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной.

С. И. Зотов, От Воронежа до Ростова, журн. «Война и революция», кн. 11—12 за 1934 г.

146 бойцов, командиров и политработников. Из конского состава корпус потерял свыше 200 коней¹.

«Поставив себе целью не только занять Воронеж, но и разгромить белую конницу, 1-й конный корпус 19 октября могучим контрударом бьет наступавшие на него конные части противника и уничтожает дивизию из корпуса Шкуро, захватив огромные трофеи. Это был пролог к атаке Воронежа, который оборонялся соединенными силами Мамонтова и Шкуро под командой последнего», — такую оценку этому бою дает бывший командир 1-го конного корпуса — С. Буденный².

Первое поражение белой конницы под Воронежем было тем более чувствительным для белых, что в эти дни латышские стрелки и червонные казаки в упорных боях под Орлом и Кромами нанесли поражение корниловской и дроздовской офицерским дивизиям Добровольческой белой армии.

На южном фронте наступил перелом.

3. ВЗЯТИЕ ВОРОНЕЖА (схема 8)

20 октября корпус предпринимает ускоренную атаку на Воронеж. Отсутствие переправ, а также хорошо организованная система всех видов огня оборонявшихся белых не обещали успеха, и командир 1-го конного приказывает корпусу прервать невыгодно протекавший бой³. К тому же правофланговые дивизии 8-й армии проявляли медлительность с выдвижением на фронт южнее Воронежа на восточный берег Дона, очищенного главными силами корпуса Мамонтова. Вследствие этого белые получили полную возможность перебросить в течение 19 и 20 октября части корпуса Мамонтова с фронта пассивно оборонявшихся правофланговых дивизий 8-й армии на уплотнение фронта против 1-го конного корпуса. За эти дни Шкуро перебросил части корпуса Мамонтова из района Рогачевки в район Воронеж, Масловка. Это обстоятельство заставило командира

¹ АКА, дело № 49667, листы 203, 228 и 229.

² С. Буденный, Красная конница, стр. 28.

³ АКА, дело № 62068, лист 228.

1-го конного корпуса обратиться к командующему 8-й армией с настойчивой просьбой о выдвижении дивизий 8-й армии на р. Дон¹.

«21 октября командиры 4-й и 6-й дивизий, командир 1-го конного корпуса т. Буденный и их штабы производят личную рекогносцировку, в результате которой Буденный решает форсирование р. Воронеж произвести в ночь с 23 на 24 октября в районе станции Ромонь 4-й кавалерийской дивизией и в районе Отрожки, Придача, Монастырщина 6-й кавалерийской дивизией. Всю артиллерию 4-й кавалерийской дивизии без одной батареи сосредоточить на огневых позициях на участке 6-й кавалерийской дивизии. С рассветом артиллерии быть готовой подавить огневые точки противника и поддержать наступление 6-й кавалерийской дивизии с востока и 4-й кавалерийской дивизии — с севера, наступающей по Задонскому шоссе, по правому берегу р. Воронеж»².

Настойчивая просьба командира 1-го конного корпуса 20 октября возымела свое действие. В этот день части 12-й стрелковой дивизии предприняли наступление из Рыканьских выселков и Крылово (южнее выселки Хреновские) на Рогачевку и вытеснили из последней охранение корпуса Мамонтова. А 22 октября 12-я стрелковая дивизия, имевшая в строю всего 1829 штыков, выдвинулась на фронт Песчанка, Таврово, где, приспособившись к левому флангу 1-го конного корпуса, также стала готовиться к атаке в ночь с 23 на 24 октября³.

В течение 22 и 23 октября части корпуса произвели перегруппировку, готовясь к форсированию р. Воронеж и атаке города.

Река Воронеж в полосе действий 1-го конного корпуса представляла собою серьезную преграду. Правый берег реки крутой и высокий. Под Воронежем высота правого берега реки достигает 80 м. Левый берег реки низменный. Ширина реки местами доходит до 240 м, но

¹ АКА, дело № 62068, лист 227.

² И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной.

³ АКА, дело № 68486, лист 11; дело № 67903, листы 35 и 54, дело № 67851, листы 118, 121 и 151; дело № 26558, лист 23.

в среднем не превышает 80 м. Глубина реки местами превышает 8 м, а в среднем составляет около 2 м. Следовательно, форсирование реки для 1-го конного корпуса, не располагавшего переправочными инженерными средствами, представляло значительные трудности. Оборона же правого берега реки вследствие крутости и большой высоты его облегчалась, так как обороняющийся имел хорошие наблюдение и обстрел. Настильность огня обороны достигалась расположением огневых точек в многочисленных излучинах реки, откуда обороняющийся мог вести фланговый огонь.

Оба берега реки имеют перелески, позволяющие скрытно накапливаться и укрываться ударным группам и артиллерии.

Еще 22 октября 4-я кавалерийская дивизия без 3-й бригады перешла в район станции Ромонь, где отыскала ряд бродов и подготовила материалы для наводки мостов. 6-я кавалерийская дивизия также подготовила материалы для восстановления разрушенного моста и плотики для переправы, выбрала и скрытно заняла огневые позиции для 40 пулеметов и 20 орудий, причем пулеметные позиции были заняты ею только ночью¹.

В частях обеих дивизий была проведена большая партийно-массовая работа. Бойцам и командирам была разъяснена серьезность предстоявшей атаки города и форсирования реки. В Воронеж штаб корпуса отправил пленных казаков 2-го партизанского полка с воззванием к казакам. В воззвании, между прочим, говорилось: «Вы, трудящиеся казаки, обманутые своими золотопогонниками-генералами, ведете бой с рабочими и крестьянами, с такими же тружениками, как и вы. Зачем вести бой? Нужно покончить с капиталистами-помещиками и их приспешниками-генералами»².

Кроме того, для дезориентирования ген. Шкуро с пленным казаком был послан «приказ», свидетельствовавший о большой сметке его авторов и знании ими психологии русских генералов. Приказ гласил:

¹ И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной.

² С. А. Зотов, От Воронежа до Ростова.

«Коменданту г. Воронежа. Завтра, 24 октября, на площади Красных рядов¹ я произведу смотр всем контр-революционным силам. Построение гарнизона для парада закончить к 8.00 24.10. Командование парадом возлагаю на ген. Шкуро. Командир красного кавалерийского корпуса Буденный»².

Отступив в Воронеж, корпуса Шкуро и Мамонтова заняли оборону по западному берегу р. Воронеж.

Корпус Шкуро располагался на участке от Ромонь до впадения р. Воронеж в Дон. Корпус был усилен 25-м смоленским полком в составе около 1 000 штыков и 600 штыками так называемой «тульской дивизии», которую белые собирались формировать в Воронеже. Всего на фронте корпуса Шкуро находилось до 4 000 сабель и 3 000 штыков. Таким образом, после боя 19 октября корпус потерял около 1 500 сабель и 500 штыков убитыми, ранеными и пленными, но увеличил почти вдвое число штыков.

Части корпуса располагались следующим образом. Участок Березово, Чертовицкое оборонял 1-й кавказский пехотный полк (800 штыков, 20 пулеметов, 4 орудия); на участке хут. Синицына — северная часть города — оборонялась 1-я кубанская казачья дивизия; восточная окраина города оборонялась 25-м смоленским полком, тульской пехотной дивизией, остатками 2-го кавказского пехотного полка и «волчьим» дивизионом. Участок от южной части города до Шилово оборонялся 1-й терской казачьей дивизией. На этом фронте противник имел 15 конных орудий, 5 бронепоездов и свыше 120 пулеметов. Протяжение фронта белых, за исключением никем не занятого участка Чертовицкое, хут. Синицын, достигало 30 км, что давало плотность 100 штыков, 100 сабель и 4 пулемета на 1 км фронта, т. е. плотность, достаточную для упорной обороны речного рубежа. Помимо этого оборона велась в особо благоприятных условиях, так как форсирование реки в конце октября при крайне низкой температуре воды являлось исключительно тяжелым для

¹ На этой площади Шкуро устраивал публичные казни рабчих.

² С. А. Зотов. От Воронежа до Ростова.

войск. Правда, белые не имели достаточной плотности артиллерийского огня, но и этот недостаток до известной степени восполнялся бронепоездами. Впрочем, мы не располагаем данными относительно того, успели ли Шкуро пополнить потерянные пушки и имела ли артиллерию так называемая «тульская дивизия».

Южнее корпуса Шкуро располагался корпус Мамонтова, занимая частью сил фронт Устье, Гремячее; остальные силы находились в резерве за стыком корпусов по западному берегу р. Дон¹.

Одновременно с 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями к атаке Воронежа готовилась 12-я стрелковая дивизия, сведенная в две бригады (1-ю и 3-ю). 1-я бригада 12-й стрелковой дивизии должна была вести атаку с фронта Ивановка, Песчанка на южную окраину города, а 3-я бригада — из Таврово на Шилово².

Замысел командира 1-го конного корпуса заключался в том, чтобы фронтальным ударом 6-й кавалерийской дивизии на южном фланге, усиленно поддержанной 12-й стрелковой дивизией, атаковать Воронеж с востока, а 4-й кавалерийской дивизией, усиленной конницей 8-й армии и батальоном 22-й железнодорожной бригады, форсировав р. Воронеж у Ромонь и Ступино, уничтожить находившийся здесь пехотный заслон и нанести удар на Воронеж с севера. В то же время выдвинуть заслон на Задонское шоссе для обеспечения операции с севера и северо-запада. На фронте Чертовицкое, Монастырщина в качестве сковывающей группы корпуса должна была вести наступление 3-я бригада 4-й кавалерийской дивизии. В результате этой атаки корпус должен был прижать белых к устью р. Воронеж и уничтожить его. Дивизиям корпуса конечной задачей дня было поставлено занятие переправ через р. Дон у Подклетного и Нижн. Малышево³.

В 4 часа 24 октября, пользуясь ночной темнотой, дивизии корпуса скрытно подошли к реке и атаковали белых. 4-я кавалерийская дивизия еще накануне, т. е.

¹ АКА, дело № 61235, листы 127—136 (разведывательные сводки штаба 1-го конного корпуса).

² АКА, дело № 67851, лист 151 и дело № 67903, лист 38.

³ АКА, дело № 61239 (приказы № 151—153 1-му конному корпусу).

23 октября, овладевши переправами у Ромонь и Ступино, уничтожила до 100 чел. пехоты, захватила свыше 100 чел. вместе с несколькими пулеметами и 4 пушками в плен и отбросила прочие части 1-го кавказского пехотного полка за р. Дон к Кулешовке и Ново-Животинному. Оставив заслон на Задонском шоссе (конницу 8-й армии, сведенную в бригаду), 4-я кавалерийская дивизия двумя наиболее сильными бригадами и с батальоном железнодорожной бригады устремилась на Воронеж¹.

Подойдя к северному пригороду (Троицкое, Терновое), части 4-й кавалерийской дивизии вышли на участок укрепленной позиции (бывшего Воронежского укрепленного района), имевшей сильные проволочные заграждения. 2-я бригада 4-й кавалерийской дивизии одним полком в конном строю обошла позицию непосредственно по берегу р. Воронеж и вышла в тыл белым, после чего другой полк быстро преодолел заграждения и овладел укрепленной позицией. 1-я бригада обошла этот же участок с запада для атаки частей Шкуро с тыла². Но наступление темноты не позволило ворваться в город. С рассветом 24 октября части 4-й кавалерийской дивизии возобновили наступление.

В то же время героические бойцы 6-й кавалерийской дивизии, переправляясь в пешем строю на плотках, влавь и вброд, бросились в атаку на восточную окраину города, захватили растерявшееся здесь охранение белых и овладели западным берегом реки. Едва затрещали первые ружейные выстрелы, как все пулеметы 6-й кавалерийской дивизии и вся артиллерия корпуса открыли ураганный огонь через головы атакующих войск. Овладев восточной окраиной города, 6-я кавалерийская дивизия втянулась в упорный уличный бой, принявший в ряде пунктов крайне ожесточенный характер. Пока мокрые и полуобледеневшие бойцы 6-й кавалерийской дивизии выбивали белых из восточных кварталов города, части 4-й кавалерийской дивизии овладели уже северной его окраиной, а части

¹ АКА, дело № 26552, лист 237.

² И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Капторной.

1-й бригады 12-й стрелковой дивизии — южными пригородами.

Атака города послужила сигналом для воронежского пролетариата. Выступив с оружием, рабочие заняли железнодорожную станцию, утражая тем самым тылу белых.

Появление красной конницы с севера и ее угроза выхода в тыл, настойчивые лобовые атаки на улицах города, а также открытая враждебность пролетарских кварталов поставили Шкуро перед необходимостью отступления. К 6 часам город был очищен от белых. Бой продолжался к северо-западу и западу от Воронежа. Вместе с передовыми частями 1-го конного корпуса в освобожденный город вступил руководитель воронежских большевиков Л. М. Каганович, который в течение всего периода борьбы за Воронеж участвовал в разрешении боевых задач, выпавших на долю войск 8-й армии и 1-го конного корпуса¹.

К 10 часам белые группируются западнее города и, сдерживая натиск конного корпуса, прикрывают отход своих сил за р. Дон. К 12 часам, понеся огромные потери, корпус Шкуро занял для обороны фронт Панская Гвоздевка, Семилуки. Около 8 часов командир 1-го конного корпуса послал РВС фронта товарищам Сталину и Егорову донесение: «После ожесточенного боя доблестными частями конного корпуса в 6 часов 24.10 занят г. Воронеж. Противник отброшен за р. Дон. Преследование продолжается. Подробности дополнительно. Буденный»².

В 12 часов командир 1-го конного корпуса отдал приказ о выдвижении в г. Воронеж 22-й железнодорожной бригады для несения гарнизонной службы³.

Однако, преследование белых частями корпуса велось накоротке. Белые укрылись за еще более серьезную речную преграду (р. Дон), форсировать которую корпус был не в состоянии. Утомленные восьмичасовым боем и форсированием р. Воронеж, бойцы нуждались в отдыхе. Кроме того, одна дивизия была спешена, и ее

¹ Газета «Коммуна» за 22 октября 1934 г.

² АКА, дело № 62068, лист 239.

³ АКА, дело № 61255, лист 121.

конский состав находился еще на восточном берегу р. Воронеж. Вся артиллерия и часть пулеметов также оставались за рекой. В такой обстановке решение броситься для преследования и форсирования р. Дон явилось бы не столько риском, сколько авантюрой.

Поэтому по занятии города и выходе корпуса к р. Дон командир 1-го конного корпуса приказал укрепиться по восточному берегу реки, приняв меры к подтягиванию коноводов, артиллерии и пулеметов и устройству мостов через р. Воронеж, с тем чтобы после передышки снова нанести удар белым.

В Воронеже белая конница Шкуро еще раз подверглась серьезному разгрому. Красные конники захватили огромное число пленных, пулеметов, орудий и даже штабной поезд ген. Шкуро.

К 8 часам 24 октября на площади Красных рядов, где назначался «парад» контрреволюционными силами, командир 1-го конного корпуса мог действительно произвести смотр сотен захваченных пленных белогвардейцев.

К сожалению, нам не удалось установить в архивах точные потери 3-го кавалерийского корпуса белых и нашего 1-го конного корпуса. Можно лишь предполагать, что корпус Шкуро потерял около 1 000 чел. пленными и до 500 убитыми и ранеными (это можно заключить из численного состава его корпуса в последующих боях под Землянском).

Тов. Триандафиллов в своей статье «Краткий стратегический очерк наступательной операции южного фронта по ликвидации деникинской армии», оценивая обстановку на стыке 8-й и 13-й армий и действия 1-го конного корпуса, писал: «Положение здесь спас т. Буденный, который в этот день разбил Шкуро и Мамонтова и занял Воронеж»¹.

Взятие Воронежа имело чрезвычайно важное значение и не замедлило сказаться на общем положении наших войск.

«Взятие Воронежа, — писал т. Буденный, — оказало огромное влияние на стратегическое положение сто-

¹ «Сборник трудов ВНО Военной академии», кн. 1 за 1921 г., стр. 136.

рон. В результате была устранена угроза правому флангу 8-й армии, развязаны руки для развития операции под станцией Касторной... В наши войска вливается свежая струя веры в победу, чем повышается степень ее морального состояния»¹.

В последующие дни командир 1-го конного корпуса подтягивает дивизии 8-й армии к р. Дон и, в частности, на Воронежский участок, по собственной инициативе отдав им приказ о занятии частями 12-й стрелковой дивизии переправ от Семилук до Устья, а 16-й стрелковой дивизии — южнее². Этот прецедент обидел командующего 8-й армией, который заявил по сему поводу претензию, на наш взгляд неосновательную, так как в то время, когда корпус тянул правый фланг 8-й армии, было по меньшей мере неприлично дивизиям правого фланга 8-й армии уклоняться к югу от Воронежа. Еще предпочтительнее было бы сменить 1-й конный корпус частями пехоты и освободить его для действий северо-западнее Воронежа, что и случилось несколькими днями позднее по прямому приказу командования южного фронта.

Взятием Воронежа не закончилась еще борьба против белых конных масс. Серьезно потрепанные лучшие белые полки донских, кубанских и терских казаков преграждали путь 1-му конному корпусу на оперативный стык Добровольческой и Донской белых армий.

За 1-м конным корпусом продвинулся и окончательно укрепил правый фланг 8-й красной армии.

4. ВЫВОДЫ

1. «Блестящая победа над объединенной лучшей белой конницей Мамонтова и Шкуро была замечательной не только потому, что эта конница была сильно потрепана и расстроена, что был взят район Воронежа и тем самым угроза правому флангу 8-й армии отпала; помимо всего этого большого оперативно-тактического успеха, эта победа имела огромное значение стратеги-

¹ С. Буденный, Красная конница, стр. 28.

² АКА, дело № 61239, листы 93 и 94 (приказы 1-го кавалерийского корпуса за № 154 и 155).

ское»¹. Она имела особое значение и потому, что по времени совпала со взятием Орла частями 13-й армии 20 октября и успехами ударной группы южного фронта, которая крушила офицерские полки Деникина в районе Кромы, Дмитровск. Фронт Деникина был надломлен в двух направлениях — Орловском и Воронежском, откуда он и должен был теперь ожидать ударов на Курск. Нанесение же этих ударов и входило в уже известный нам оперативный план товарища Сталина.

2. В оперативно-тактическом отношении заслуживает особого внимания преднамеренная оборона, примененная командиром 1-го конного корпуса в период с 16 по 18 октября. Стремясь нанести поражение конной массе белых, командир 1-го конного корпуса предпочел дать им себя атаковать, чтобы после убийственного огневого воздействия и нанесения урона противнику ударными группами атаковать белых. В военной истории подобные приемы известны; они применяются значительно реже, чем приемы обратного характера. Чаще всего сторона, получившая задачу разбить противника, создает соответствующую группировку и ведет наступление. Примененный же 1-м конным корпусом прием можно было осуществить только при одном обязательном условии — это заставить противника вести наступление. Командиру 1-го конного корпуса удалось этого достигнуть и не только потому, что белые получили ложный приказ, провоцировавший их на наступление, но и потому, что корпус своими передовыми частями сблизился с противником на расстояние, лишавшее его спокойного расположения. В такой обстановке всякий начальник сочтет необходимым отбросить назойливого противника. Три полка 1-го конного корпуса, сблизившиеся с белыми на дистанцию орудийного выстрела, в условиях маневренной войны заставляли быть на-чеку и принимать удар хотя бы накоротке, чтобы обеспечить себя от беспокоящих действий.

Прибегая к преднамеренной обороне, командир 1-го конного корпуса сосредоточил три четверти сил в двух ударных группах и держал их в таком удалении от ско-

¹ Вл. Меликов, Конные массы в гражданской войне, журн. «Война и революция», июль — август 1933 г., стр. 9.

ывающей группы, чтобы ввести в бой немедленно, как только это потребуется. Вместе с тем группы находились на флангах, вне огневого воздействия противника и были достаточно скрытно расположены от наземного и, отчасти, воздушного наблюдения. Сам командир корпуса со штабом располагался вместе с наиболее сильной ударной группой (4-я кавалерийская дивизия), чтобы, следя за ходом боя, в нужный момент без малейшего промедления бросить ее для контр-удара.

3. Заслуживает быть отмеченной обстоятельная подготовка к форсированию водной преграды (предварительная личная рекогносцировка высших начальников, постановка боевых задач на местности, указания по технике переправы и пр.). Принимая решение на атаку крупного населенного пункта и форсирование реки, командир 1-го конного корпуса создает две ударных группы на своих флангах, связывая их сковывающей группой в составе одной бригады из шести с половиной бригад. При этом одна группа предназначается для действий в конном строю на фланг противнику с предварительным уничтожением его заслона и выдвижением своего заслона для обеспечения операции конной группы с фланга и тыла. Другая группа, усиленная огневыми средствами, предназначается для штурма города в пешем строю. Такая комбинированная атака в масштабе корпуса представляется весьма оригинальной, тем более что атака строится на широком фронте, чтобы в последующем удар обеих групп пришелся в одну точку. Данная операция в рамках корпуса требует большой точности в расчете и жесткой централизации в управлении боем, так как отражение атаки одной группы при отсутствии жесткого управления может кончиться неудачей для другой. Рассчитать и сочетать удар обходящей конной группы, брошенной на фланг противнику, с лобовой атакой, да еще в условиях ночной темноты, — дело, посильное только для опытного, искусного начальника. Кроме того, само собой ясно, что войска должны были обладать исключительными боевыми и моральными качествами и быть способными к дерзким и быстрым действиям как на коне, так и в пешем строю. Мы уже не говорим о

том, что части войск пришлось переправляться вплавь в конце октября при температуре воздуха ниже нуля. Наличие всех необходимых качеств у войск, их начальников и штабов обеспечило выполнение столь сложной комбинированной операции, давшей блестящий оперативно-тактический результат.

4. Нельзя также обойти молчанием умение командования корпуса оценить те невыгоды, которые сулил бой в обстановке, мало обещающей успех. Это умение дать правильную оценку было проявлено как при атаке 20 октября, так и при преследовании белых за Доном 24 октября. В первом случае командир корпуса приказывает прервать бой, во втором — закрепиться по берегу Дона. Достоинства крупного военного начальника, полководца, заключаются не только в том, чтобы всегда наступать и преследовать, но и в том, чтобы экономно расходовать ресурс боевых усилий подчиненных войск. Горячий командир мог бы рвануться 20 октября через р. Воронеж и на другом его берегу был бы разбит. Такая же участь ожидала конницу в обстановке боя 24 октября, если бы она рискнула без артиллерии, пулеметов, коней и мостов в тылу форсировать р. Дон.

5. Парторганизация и трудящиеся Воронежа, руководимые Л. М. Кагановичем, подняли вооруженное восстание в самом тылу белых в тот момент, когда белые были атакованы с фронта и с фланга 1-м конным корпусом. Своим ударом в тыл белым рабочие Воронежа оказали неоценимую услугу красным войскам, облегчив им задачу по захвату города.

Форсирование р. Дон, боевые действия под Землянском и отход белых с верхнего Дона

1. ОБСТАНОВКА К 25 ОКТЯБРЯ И ПЛАНЫ СТОРОН (схемы 9, 10 и 11)

Даже после серьезного поражения, нанесенного белым ударной группой южного фронта в боях под Орлом и Кромами, и после разгрома конных масс Шкуро и Мамонтова под Воронежем в боях 19 и 24 октября, части сводной офицерской дивизии белых и отряд князя Гагарина, действовавшие в Елецком направлении, продолжали теснить левофланговые части 13-й красной армии, атакуя отдельные участки растянутой на широком фронте 42-й стрелковой дивизии.

К 25 октября части 42-й стрелковой дивизии и приданный ей отряд моряков с трудом удерживались вдоль линии железной дороги Орел — Елец, занимая фронт от станции Шатилово до Ельца. Против частей 42-й стрелковой дивизии действовала сводная офицерская дивизия, первоначально в составе 4 пехотных полков, а затем 3 полков, так как один полк был переброшен в район Орла для помощи атакованной там корниловской дивизии. Кроме того, на правом фланге белых действовала часть отряда князя Гагарина.

В районе Липецк, Грязи, прикрывая направление Грязи, Тамбов, располагались 11-я кавалерийская дивизия красных, не закончившая формирования, и бригада 61-й стрелковой дивизии. Эта группа войск имела задачей связать фланги 13-й и 8-й армий, чего она не сделала и не могла сделать ввиду неустойчивости флангов, с одной стороны, и своей малочисленности, с другой. Против этой группы войск действовал отряд князя Гагарина (300—400 сабель, 300—400 штыков, 4 орудия), прикрывавший правый фланг сводной офицерской дивизии. Части отряда Гагарина, занимая Задонск, вели

разведку в северо-восточном направлении, вербуя добровольцев из кулаков и силой забирая в армию прочих крестьян.

После разгрома под Воронежем объединенная белая конная масса Шкуро и Мамонтова удерживала фронт Хвощеватка, Яндовище, Устье, группируясь: корпус Шкуро — на фронте Ольховатка, Яндовище и корпус Мамонтова — на фронте Яндовище, Устье, обороняясь по западному берегу р. Дон. Южнее Воронежа до Гремячее оборонялась конница из корпуса Мамонтова на истощенных лошадях¹.

Выход 1-го конного корпуса в Воронеж и поражение конницы Шкуро и Мамонтова создали угрозу на стыке Добровольческой армии (Май-Маевского) и Донской армии (Сидорина). Этот оперативный стык являлся одновременно и политическим стыком этих двух армий. Удар по этому стыку, согласно плану товарища Сталина, должен был расколоть и отделить добровольцев от донцов. Деникин отчетливо сознавал, насколько серьезно положение на стыке, тем более что 13-я и 14-я армии продолжали громить белую гвардию под Орлом. Стремясь отразить удар в Орловском направлении и во что бы то ни стало связать фланги оперативно-политического стыка, главнокомандующий контрреволюционными силами юга ген. Деникин приказал сомкнуть фланги добровольцев и донцов. Эта задача выполнялась путем отхода сводной офицерской дивизии и отряда князя Гагарина в район Землянк, Касторная путем сосредоточения в этом районе резервов, собираемых из всех трех белых армий на пополнение разбитых частей Шкуро, и переброской сюда свежих войск. В числе их оказался даже один батальон 1-го полка корниловской дивизии, действовавшего до этого в Курском направлении.

Кроме того, с целью облегчить свое положение на Воронежском участке, Донская белая армия продолжала нажимать на левый фланг 8-й и правый фланг 9-й армий. В течение октября белые отбросили 40-ю и 13-ю стрелковые дивизии 8-й армии на фронт Коршево, Ти-

¹ АОР, дело № 1258, инв. 27, опись 3—64, листы 32—38, доклад ген. Деникина войсковому кругу донского войска 7 ноября 1919 г.

шанка, Архангельское, а правофланговые дивизии 9-й армии — к Борисоглебску, Поворино. Таким образом, между флангами 8-й и 9-й армий опять образовался разрыв, но на этот раз протяжением около 70 км. Стянув сюда две трети своих сил (6-я, 7-я, 8-я и 9-я пластунские бригады, 2-я стрелковая бригада, 10-я пехотная дивизия, 2-я и 3-я донские пешие дивизии), Донская армия давила через этот разрыв на фланги обеих красных армий.

Вступивший в Воронеж с первым эшелоном бойцов 1-го конного корпуса председатель губернского революционного комитета т. Каганович немедленно двинул поддержку сражавшимся частям 1-го конного корпуса и 8-й красной армии. Потоком пополнений бойцами, а также всеми видами материального обеспечения войска Воронежского участка южного фронта обязаны кипучей деятельности воронежской партийной организации и пролетариев Воронежа, руководимых выдающимся деятелем нашей партии Л. М. Кагановичем. Эта помощь во многом способствовала последующим боевым успехам 1-го конного корпуса и 8-й красной армии¹.

План ген. Шкуро, оказавшегося старшим белогвардейским начальником на этом участке фронта, заключался в том, чтобы, сосредоточив свой корпус и отряд князя Гагарина в районе Землянска и конный корпус Мамонтова — в районе Девицы, дать 1-му конному корпусу прорваться через р. Дон вдоль железной дороги Воронеж — Касторная и ударом с севера и юга в оба фланга красных уничтожить его. «Организационно-политическая деятельность» Шкуро попрежнему сводилась здесь к террору, массовому убийству рабочих и деревенской бедноты, к грабежам местных жителей и насилиям.

В этой обстановке Реввоенсовет южного фронта отдает директиву конному корпусу Буденного: «нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующие к северу железной дороги Воронеж — Курск; ближайшей задачей ставлю овладение железной дорогой Касторная — Мармыжи».

¹ Газета «Красная звезда» № 248 (2891) за 1934 г.; газеты «Коммуна» за 22—27 октября 1934 г.; И. Е. Филиппов, На удар ударом, стр. 76—79.

В это же время 14-й красной армии была поставлена задача нанести удар на Фатеж, Курск, а 13-й красной армии «развить энергичное наступление по всему фронту армии»¹.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 28—30 ОКТЯБРЯ (схемы 10 и 11)

Получив задачу нанести удар в направлении Касторной, командир 1-го конного корпуса ночью 26 октября отдал приказ частям корпуса и правифланговым дивизиям 8-й армии, поставив им задачи: 12-й стрелковой дивизии удерживать переправы через р. Дон от Семилук до устья р. Воронеж и вести демонстрацию с целью приковать противника на всем своем фронте; 16-й стрелковой дивизии — удерживать переправы от устья р. Воронеж до Каменки (30 км южнее Воронежа), а также «вести усиленную демонстрацию и ни в коем случае не допустить противника на левый берег р. Дон, помня, что от участка 16-й стрелковой дивизии зависит участь переброски конкорпуса на правый берег р. Дон»².

Тем же приказом командир 1-го конного корпуса поставил задачи: а) 4-й кавалерийской дивизии форсировать р. Дон в районе Панской Гвоздевки с целью овладеть фронтом Перлевка, Шумейка, где закрепиться и упорно удерживаться; б) 6-й кавалерийской дивизии вести демонстрацию на фронте Панская Гвоздевка, Семилуки, железнодорожный мост через р. Дон в готовности форсировать р. Дон, «как только части 4-й кавалерийской дивизии переправятся на западный берег». После этого 6-я кавалерийская дивизия имела задачей овладеть фронтом Шумейка, Латино.

Таким образом, командир корпуса предполагал форсировать р. Дон в районе Панская Гвоздевка, Семилуки, т. е. на фронте уже потрепанного в предшествующих боях конного корпуса Шкуро, а на фронте Семилуки, Каменка сковать части конного корпуса Мамонтова частями 12-й и 16-й стрелковых дивизий, имевших в то время немногим более 3 000 штыков (на фронте в 40 км).

¹ АКА, дело № 738.

² АКА, дело № 61239, лист 94.

Нацеливая конную массу на фронте 10 км против уже основательно разбитого противника, командир 1-го конного корпуса имел серьезные основания рассчитывать на успех при условии, что 12-я и 16-я стрелковые дивизии своими наступательными демонстрациями скупают 4-й донской конный корпус. Мамонтова перед своим 40-километровым фронтом. Подчинение себе пехоты и постановка ей задачи по содействию операции корпуса представляют самостоятельный интерес, к чему мы еще вернемся. Здесь заметим, что, как писал командир 1-го конного корпуса в своем приказе, «от участка 16-й стрелковой дивизии зависит участь переброски конкорпуса на правый берег р. Дон». Если бы в предстоящей операции 1-й конный корпус не мог опереться на содействие пехоты 8-й армии, а последняя продолжала бы в общем держаться пассивно, оставаясь на восточном берегу реки, то конная масса Мамонтова могла, оставив разъезды перед нашей пехотой, стянуться на север и совместно с корпусом Шкуро драться против корпуса Буденного.

В данной операции командир 1-го конного корпуса совершенно правильно превратил 12-ю и 16-ю стрелковые дивизии в сковывающую группу своего корпуса, чтобы приковать подвижные массы Мамонтова к фронту своей пехоты, а своей конной массой еще раз нанести сосредоточенный удар коннице Шкуро. Однако, это решение не устраивало командующего 8-й армией. В это время, как нам уже известно, левый фланг его армии был смят и отброшен к северу от железнодорожной линии Лиски—Таловая. Командующему 8-й армией, при наличии на правом фланге армии 1-го конного корпуса, было предпочтительнее, с точки зрения интересов 8-й армии, восстановить положение на левом фланге, куда он в это время и намеревался стянуть свои войска. Но в рамках фронтовой операции в этот период было предпочтительнее указать всемерное содействие 1-му конному корпусу со стороны правогофланговых дивизий 8-й армии. Успех 1-го конного корпуса на стыке Добровольческой и Донской армий немедленно отзывался бы на всем фронте 8-й армии, а, в особенности, на левом фланге, так как казаки с продвижением на север и северо-восток еще более разом-

кнулись бы с фронтом добровольцев. В последующем казаки поняли эту опасность и без особого нажима отошли перед левым флангом 8-й армии за р. Дон.

Но вернемся к частям 1-го конного корпуса.

Обращает на себя внимание требование командира 1-го конного корпуса выдвинуться частям конного корпуса, в общем, на 20 км западнее р. Дон и, примерно, на такой же фронт (Перлевка — Латино), что должно было обеспечить корпусу необходимую свободу маневра.

В районе, намеченном для форсирования, р. Дон имеет широкую долину, ограниченную возвышенностями с обеих сторон. Ширина русла реки достигает 200 м, но местами превышает 300 м. Глубина реки достигает 4 м, местами — 10 м, а кое-где имеет отмели, позволяющие в периоды спада воды переправляться вброд. Дно реки илистое, затрудняющее переправу вброд. По обоим берегам реки значительное число перелесков, позволяющих укрываться от наблюдения и, отчасти, от огня.

Форсирование реки представляло значительные трудности вследствие похолодания, отсутствия в 1-м конном корпусе переправочных средств.

Днем 27 октября части корпуса интенсивно готовились к форсированию р. Дон. Производилась разведка бродов, выполнявшаяся под огнем белых, зорко наблюдавших за восточным берегом Дона. Артиллерия дивизий и корпуса готовилась сопровождать огнем свои части при преодолении ими реки, отыскивая огневые позиции и наблюдательные пункты; в последующем она должна была сама переправляться через реку вброд, сняв замки и опорожнив передки от снарядов. Заметим, что артиллерийские снаряды по одному должны были нести на себе всадники, беря их подмышки. Ввиду отсутствия инженерных средств в корпусе предположено было восстановить испорченные и разрушенные мосты у Ново-Животинного, Хвощеватки и Панской Гвоздевки, а также использовать железнодорожный мост, наложив на него настил. Так как такой фронт и размах инженерных работ отвлек бы огромное число бойцов, командир корпуса приказал широко использовать для этой цели местных жителей.

Заметим, что заботы корпуса о мостовых переправах вызывались по преимуществу стремлением обеспечить себе опять-таки свободу маневра из глубины. Если бы корпус захватил на противоположном берегу пространство, равное только дальности артиллерийского орудия (6 км), то маневр был бы крайне стеснен. При наличии же большого количества переправ маневрирование было возможно с использованием глубины района действий на своем берегу (восточном). Первый эшелон 4-й кавалерийской дивизии предполагалось перебросить через брод севернее Медовки, обнаруженный на участке 4-й кавалерийской дивизии, которая скрытно сосредоточилась в районе Ново-Животинное, Маховатка, Медовка. Здесь же были подготовлены плоты и пловучий мост. Конная артиллерия заняла огневые позиции южнее Ново-Животинного, откуда могла вести косопрямельный и фланговый огонь по западному берегу Дона¹.

Ввиду того что подготовительная работа к форсированию реки затянулась, несмотря на энергичную деятельность всего личного состава корпуса, командир 1-го конного корпуса приказал форсирование реки отложить на 28 октября².

В то время, когда полки конного корпуса готовились к форсированию р. Дон, распоряжением Реввоенсовета южного фронта в подчинение командира 1-го конного корпуса передавалась 11-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Липецк, Задонск. 27 октября командир 1-го конного корпуса отдал первый приказ 11-й кавалерийской дивизии, которым потребовал выступить из Липецка и сбить противника в районе Задонска³.

С рассветом 28 октября 1-я кавалерийская бригада (19-й и 20-й кавалерийские полки) 4-й кавалерийской дивизии, поддержанная огнем 18 орудий и 32 станковых пулеметов, вброд, по пловучему мосту и на плотам начала переправу. Оборонявшие этот участок части 1-й кубанской казачьей дивизии встретили переправляв-

¹ И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной.

² АКА, дело № 61239, лист 95.

³ АКА, дело № 61239, лист 95.

шуются 4-ю кавалерийскую дивизию огнем 2 батарей и 8 станковых пулеметов. К месту обнаруженной переправы белые срочно бросили полк той же дивизии от Русской Гвоздевки и бригаду из района Н.-Вереек.

Обнаружив подход названных выше подкреплений противника, командир 4-й кавалерийской дивизии приказал одному полку 2-й кавалерийской бригады переправляться у Кулешовки, чтобы тем самым отвлечь резервы противника к северу от участка переправы. Тем временем 1-я бригада 4-й кавалерийской дивизии продолжала переправу, преодолевая сопротивление 1-го и 2-го партизанских полков кубанской казачьей дивизии.

Одновременно с частями 4-й кавалерийской дивизии завязали также бой 6-я кавалерийская и 12-я стрелковая дивизии. Против них действовали терская казачья дивизия, «волчий» дивизион и части левого фланга 10-й донской казачьей дивизии¹.

К 16 часам 1-я и 3-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии переправились на западный берег и после ожесточенного боя с партизанской бригадой и одним полком хоперской бригады отбросили белых к Перлевке.

Следом за главными силами 4-й кавалерийской дивизии на западный берег реки переправилась и 2-я бригада 6-й кавалерийской дивизии.

К вечеру 28 октября части 1-го конного корпуса отбросили разрозненные полки 1-й кубанской казачьей дивизии и прочно закрепились на западном берегу Дона, овладев плацдармом, обеспечивающим переправы от артиллерийского огня противника, а также необходимое пространство для маневра по фронту и в глубину. Со своей стороны, ген. Шкуро не смог сосредоточить в течение всего 28 октября достаточных сил для контрудара, так как подчиненные ему войска были связаны боем на всем фронте 3-го кавказского и 4-го донского корпусов, где части 6-й кавалерийской, 12-й и 16-й стрелковых дивизий, выполняя приказ командира 1-го конного корпуса, добросовестно вели демонстрацию. Более того, вплоть до самого вечера 28 октября Шкуро не был уверен в том, что пехота 8-й армии

¹ АКА, дело № 61235, лист 151.

имеет только демонстративную задачу, почему дивизии 4-го донского корпуса и 1-я терская дивизия продолжали вести перестрелку с нашей пехотой.

В течение ночи с 28 на 29 октября на западном берегу Дона в районе Ольховатка, Хвощеватка, Панская Гвоздевка сосредоточились обе дивизии корпуса, а к рассвету 29 октября была переброшена и конная артиллерия¹.

В то время, когда 1-й конный корпус под проливным дождем и покровом темной ночи переправился через Дон, ген. Шкуро стягивал свой корпус для контрудара. С фронта 12-й стрелковой дивизии была снята терская казачья дивизия. «Волчий» дивизион и 10-я донская казачья дивизия растянули свой фронт на север, заняв участок Терновое, Яндовище. Но активные действия частей 12-й и 16-й стрелковых дивизий, сопровождавшиеся попытками переправиться через р. Дон, так и не позволили ген. Шкуро стянуть дивизии корпуса Мамонтова против 1-го конного корпуса.

Ночь и весь день 29 октября лил проливной дождь, который, однако, не приостановил действий сторон. С утра 29 октября корпус Шкуро пытался было опрокинуть 1-й конный корпус Буденного в Дон, — соблазн к этому был велик. Но 4-й донской кавалерийский корпус и теперь продолжал вести перестрелку с пехотой 8-й армии, а кубанские и терские казаки, отлично помнившие жестокие поражения, нанесенные им красной конницей в боях 19 и 24 октября, не выказали наступательного порыва и, цепляясь за местность, обильно изрезанную оврагами, по преимуществу оборонялись. Не подвергая себя риску быть битыми еще раз, они постепенно отходили на запад. К вечеру 1-й конный корпус овладел фронтом Перлевка, Шумейка.

Пользуясь разжижением фронта белых, части 12-й стрелковой дивизии 29 октября от демонстрации перешли к серьезной попытке переправиться через р. Дон. 100-й стрелковый полк этой дивизии, несмотря на свою малочисленность, ободренный успехами своих доблестных соседей, идет в атаку на части 10-й донской ка-

¹ И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной, и АКА, дело № 62068, оперативная сводка № 1091.

зачей дивизии по железнодорожному мосту, опрокидывает полк казаков и овладевает мостом¹. Этот скромный успех нашей пехоты имел двойное значение. Он свидетельствовал о том, что части 12-й стрелковой дивизии приобрели дух боевой активности и что плацдарм красных войск на западном берегу Дона расширился, вследствие чего положение ген. Шкуро еще более осложнилось. Но Шкуро не отказывается от ранее принятого плана действий. Отойдя на фронт Перлевка, Шумейка, Латино, он сосредоточивает главные силы своего корпуса в Землянске, а 9-ю и 10-ю дивизии корпуса Мамонтова — в районе южнее Киевки, с тем чтобы, сковав 1-й конный корпус т. Буденного слабыми силами с фронта, обрушиться на оба его фланга.

30 октября Шкуро производит перегруппировку своих сил с намерением с утра 31 октября начать намеченные атаки.

Трудно судить, верил ли Шкуро в успех своего замысла, но его шансы на успех были невелики. Белые конные корпуса 30 и 31 октября были слишком разобщены друг от друга (от Землянска до Турово — 35 км), что затрудняло нанесение согласованных контрударов и быстрое перемещение сил и ударов, особенно важных в бою крупных конных масс. К тому же вопросы управления у белых стояли далеко не на высоте. Так, заместитель Мамонтова, временно командующий 4-м донским корпусом, ген. Толкушкин не выказывал особой склонности подчиняться ген. Шкуро. В эти дни он часто сносился непосредственно с командующим Донской армией ген. Сидориным. К этому были свои причины. 4-й донской конный корпус все еще имел порядочное количество «худоконных казаков», которые при встрече с 1-м конным корпусом не смогли бы унести ног, а, кроме того, ген. Толкушкин хорошо знал, что корпус Шкуро был серьезно и уже не раз бит. И если корпус Шкуро не сумел удержаться в обороне на крупной реке, то мог ли он успешно вести наступление? Но Шкуро остался верен своему замыслу.

Командир 1-го конного корпуса Буденный в 15 часов 30 октября ставит корпусу задачу: закрепиться на ру-

¹ АКА, дело № 26558, лист 26.

беже Перлевка, Перлевский — частями 4-й кавалерийской дивизии, а на рубеже Перлевский, Шумейка — частями 6-й кавалерийской дивизии. В Чистой Поляне располагается 3-я бригада 4-й кавалерийской дивизии в качестве заслона с севера, а в Терновом — 1-й украинский кавалерийский полк (дивизионная конница 56-й стрелковой дивизии) ¹.

Таким образом, 1-й конный корпус и на этот раз перешел преднамеренно к обороне, с тем чтобы из занятого оборонительного положения контрударом разгромить белых.

Около полудня 31 октября 3-й кавказский конный корпус Шкуро частями 1-й кубанской казачьей дивизии от Гнилуши и частями 1-й терской казачьей дивизии от Стадницы повел наступление на участок 4-й кавалерийской дивизии. Умышленно увлекая белых передовыми частями на восток, 4-я кавалерийская дивизия полками 3-й кавалерийской бригады наносит фланговый удар 1-й кубанской казачьей дивизии от Чистой Поляны, а вслед затем прочими частями обрушивается на дрогнувших казаков с фронта и в северный фланг 1-й терской казачьей дивизии.

После двухчасового боя к 14 часам 1-я кубанская и 1-я терская казачьи дивизии, потеряв около 300 чел. пленными и до 20 пулеметов, покинули поле боя и начали отход в направлении Касторной.

Характерно, что прикованные атаками 12-й стрелковой дивизии и боем 6-й кавалерийской дивизии, части донского корпуса Мамонтова и в этот день не оказали поддержки своему соседу. Впрочем, у донцов были известные уже нам основания уклоняться от содействия корпусу ген. Шкуро. После бандитского набега на советские тылы конский состав корпуса в значительной части был истощенным, сами казаки порядочно поотвыкли драться с войсками, набив руку по преимуществу на грабежах и порке мирного населения.

В результате этого боя 3-й кавказский конный корпус еще раз потерпел поражение. Было бы выгоднее 3-му кавказскому корпусу примкнуть к флангу донского конного корпуса и контрудар нацелить в ле-

¹ АКА, дело № 61239, лист 97.

вый фланг 1-го конного корпуса Буденного. Одновременный удар четырех казачьих дивизий в одном направлении, конечно, имел значительно больше шансов на успех, чем разрозненные атаки с разных направлений, разобщенных почти 40-километровым пространством. Быть может, ген. Шкуро опасался покинуть Землянск, почему и стягивал свой корпус в этот район. Но и это опасение не выдерживает критики. Сосредоточившись рядом с 4-м донским корпусом у Киевки, ген. Шкуро мог с большим успехом прикрывать направление на Касторную, так как фланкировал это направление с юга, если бы 1-й конный корпус пошел севернее Киевки. Если бы 1-й конный корпус двинулся прямо на Киевку, то оба белых конных корпуса могли преграждать пути движения, будучи сосредоточенными в районе Киевка, Турово. Теперь же корпусу Шкуро пришлось отступать.

В связи с отходом корпуса Шкуро в район Касторной дивизии корпуса Мамонтова вынуждены были отойти в район Нижнедевицка, чтобы выравнять свой фронт¹.

Овладев районом Землянска, 1-й конный корпус положил начало разгрому стыка белых армий.

3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 42-й СРЕЛКОВОЙ И 11-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИЙ (схема 10)

Мы оставили 42-ю стрелковую и 11-ю кавалерийскую дивизии в районе Елец, Липецк, Грязи, первую — против сводной офицерской дивизии и вторую — в соприкосновении с разведывательными частями отряда князя Гагарина. Когда части 1-го конного корпуса, поддерживаемые правофланговыми дивизиями 8-й армии, в третий раз нанесли поражение корпусу ген. Шкуро, овладев районом Землянска, для белых, действовавших в районе Елец, Задонск, создалась серьезная угроза. Они вынуждены были начать поспешный отход, тем более, что общее стратегическое положение белых под Орлом и Воронежем крайне ухудшилось. Красная конница угрожала теперь прорывом на стыке Добровольческой и Донской армий. Если еще к 25 октября этот

¹ АКА, дело № 61239, лист 98; дело № 62068, листы 146 и 147. Данных о потерях корпуса нет.

стык прикрывался Доном и зацепившимися за его западный берег казачьими массами Шкуро и Мамонтова, то 30 октября, когда 1-й конный корпус форсировал Дон и нанес очередной удар корпусу Шкуро, стык белых армий приобрел решающее стратегическое значение для общего хода операций на южном фронте. К этому стратегическому пункту и потянулись силы обеих сторон.

К вечеру 30 октября части 42-й стрелковой дивизии выдвинулись на фронт: 3-я бригада — Коровеньки, Алексеевка, 1-я бригада — Рогачево, Черново, 2-я бригада — Белый Конь, Долгоруково, отряд моряков — Жерново. В районе Рогачево белые на короткое время атаковали и потеснили было 372-й стрелковый полк, но в ночь на 31 октября они отошли на всем фронте 42-й стрелковой дивизии частью на Ливны, а частью — на Касторную (пункты 60—70 км севернее Землянского)¹.

Части 11-й кавалерийской дивизии, занимавшие 28 октября фронт Патриаршая, Таверная, Боринский завод, к 30 октября выдвинулись на фронт Макарово, Верхняя Колыбель² (пункты севернее Задонска). В тот же день отряд 11-й кавалерийской дивизии под командой т. Дондыш произвел набег на Задонск, выбив из него части отряда князя Гагарина³.

В последующие дни части 42-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий медленно продвигались на юго-запад в общем направлении на Касторную, тесня арьергарды сводной офицерской дивизии и отряд князя Гагарина.

4. ВЫВОДЫ

1. В период изложенных нами боевых действий на верхнем Дону командование 8-й красной армии вынуждено было направить свои усилия в сторону обоих флангов. И если положение правого фланга армии упрочилось благодаря блестящим действиям 1-го конного

¹ АКА, дело № 202101, листы 67 и 68.

² АКА, дело № 288329, лист 2.

³ АКА, дело № 288329, листы 3 и 4; дело № 63946, лист 71 и дело № 61235, лист 154.

корпуса, то положение ее на левом фланге было, действительно, очень тяжелым. Куда же следовало армии направлять свои усилия: на правый или левый фланг или на оба одновременно? Мы уже имели случай заметить, что главной задачей, от решения которой зависел исход фронтовой операции, являлось овладение районом Касторной. Поэтому представляется, что 8-я армия обязана была поддержать 1-й конный корпус в выполнении им ответственной задачи по разгрому стыка двух белых армий. От выполнения этой задачи зависел исход боев и на левом фланге 8-й армии. Допустим, что усилия 1-го конного корпуса в направлении Касторной не увенчались бы успехом и корпус был бы отброшен за р. Дон. В этом случае положение 8-й армии на правом фланге также осложнилось бы. Практически, как мы видели выше, 12-я и 16-я стрелковые дивизии в общем сыграли не столь уже серьезную роль, но их вспомогательные действия, бесспорно, облегчили операцию 1-го конного корпуса, особенно при форсировании р. Дон. Однако, командование 8-й армии от привлечения 12-й и 16-й стрелковых дивизий к Воронеж-Касторненскому направлению теряло не так уж много. Эти дивизии были настолько удалены от левого фланга армии, что, естественно, не смогли бы повлиять на исход операции на левом фланге, куда они могли подойти только через 5—7 суток, причем эти дивизии маршировали бы по театру войны в наиболее ответственный, решающий период операции.

Что касается принципиальной стороны дела, то подчинение 12-й и 16-й стрелковых дивизий командиру 1-го конного корпуса на время операции против Касторной и Землянска было выгодно потому, что они по сути дела имели вспомогательное назначение в ходе данной операции корпуса, координируя свои действия с ним. В этом случае командующий 8-й армией с прочими войсками своей армии получал возможность действовать более целеустремленно на Лискинском направлении.

Данный вопрос имеет принципиальное значение с точки зрения взаимодействия армии и крупной конной массы, действующей в локтевой связи с этой армией. Нормально это взаимодействие организуется

фронтом, если конная масса является фронтовым средством. Так это было и в данной операции, где фронт весьма твердо осуществлял организацию этого взаимодействия. Однако, при известных условиях, фронт может менее жестко руководить таким взаимодействием, передав кавалерийскому начальнику во временное подчинение общевойсковые соединения, призванные помогать конной массе. Кавалерийский начальник всегда имеет возможность более конкретно на месте ставить им задачи, минуя посредничество армейского звена, как это и случилось при форсировании Дона 1-м конным корпусом.

2. Замысел операции 1-го конного корпуса по форсированию Дона сводился к демонстрации частями 12-й и 16-й стрелковых дивизий и броску конницы через водную преграду. При известных условиях можно было бы поступить наоборот, как это чаще всего и наблюдалось в практике мировой войны, по принципу пехота прокладывает путь коннице. В данном же случае другого решения быть не могло, так как 1-й конный корпус прокладывал путь пехоте, точнее, тянул пехоту за собой. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если при форсировании и атаке Воронежа командир 1-го конного корпуса создал две ударных группы на своих флангах, то при форсировании Дона корпус по сути дела составлял одну ударную группу, первым эшелоном которой являлась 4-я, а вторым — 6-я кавалерийские дивизии; сковывающую группу 1-го конного корпуса составляли 12-я и 16-я стрелковые дивизии.

3. На сопоставлении двух примеров форсирования крупных водных преград 1-м конным корпусом можно с полной отчетливостью установить, насколько разнообразны оперативно-тактический замысел и его выполнение.

Если атака и овладение Воронежем с выходом к переправам через р. Дон составляли задачу дня 24.10, то при форсировании Дона первый эшелон корпуса — 4-я кавалерийская дивизия — должен был закрепить за собой захваченное пространство, чтобы обеспечить переправу второго эшелона корпуса — 6-й кавалерийской дивизии. При этом командир 1-го конного корпуса ста-

вит целью обеспечить, в первую очередь, свободу маневра на противоположном берегу реки. Кроме выдвижения корпуса вперед от реки, он сразу же выбрасывает его на широкий фронт Перлевка, Латино, чем достигает свободы маневра в сторону флангов и, кроме того, обеспечивает корпус несколькими переправами, о тактическом значении которых мы уже говорили.

4. Отразив разрозненные контратаки корпуса Шкуро 29 октября, 1-й конный корпус преднамеренно переходит к обороне. Белые конные корпуса нацеливаются на фланги корпуса т. Буденного. Движением вперед можно подставить под удар один или оба фланга; поэтому командир 1-го конного корпуса предпочитает использовать разобщенное положение белых конных корпусов, чтобы из оборонительного положения бить их по частям и по очереди, в зависимости от того, кто первый посягнет на тот или иной фланг. Как мы видели выше, ген. Шкуро не пожелал уступить удар корпусу Мамонтова и получил внеочередной удар под Землянском.

Операция под Касторной

1. ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ КАСТОРНОЙ К 1 НОЯБРЯ (схема 12)

После неудачных действий под Землянском ген. Шкуро группировает подчиненную ему конницу на более узком фронте и заставляет, наконец, части 4-го донского ютдельного корпуса Мамонтова перегруппироваться к северу, чтобы совместными усилиями преградить дорогу 1-му конному корпусу на Касторную.

Отряд князя Гагарина, 1-я кубанская и 1-я терская казачьи дивизии были сосредоточены в районе Стар. Ольшанка, Меловатка; 10-я донская казачья дивизия — в районе Рыбенка, Киевка (Ниж. Ведуги); 9-я донская казачья дивизия — в районе хут. Попов, Хохол; 1-й и 2-й кавказские и 25-й смоленский пехотные полки и тульская дивизия — в Турово¹. Всего на фронте Стар. Ольшанка, Хохол к 1 ноября Шкуро удалось сосредоточить 9 500 сабель и около 2 500 штыков, что составило 340 штыков и сабель на 1 км фронта².

Против белых на этом фронте продолжали действовать 4-я и 6-я кавалерийские дивизии 1-го конного корпуса, имевшие 5 400 сабель, и приданная конница 8-й армии численностью до 1 000 сабель, а всего 6 400 сабель³. Правофланговая 1-я бригада 12-й стрелковой дивизии (900 штыков), занимавшая фронт Латино, Девица, сковывала 9-ю донскую казачью дивизию. Таким образом, если считать 1-й конный корпус с 1-й бригадой 12-й стрелковой дивизии и конницей 8-й армии (всего 7 300 сабель и штыков), то соотношение сил сла-

¹ АКА, дело № 61235, листы 151—154.

² Корпус Мамонтова по докладу Деникина имел 6 500 сабель. Корпус Шкуро с отрядом Гагарина имел более 3 000 сабель, а три пехотных полка и пехота отряда Гагарина составляли около 2 500 штыков. АОР, фонд № 1258, дело № 64, листы 32—38.

³ Всего в 1-м конном корпусе в строю было 10 800 бойцов.

галось далеко не в пользу красной конницы. Противник имел превосходство на 3 000 сабель и 1 600 штыков. Кроме того, на помощь ему спешили сводная офицерская дивизия — с севера, 12-я донская казачья дивизия — с юга, которые могли подойти, примерно, на двое суток раньше частей 42-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий.

Железнодорожный узел станции Касторная позволял белым маневрировать, перебрасывая пехотные части железной дорогой, а также бронепоезда (семь поездов), которые могли служить подвижным огневым резервом белых.

Однако, невзирая на очевидные невыгоды в соотношении сил и средств, командир 1-го конного корпуса, учитывая необходимость овладения районом Касторной, имеющим решающее оперативное значение, и выполняя директиву командования фронтом (товарищей Сталина и Егорова), принимает решение продолжать наступление против объединенной белой конницы.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1--2 НОЯБРЯ (схема 12)

31 октября приказом корпусу т. Буденный ставит задачи: дивизиям закрепиться на занятом фронте (4-й кавалерийской дивизии — на фронте Чистая Поляна, Перлевка, Перлевский и 6-й кавалерийской дивизии — на фронте Титовка, Шумейка) и вести усиленную разведку расположения и группировки противника; командиру 11-й кавалерийской дивизии была дана задача к 1 ноября сосредоточиться с дивизией в Землянске¹.

В 10 часов 1 ноября части 10-й донской казачьей дивизии повели наступление от Киевки (Ниж. Ведуги) на фронт, занятый частями 6-й кавалерийской дивизии². Белым удалось потеснить охранение 6-й кавалерийской дивизии, но наступление противника носило нерешительный характер, и едва главные силы 6-й кавалерийской дивизии встретили его своим огнем и изготовились к контрудару, как белые повернули на запад и отошли в исходное положение. К 13 часам части 6-й

¹ АКА, дело № 61239, лист 98.

² АКА, дело № 61237, листы 1 и 3.

кавалерийской дивизии, отразив огнем эту наступательную попытку белых, выдвинули охранение на прежние позиции¹. Высланные было на поддержку соседа для удара во фланг 2-я и 3-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии не успели принять участия в отражении белых, да этого и не потребовалось. К 20 часам части корпуса расположились: 1-я и 4-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии — Перлевка, 2-я кавалерийская бригада — Стадница и 3-я кавалерийская бригада — Кривовка (т. е. две бригады 4-й кавалерийской дивизии выдвинулись уступом вперед относительно прочих частей корпуса); 1-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии — Титовка, Лосево, 33-й и 35-й кавалерийские полки — Шумейка, 34-й и 36-й кавалерийские полки — Латино (последние два полка удлинили фланг дивизии на юг)².

Надо полагать, что наступление 10-й донской казачьей дивизии носило по преимуществу разведывательный характер, так как оно не было поддержано дивизиями 3-го кавказского конного корпуса Шкуро и 9-й донской казачьей дивизией. Этим наступлением белые установили группировку крупных сил конницы на фронте Титовка, Шумейка, но вместе с тем показали и свою нерешительность. Командир 6-й кавалерийской дивизии т. Апанасенко в своем донесении командиру 1-го конного корпуса в ходе боя 1 ноября сделал характерную собственноручную приписку: «Тов. Буденный! На 2-е общими силами разбить, жду оперативный...»³. Командир 6-й кавалерийской дивизии в донесении хлопотал об общем наступлении 2 ноября и ждал уже оперативного приказа, чтобы общими силами разбить белых.

Однако, конный ординарец с донесением командира 6-й дивизии не доехал еще до штаба корпуса (Губарево), когда командиром 1-го конного корпуса было принято решение о наступлении 2 ноября, о чем в 13 часов 30 минут уже был разослан приказ, ставивший задачи дивизиям атаковать противника на фронте Рыбинка, хут. Попов и нанести поражение его живой си-

¹ АКА, дело № 61237, лист 4.

² АКА, дело № 61237, листы 2, 7 и 8.

³ АКА, дело № 61237, лист 4.

ле¹. На этот раз командир 1-го конного корпуса нацелил удар своих дивизий на фронт Рыбинка, Киевка (Ниж. Ведуги) против появившейся 10-й донской казачьей дивизии.

С утра 2 ноября дивизии корпуса повели наступление. Отряд князя Гагарина и дивизии 3-го кавказского корпуса Шкуро довольно поспешно начали отход под давлением 1-й и 4-й бригад 4-й кавалерийской дивизии. 2-я и 3-я бригады той же дивизии и 6-я кавалерийская дивизия атаковали фронт 10-й донской казачьей дивизии, которая после некоторого сопротивления, в частности в районе Рыбинки, также начала отход на запад, увлекая за собой и левый фланг 9-й донской казачьей дивизии.

Находившийся в Киевке командир 10-й донской дивизии ген. Татаркин, по беспристрастным показаниям местных жителей и пленных казаков, был весьма предусмотрителен, в чем следует отдать ему справедливость. Он приказал на ночь не раздеваться, располагаться кучно. Всю ночь казаки трусили, прислушиваясь к каждому шороху и шуму. И едва обнаружилось наступление сосредоточенного кулака 4-й и 6-й кавалерийских дивизий против дивизии ген. Татаркина, как он лично первым покинул Киевку, предоставив командирам полков действовать самостоятельно².

После полудня дивизии 1-го конного корпуса овладели: 4-я кавалерийская дивизия — фронтом Стар. Ведуги, Гнилуши, 6-я кавалерийская дивизия — фронтом Избище, хут. Попов. Удачные атаки 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии на Рыбинку и 6-й кавалерийской дивизии на Киевку дали корпусу трофеи в количестве 10 пулеметов и более 100 пленных³.

В этот день командующий 8-й армией настойчиво требовал от правофланговых дивизий своей армии наступления и, в частности, приказал им выбросить всю войсковую конницу в направлении Старого Оскола, чтобы оказать содействие 1-му конному корпусу⁴.

В занятом к вечеру 2 ноября положении дивизии 1-го

¹ АКА, дело № 61239, лист 99.

² АКА, дело № 61237, лист 15.

³ АКА, дело № 61237, листы 10, 11, 12 и 13.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 14.

конного корпуса согласно приказу командира корпуса закрепились и оставались до 4 ноября ввиду исключительно неблагоприятных условий погоды, затруднявших не только боевые действия, но и обычные передвижения, в частности, марш 42-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий и движение обозов корпуса¹.

3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 4—5 НОЯБРЯ (схема 13)

4 ноября в части 1-го конного корпуса прибыл М. И. Калинин для ознакомления с положением на фронте корпуса, награждения отличившихся в боях бойцов и командиров, а также для того, чтобы вдохновить личный состав корпуса к продолжению упорных атак против объединенных конных масс донских, кубанских и терских белых казаков. В Стаднице т. Калинин провел смотр некоторых частей корпуса, не занятых боевыми действиями².

После посещения корпуса т. Калининым и проведенного им митинга в Стаднице, командир 1-го конного корпуса отдал очередной боевой приказ. Частям корпуса ставились задачи продолжать наступление с целью 5 ноября нанести удар передовым частям белых, оборонявшимся перед фронтом корпуса, разведать их группировку и сблизиться с оборонительным расположением белых под Касторной для последующего нанесения удара всеми силами корпуса. Следует заметить, что в этот период части 11-й кавалерийской дивизии еще маршировали от Задонска к Землянску, преодолевая пространство в условиях осеннего бездорожья и перемежающихся дождей и снегопада. В частях 6-й кавалерийской дивизии производилась реорганизация 2-й и 3-й кавалерийских бригад путем влития вновь прибывших пополнений, направленных в 8-ю армию и в конный корпус распоряжением Реввоенсовета фронта³.

Вдохновленные прибытием т. Калинина части 1-го конного корпуса 4 ноября изготовились к короткому удару, назначенному на 5 ноября.

¹ АКА, дело № 61239, лист 100.

² С. А. Зотов. От Воронежа до Ростова, журн. «Война и революция», кн. 11—12 за 1934 г.

³ АКА, дело № 61239, лист 104 и дело № 202101, листы 17 и 18.

4 ноября командующий фронтом приказал войскам 13-й армии к 7 ноября выйти к Касторной, а 8-й армии — к Алисовской (10 км северо-западнее Касторной), т. е. сомкнуть фланги армий, чтобы освободить части 1-го конного корпуса, который, связывая их разобщенные фланги, распылял свои силы на широкий фронт¹.

С утра 5 ноября части 4-й кавалерийской дивизии перешли в наступление: 4-я кавалерийская бригада (т. Колесова), наступая через Горяиново на Успенское, опрокинула хоперскую бригаду 1-й кубанской казачьей дивизии белых, а к вечеру того же дня овладела фронтом Семеновка, Мелавка, захватив у белых пленных, пулеметы и другие трофеи².

1-я бригада 4-й кавалерийской дивизии, наступавшая на Владимировку, Орехово, после боя с частями 1-й терской дивизии овладела Ореховым. Однако, при дальнейшем продвижении на запад она встретила упорное сопротивление частей 1-й кубанской и 1-й терской казачьих дивизий, неоднократно переходивших в контратаки. В таких же, примерно, условиях протекало наступление 2-й бригады, действовавшей южнее ют Владимировки на Каратеевку, совместно с 3-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии и одним полком 2-й бригады 6-й кавалерийской дивизии³.

Донося о ходе боя, командир 4-й дивизии (т. Городовиков) и наштадив 4 (т. Косогов) между прочим пишут: «Во время боя противник проявлял необычайное упорство... Во что бы то ни стало необходимо возможно скорее прислать броневики»⁴.

Несмотря на сопротивление белых, части 4-й кавалерийской дивизии к вечеру 5 ноября овладели фронтом Семеновка, Орехово, Каратеевка, где закрепились, отражая контратаки 3-го кавказского конного корпуса Шкуро, 10-й донской казачьей дивизии, отряда князя Гагарина и подошедших батальонов 1-го и 2-го марковских полков сводной офицерской дивизии.

¹ АКА, дело № 202101, листы 75 и 76.

² АКА, дело № 61237, лист 41.

³ АКА, дело № 61237, листы 39, 40 и 42.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 39.

Наступление частей 6-й кавалерийской дивизии 5 ноября протекало менее успешно. Наступая двумя бригадами (2-й и 3-й) на фронт Нов. Ольшанка, Турово, части 6-й кавалерийской дивизии к 13 часам овладели Туровым, опрокинув передовые части терской пехотной дивизии (1-й и 2-й кавказские и 25-й смоленский пехотные полки, сведенные в терскую пехотную дивизию)¹. Занятие Турово выводило 6-ю кавалерийскую дивизию на фланг 9-й донской казачьей дивизии, оборонявшейся перед фронтом 12-й стрелковой дивизии, правый фланг которой находился в это время в Хохол. Поэтому 9-я донская казачья дивизия, оставив заслон против 12-й стрелковой дивизии, перешла в контратаку на Турово с юга, а терская пехотная дивизия с тремя бронепоездами — с запада. Контратака превосходных сил белых, несмотря на упорное сопротивление, выказанное полком 2-й бригады, привела к тому, что вновь влитые пополнения дрогнули. После ожесточенного боя полк, не выдержав атак белых, около 16 часов отступил, потеряв при этом два орудия, отбивавших атаку белых прямой наводкой до последней возможности².

Это обстоятельство заставило командира 6-й дивизии т. Тимошенко собрать всю дивизию в кулак и атаковать белых. К 17 часам 5 ноября у Турово завязался упорный и кровопролитный бой 6-й кавалерийской дивизии против 9-й донской казачьей и терской пехотной дивизий. Несмотря на героизм и упорство частей 6-й кавалерийской дивизии, белые удержали Турово, как и захваченные ими два орудия. Вечером 5 ноября части 6-й кавалерийской дивизии закрепились: 2-я и 3-я кавалерийские бригады — в районе юго-западнее Избище, а 1-я кавалерийская бригада — южнее Киевки (Ниж. Ведуги)³.

12-я стрелковая дивизия, занимавшая правофланговыми частями Хохол и растянутая на широком фронте, с утра 5 ноября предприняла наступление. Встретив сопротивление донцов, она медленно продвигалась на запад, в направлении Турово⁴.

¹ АКА, дело № 61237, лист 37.

² АКА, дело № 61237, лист 31.

³ АКА, дело № 61237, лист 43.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 45.

В результате боевых усилий этого дня 1-й конный корпус на правом фланге продвинулся на 15 км. На левом фланге он сохранил прежнее положение. Бой показал численное превосходство противника, подход новых частей и сильно возросшее сопротивление белых. Но командир 1-го конного корпуса остался верен прежнему решению — продолжать наступление, так как силы белых нарастали с каждым днем и промедление в действиях могло привести к еще более невыгодному соотношению сил.

Справедливость требует отметить, что в ходе боя 5 ноября командиры 4-й и 6-й дивизий сетовали командиру 1-го конного корпуса один на другого. Каждый из них считал, что белые сосредоточили главные силы именно на его участке, оставив заслон против соседа. И действительно, белые в этот день (5 ноября) располагали превосходством в силах на фронте обеих дивизий корпуса: на фронте 4-й кавалерийской дивизии — примерно на 3 000 сабель и 1 000—1 500 штыков, т. е. превосходили численность дивизии в два раза, и на фронте 6-й кавалерийской дивизии — на 1 500 штыков, т. е. превосходили ее численность в полтора раза. Командир 1-го конного корпуса ориентировал обоих командиров дивизий в сложившемся крайне невыгодном соотношении сил и обратил их внимание на необходимость более тесного взаимодействия на стыках дивизий. Кроме того, командир корпуса послал в дивизию начальника разведывательного отдела штаба (т. Тюленева).

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 6 НОЯБРЯ (схема 14)

За ночь с 5 на 6 ноября белые произвели перегруппировку своих частей. Они перебросили терскую пехотную дивизию из Турово в Касторную, а конные части корпуса Шкуро вывели в качестве ударной группы в район Никольское, Котовка. Части корпуса Мамонтова сгруппировались в районе Суковкино. Севернее Касторной сосредоточились части сводной офицерской дивизии (1-й и 2-й марковские пехотные полки). В эту же ночь марковская офицерская пехотная бригада перебросила два батальона на участок отряда князя Гагарина в Архангельское. Общее начальство над двумя пехотными

дивизиями и отрядом Гагарина, по сведениям пленных, было возложено на бывшего командира 12-й донской казачьей дивизии ген. Постовского, а командование конницей (1-й кубанской, 1-й терской и 9-й и 10-й донскими дивизиями) принял на себя лично ген. Шкуро. По окончании сосредоточения полков сводной офицерской дивизии Шкуро решил перейти в наступление ¹.

С утра 6 ноября части 1-го конного корпуса, после перегруппировки сил, также возобновили наступление: 4-я и 2-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии наступали в направлении Успенского, 1-я и 3-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии — на Котовку. К 11 часам дружным ударом 1-й и 3-й бригад противник, занимавший Погожево и Лозовку, был выбит и отброшен к Котовке ². Несколько позднее, после ряда атак, 4-я кавалерийская бригада 4-й кавалерийской дивизии овладела Архангельским, а 2-я кавалерийская бригада 4-й кавалерийской дивизии овладела Успенским, отбросив два офицерских батальона 1-го и 2-го марковских пехотных полков и отряд Гагарина в Слизинку и два полка терской пехотной дивизии — к Касторной.

После полудня на участке 4-й кавалерийской дивизии разыгрался один из наиболее интересных боев гражданской войны. Четыре казачьи дивизии (20 казачьих полков), поддержанные дивизией пехоты, 7 бронепоездами, 40 орудиями, разрозненно, но настойчиво и неоднократно бросались в конные и пешие атаки с разных направлений на перешедшие к обороне части 4-й кавалерийской дивизии.

Однако, контратаки белых успеха не имели. Доблестные полки 4-й кавалерийской дивизии стойко отражали огнем и контратаками бешеный натиск офицерских батальонов и казачьих полков, несмотря на тяжелые потери, в особенности в 21-м и 23-м кавалерийских полках. В этом бою в числе многих был ранен и командир 23-го кавалерийского полка т. Алаухов ³.

Разыгравшийся на участке 4-й кавалерийской дивизии

¹ АКА, дело № 61235, листы 160, 161, 166, 168 и 169; дело № 61237, листы 26 и 139.

² АКА, дело № 61237, лист 44; дело № 61239, лист 106.

³ АКА, дело № 61237, листы 50, 51, 52, 54, 56 и 57.

упорный бой привлек сюда и части 6-й кавалерийской дивизии. Командир 1-го конного корпуса, своевременно осведомленный о группировке белых своим начальником разведывательного отдела (И. В. Тюленевым), приказал, оставив заслон в направлении Нижнедевицка и для связи с 12-й стрелковой дивизией, всей 6-й кавалерийской дивизией пристроиться к левому флангу 4-й кавалерийской дивизии и вести наступление на Суковкино. Таким образом, корпус был сгруппирован на фронте Архангельское, Лозовка (15 км), что и позволило ему сдерживать контратаки белых.

В организации взаимодействия 4-й и 6-й кавалерийских дивизий в бою крупную роль сыграли начальник разведывательного отдела штакара и наштадив 4 кавалерийской. Они организовали взаимодействие с коня непосредственно на поле боя¹. К сожалению, этого нельзя сказать о штабе 6-й кавалерийской дивизии, не понявшего необходимости содействия 4-й кавалерийской дивизии и проявившего медлительность в управлении частями.

Штаб 6-й кавалерийской дивизии, опасавшийся флангового удара со стороны Турово, как это уже произошло 5 ноября, в свою очередь упустил из виду, что белые произвели перегруппировку сил к северу на участке 4-й кавалерийской дивизии. Эта ошибка могла привести к тяжелым последствиям: если бы контратаки белых увенчались успехом, то, побив сперва 4-ю кавалерийскую дивизию, они могли позднее обрушиться на 6-ю кавалерийскую дивизию, т. е. расправиться с дивизиями поочередно, как это делал командир 1-го конного корпуса с белыми. Данное положение обусловило соответствующие указания командира корпуса и принятие наштадивом 4 кавалерийской на свое попечение управления частями 4-й и 6-й кавалерийских дивизий².

К вечеру, когда упорный бой затих, разразилась снежная буря. Части корпуса сохранили занятый фронт, имея:

² В деле № 61237 хранятся при записки т. Тюленева командиру 1-го конного корпуса, написанных под пулями, о разных деталях боя и организации взаимодействия.

² АКА, дело № 61237, лист 50. Характерно, что наштадив 4 по времени осведомлял штакор на 1—2 часа раньше, чем это делал наштадив 6.

а) 4-я кавалерийская дивизия: 4-я кавалерийская бригада — Архангельское, 2-я кавалерийская бригада — Успенское, 1-я и 3-я кавалерийские бригады — Погожево и Лозовка;

б) 6-я кавалерийская дивизия: 1-я и 3-я бригады — южнее и юго-восточнее Погожево и 2-я бригада — южнее Орехово.

Части 12-й стрелковой дивизии к 9 часам 6 ноября заняли Турово, а затем фронт по восточному берегу р. Ольшанка, восточнее Нов. Ольшанка, Везноватка¹.

Уже поздно ночью в район Землянска подтянулась головная 1-я бригада 11-й кавалерийской дивизии, занявшая 61-м кавалерийским полком Гнилуши и 62-м кавалерийским полком Мал. Верейку². К Воронежу двигалась 3-я бригада 3-й туркестанской кавалерийской дивизии, переброшенная с восточного фронта. Части же 42-й стрелковой дивизии маршировали еще далеко к северу от района завязавшихся боев, преодолевая природную стихию, огромные пространства и сопротивление арьергардных частей противника, выброшенных от 1-го армейского корпуса белых (Кутепова).

5. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 7—8 НОЯБРЯ (схема 15)

Праздник второй годовщины Октябрьской революции части 1-го конного корпуса провели в напряженном бою.

В 8 часов 7 ноября части 6-й кавалерийской дивизии атаковали фронт Котовка, Заикино и к 10 часам отбросили дивизии 3-го кавказского конного корпуса Шкуро за полотно железной дороги³. В 10 часов 7 ноября белые перешли в наступление на всем фронте 1-го конного корпуса. На фронте от Архангельского до Заикино завязался упорный бой с переменным успехом. Особенным упорством отличался бой в районе Успенского на участке 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии и в районе Котовка, Погожево на фронте 6-й кавалерийской дивизии⁴. Несмотря на настойчивые атаки

¹ АКА, дело № 61237, листы 45, 47, 48, 50, 54, 56, 57.

² АКА, дело № 61237, листы 34 и 68.

³ АКА, дело № 61237, листы 62, 63 и 67, записка т. Тюленева.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 66, донесение т. Косогова.

белых (сводной офицерской, терской пехотной дивизий и отряда Гагарина), 4-я кавалерийская дивизия удержала свои позиции, хотя в некоторых частях этой дивизии к концу боя и стал ощущаться недостаток в патронах и снарядах¹. Части же 6-й кавалерийской дивизии, удержав до вечера занятое положение, отразили все атаки белых, но на ночь отошли к Погожево и Лозовке, чтобы избавить себя от огня бронепоездов².

Вечером 7 ноября в Воронеж прибыл штаб 3-й бригады 3-й туркестанской кавалерийской дивизии, три эскадрона 17-го кавалерийского полка и 1-я конная батарея³.

В 21 час 7 ноября командир и начальник штаба 4-й кавалерийской дивизии представили командиру 1-го конного корпуса свои соображения, предложив сменить корпус на занимаемом фронте пехотой 8-й армии, а 4-ю и 6-ю кавалерийские дивизии сосредоточить в районе Верх. Девицы, откуда нанести удар в направлении Горшечного⁴. В своих соображениях командир и начальник штаба 4-й кавалерийской дивизии исходили из того, что главные силы белых находятся в районе Касторной, а южнее фронт противника занят менее плотно; прорыв его будет много легче и выведет на пути отхода белых, обороняющихся в Касторненском районе. Такого же мнения держался и командир корпуса, но корпус был втянут в бой, а пехоты, которая могла бы сменить конницу, не было. Поэтому корпус волей-неволей должен был оставаться на занятом фронте, поджидая подхода 42-й стрелковой дивизии с севера, 11-й кавалерийской и 3-й бригады туркестанской кавалерийской дивизий—с востока.

8 ноября около 13 часов на фронте 4-й и 2-й бригад 4-й кавалерийской дивизии повели атаку части сводной офицерской дивизии и терская пехотная дивизия, поддержанные тремя малыми и одним средним танком. Несмотря на упорное сопротивление, белым удалось оттеснить 2-ю бригаду 4-й кавалерийской дивизии от Успенского на восток. Бригада заняла позицию по вы-

¹ АКА, дело № 61237, листы 60, 61 и 66.

² АКА, дело № 61237, листы 62 и 63, записка т. Тюленева.

³ АКА, дело № 61237, лист 59.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 69.

сотам северо-восточнее Успенского и у Петровского и отразила все последующие атаки белых. Во время боя под Успенским 2-я конная батарея т. Шатовалова весьма успешно отбила атаку танков противника. Ведя огонь с открытой позиции, батарея своим огнем с дистанции револьверного выстрела заставила танки белых повернуть и уйти с поля боя. В этом бою были ранены командир 21-го кавалерийского полка т. Корниенко и заведующий разведкой 2-й бригады т. Шорре¹.

Одновременно с атакой пехоты от Касторной 3-й кавказский конный корпус Шкуро, поддержанный одним батальоном 2-го марковского офицерского полка и вновь прибывшим сводным конным полком, атаковал части 6-й кавалерийской дивизии на фронте Погожево, Котовка. Но части 6-й кавалерийской дивизии, поддержанные 1-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии, отразили атаку белых и удержали Погожево и Лозовку².

Яростные атаки белых стоили им серьезных потерь и вместе с тем не привели к сколько-нибудь заметному успеху, несмотря на почти двойное превосходство их в силах и на старания офицерских батальонов, усердно подставлявших лоб под пули.

В тот же день, 8 ноября, левофланговые части 42-й стрелковой дивизии вышли к станции Набережная³.

6. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 9—10 НОЯБРЯ (схема 16)

Переменный успех в бою 8 ноября показал, что 1-й конный корпус может рассчитывать на возможность разгрома объединенной белой конницы Шкуро и Мамонтова, а также почти двух пехотных дивизий, оборонявших район Касторной. Численное и техническое превосходство противника над 1-м конным корпусом уравновешивалось высокими боевыми качествами личного состава 1-го конного корпуса.

8 ноября в 23 часа командир 1-го конного корпуса т. Буденный принял решение продолжать атаки, мотивируя это решение так: «...противник в течение 8 нояб-

¹ АКА, дело № 61237, листы 73, 74 и 95.

² АКА, дело № 61237, листы 72 и 76; дело № 61235, лист 161.

³ АКА, дело № 61239.

ря, имея на линии Слизнивка, Котовка до восьми полков пехоты при четырех танках, вел наступление, пытаясь сбить наши части, но потерпел неудачу. Главные силы конницы в количестве до 4 000 сабель противник, под прикрытием трех бронепоездов, сосредоточивает в районе станции Нижнедевицк, Нов. Ольшанка, намереваясь нанести фланговый удар конкорпусу»¹. Исходя из этой совершенно правильной оценки обстановки, командир 1-го конного корпуса ставит корпусу задачу на 9 ноября: «...оставив заслон на линии Отрада, Успенское, Орехово, перейти в стремительное наступление, имея целью окончательно разгромить живую силу противника и занять линию Касторная, станция Суковкино, Верх. Девица»².

Как видно из приведенной оценки обстановки и решения, командир 1-го конного корпуса решил заслониться против частей сводной офицерской и терской пехотных дивизий (к этому времени пополненных до состава 5 000 штыков), а свой удар направить против объединенных 3-го кавказского и 4-го донского конных корпусов противника, силу которых командир 1-го конного корпуса оценил не вполне точно. Удар против конницы противника и ее разгром южнее Касторной выводили корпус на фланг и тыл пехотной группы противника, оборонявшей район Касторной, о чем, как известно, хлопотали командир 4-й дивизии и наштадив 4.

Согласно принятому решению командир 1-го конного корпуса приказал: а) командиру 4-й кавалерийской дивизии оставить 2-ю бригаду на фронте Отрада, Успенское, Орехово в качестве заслона, а прочие бригады сосредоточить вместе с 6-й кавалерийской дивизией в районе Орехово, Владимировка, откуда атаковать противника в направлении станции Суковкино; б) командиру 6-й кавалерийской дивизии, сосредоточившись в районе Орехово, Владимировка, атаковать противника в направлении Нижнедевицк, Ольшанка. Таким образом, из 14 кавалерийских полков командир 1-го конного корпуса сосредоточивал для главного удара 12 кавалерийских полков на фронте менее 10 км, а

¹ АКА, дело № 61239, лист 111.

² АКА, дело № 61239, лист 111.

двумя кавалерийскими полками прикрывал фронт более 20 км. Кроме того, тем же приказом командир 1-го конного корпуса сосредоточивал 11-ю кавалерийскую дивизию в Стар. Ведуге, т. е. ближе к своему левому флангу, а бригаду 3-й туркестанской кавалерийской дивизии — в районе Киевки, т. е. непосредственно за 6-й кавалерийской дивизией.

Однако, весь день 9 ноября бушевала снежная буря, исключавшая возможность вести успешное наступление крупными силами. Это обстоятельство вынудило командира корпуса отложить наступление на 10 ноября, ограничившись в этот день поисками разведчиков¹.

В течение 8 и 9 ноября белые подтянули в район Касторной несколько батальонов 1-й кавказской пешей дивизии, о чем красное командование тогда не знало².

9 ноября т. Буденный приказывает: «Для окончательного разгрома живой силы противника, оперирующего в районе Михайловское, Касторная, Красная Долина, частям корпуса, оставив заслон на линии Архангельское, Успенское, Котовка, главными силами сосредоточиться в хуторах Ольшанские, с рассветом 10 ноября развить наступление на станцию Суковкино, Олым, Лачиново...» Задачи частей остались здесь теми же, как были поставлены в приказе от 8 ноября³.

С рассветом 10 ноября, когда снежная буря немного утихла, части корпуса начали было готовиться к наступлению. Но белые предупредили их и сами перешли в наступление в своей прежней группировке.

Атаки белых были отражены на всем фронте корпуса. Две бригады 4-й кавалерийской дивизии и 6-я кавалерийская дивизия в полном составе во главе с командиром корпуса контратаковали белую конницу из района Орехово, в направлении Котовка, Суковкино. Ошеломленная внезапной контратакой десяти кавалерийских полков красных, конница Шкуро и Мамонтова дрогнула и стала отходить на юго-запад, оставив на поле боя 13 пулеметов и значительное количество пленных⁴. Преследуя белых, части корпуса достигли стан-

¹ АКА, дело № 61235, листы 161 и 168.

² АКА, дело № 61235, лист 179; дело № 61237, лист 81.

³ АКА, дело № 61239, лист 113.

⁴ АКА, дело № 61237, лист 91.

ции Суковкино. Однако, в это время белые бросили во фланг и тыл корпуса вновь прибывшие и находившиеся в резерве части — кавказскую пехотную дивизию с танками и конницей отряда Гагарина вместе с терской пехотной дивизией и марковцами — от Касторной на восток против оставленного заслона (2-я бригада 4-й кавалерийской дивизии). Появление крупных сил пехоты на фланге корпуса заставило командира 1-го конного корпуса прекратить преследование и бросить части 4-й кавалерийской дивизии на север во фланг появившейся пехоте белых.

Бригады 4-й кавалерийской дивизии повернули из района Суковкино на Котовку и атаковали белых в направлении на Успенское. В результате боя в районе Котовка, Успенское части 4-й кавалерийской дивизии отразили фланговый удар белых, но нанести им крупного поражения не могли, так как имели дело против превосходящих сил противника. Ввиду поворота двух бригад 4-й кавалерийской дивизии на север из района Суковкино, объединенной коннице Шкуро и Мамонтова противостояла только 6-я кавалерийская дивизия. Белые оправились и намеревались было атаковать части 6-й кавалерийской дивизии. Последние уклонились от удара и отошли в свое исходное положение. В ходе боя части 11-й кавалерийской дивизии с марша были брошены для поддержки правого фланга 4-й кавалерийской дивизии в районе Архангельское, Успенское, где против сводной офицерской дивизии оборонялась 4-я бригада 4-й кавалерийской дивизии (бригада т. Колесова). Однако, они подошли с опозданием и участия в бою не приняли.

Таким образом, 10 ноября бой протекал с таким же переменным успехом, как и 8 ноября. В этот день стороны получили одинаковый прирост сил, сохранявший прежнее равновесие: к белым подошли части 1-й кавказской пехотной дивизии, а к 1-му конному корпусу — 11-я кавалерийская дивизия (в составе трех полков).

Установившееся равновесие боевых сил могло быть нарушено лишь активной поддержкой усилий 1-го конного корпуса фланговыми дивизиями 13-й армии с севера и 8-й армии — с юга. Но, к сожалению, этой под-

держки, несмотря на приказ фронта, оказано не было. Части 42-й стрелковой дивизии, утомленные маршем и растянувшиеся на походе, 10 ноября не смогли атаковать белых у станции Касторной, а малочисленная 12-я стрелковая дивизия оказалась скованной «худоконницей» 4-го донского конного корпуса Мамонтова и подошедшими из района Коротовка частями 12-й донской казачьей дивизии. 10 ноября 12-я стрелковая дивизия не только не вела наступления, но и отошла от Везноватки и Нижнедевицка к Турово¹.

Это обстоятельство вынудило штаб 1-го конного корпуса в донесении штабу фронта о бое 10 ноября отметить пассивное поведение своих соседей².

К 16 часам 10 ноября корпус занимал: 4-я и 2-я бригады 4-й кавалерийской дивизии — район Горяшиново, 1-я и 3-я бригады 4-й кавалерийской дивизии — Орехово, 6-я кавалерийская дивизия — Нов. Ольшанку, 11-я кавалерийская дивизия — Стар. Ведугу. Части туркестанской бригады не вышли в назначенный им район из-за неподхода их тылов и некоторых строевых частей, находившихся еще в пути.

После боя 10 ноября командир 1-го конного корпуса уже точно знал, что против частей корпуса действуют: 11 полков пехоты и 4 казачьих дивизии (22 казачьих полка), 7 бронепоездов, 4 танка и 2 авто-бронемашин. Но командир корпуса и его штаб еще не знали о подходе с юга частей 12-й донской казачьей дивизии.

7. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 11—14 НОЯБРЯ (схема 17)

10 ноября командир 1-го конного корпуса отдал боевой приказ, поставив дивизиям задачи: упорно оборонять занимаемый фронт, привести части в порядок, перековать всех коней, пополнить до нормы возимые запасы патронов и снарядов. 4-я кавалерийская дивизия должна была оборонять фронт Скаун, Архангельское, Успенское, Погожево, Лозовка, а 6-я кавалерийская дивизия — фронт Лозовка, Нижнедевицк, Верх. Девица,

¹ АКА, дело № 61239, лист 123.

² АКА, дело № 26552, лист 289.

Везноватка. 11-й кавалерийской дивизии приказывалось сосредоточиться в Стар. Ведуге¹.

Принятие решения на упорную оборону вызывалось прежде всего тем, что левофланговая 42-я стрелковая дивизия 13-й армии все еще находилась слишком далеко на севере от района Касторной. Кроме того, части корпуса нуждались в отдыхе и приведении в порядок. Особенно важно было перековать коней ввиду наступившей гололедицы и пополнить огнеприпасы, в которых части 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии чувствовали недостаток еще 8 ноября.

В течение трех дней до подхода 42-й стрелковой дивизии главные силы корпуса продолжали оборонять занятый фронт, ведя усиленную разведку расположения и группировки белых. Однако, разведывательные действия сторон в эти дни часто отвлекали крупные силы. Так, 11 ноября частям 6-й кавалерийской дивизии пришлось отразить попытку частей 9-й донской казачьей дивизии вести наступление на Нов. Ольшанку². 12 ноября белые проявляли активность на левом фланге участка 4-й кавалерийской дивизии и на ее стыке с 6-й кавалерийской дивизией. 13 ноября кавалерийский полк белых сбил было охранение 6-й кавалерийской дивизии и повел наступление на расположение дивизии, но 2-я бригада атаковала его и отбросила к Ясенкам, захватив несколько пулеметов и пленных³.

12 ноября командир 1-го конного корпуса отдал приказ о перегруппировке и наступлении. К этому времени части 3-й и 4-й стрелковых дивизий 13-й армии вышли на фронт Набережная и западнее и овладели г. Щигры, части же 12-й стрелковой дивизии 8-й армии попрежнему обороняли фронт Турово и южнее. Подход 42-й стрелковой дивизии не только облегчал задачу частей на правом фланге 1-го конного корпуса, но и вынуждал противника, оборонявшегося в районе Касторной, действовать теперь на два фронта: на восток—против 1-го конного корпуса и на север—против 42-й стрелковой дивизии.

¹ АКА, дело № 61239, лист 123.

² АКА, дело № 61237, лист 99.

³ АКА, дело № 61237, листы 100, 102—106, 108, 111, 113, 117, 118 и 119.

Принимая решение о наступлении, командир 1-го конного корпуса ставит задачу: «...разгромить противника в направлении Суковкино и выйти на фронт Раздолье, Бычек, станция Алисовская, Кулевка, Ясенки». Удар в направлении Суковкино с последующим выходом на указанный выше фронт выводил корпус на пути отхода пехоты белых, оборонявшейся в районе Касторной,—замысел, нашедший отражение в уже известном нам предыдущем приказе командира корпуса. Но на этот раз корпус возобновлял наступление, располагая соседом с севера и подошедшей 11-й кавалерийской дивизией, т. е. возросшими силами.

В соответствии со своим замыслом командир корпуса сосредоточил 11-ю кавалерийскую дивизию с приданной 4-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии (всего 5 кавалерийских полков) на фронте Архангельское, Успенское, Орехово. Из этого исходного положения 11-я кавалерийская дивизия должна была атаковать противника у Касторной с целью уничтожить оборонявшуюся здесь пехоту белых и выйти в Раздолье. 4-я кавалерийская дивизия сосредоточилась в районе станции Нижнедевицк, откуда она должна была вести атаку в направлении Суковкино, а в последующем овладеть фронтом Раздолье, Бычек, Ивановка. 6-я кавалерийская дивизия, оставив одну бригаду у Верх. Девицы, прочими силами сосредоточивалась вместе с 4-й кавалерийской дивизией у станции Нижнедевицк, откуда имела задачей совместно с 4-й кавалерийской дивизией атаковать противника в направлении Ивановки и овладеть фронтом Ивановка, Кулевка, Ясенки, а бригада, оставленная у Верх. Девицы, должна была атаковать белых в направлении Логовского¹.

В течение 13 ноября дивизии корпуса скрытно заняли указанное исходное положение и подготовились к наступлению. Командир корпуса с начальником штаба и группой штабных командиров прибыл на станцию Нижнедевицк и обосновался со своим командным пунктом у водокачки.

Что касается взаимодействия с частями 13-й армии, то оно было обеспечено специальной директивой Рев-

¹ АКА, дело № 61239, лист 2.

военсовета фронта, в которой командующему 13-й армией было указано следующее: «Наличие крупных сил противника в районе «Красноармеец», ст. Касторная и Суковкино, упорно обороняющих названные пункты, требует со стороны 42-й дивизии решительного обходного удара в направлении ст. Лачиново, Бычек, ст. Алисовская, дабы согласованным ударом во фланг и тыл противника с частями конного корпуса Буденного окончательно разгромить Касторненскую группу противника. Провести указанный приказ безотлагательно...»¹.

Весь день 14 ноября бушевала снежная буря, совершенно исключавшая возможность боевых действий, вследствие чего части корпуса вынуждены были оставаться в исходном положении². Этот день, как и предыдущие, был использован для энергичной разведки и усиленной партийно-политической работы, направленной на поднятие политико-морального состояния бойцов и командиров. Политико-моральное состояние, если судить по некоторым документам, было на должной высоте. Один из командиров в информационном письме другому, между прочим, писал: «Завтра думаем ударить, как полагается, ежели вытерпит Мамонтов, то будет молодец...»³.

14 ноября Мамонтов действительно прибыл на фронт и вступил в командование корпусом⁴.

В ночь с 14 на 15 ноября белые предприняли было усиленный поиск в районе Верх. Девицы, но охранение 2-й бригады 6-й кавалерийской дивизии отбросило казаков к Нижнедевицку⁵.

8. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 15—16 НОЯБРЯ (схема 18)

15 ноября все еще продолжала бушевать снежная буря. Сильный северо-западный ветер, дувший навстречу наступающим частям, почти исключал возможность наблюдения. «В 100 шагах не видно человека», — писал

¹ АКА, дело № 61237, лист 120. Под словом «Красноармеец» разумеется ударная группа, действовавшая на Курском направлении.

² АКА, дело № 61237, листы 123, 124, 125 и 128.

³ АКА, дело № 61237, листы 126 и 127.

⁴ АКА, дело № 61235, лист 172.

⁵ АКА, дело № 61237, лист 129.

командир 6-й дивизии т. Тимошенко¹. Именно поэтому командиры некоторых частей склонны были хлопотать о перенесении наступления на более благоприятное время. Некоторые из них даже обратились с соответствующими просьбами в штаб корпуса. Однако, в ответ на эти просьбы командир корпуса подтвердил свой приказ об атаке 15 ноября.

Поскольку в дни непогоды части 1-го конного корпуса прерывали свои боевые действия, белые и на этот раз, ввиду снежного урагана, не ожидали атаки.

Около полудня т. Буденный сел на коня и без выстрела повел части 4-й кавалерийской дивизии на станцию Суковкино. Компактные колонны 4-й кавалерийской дивизии двигались скрытно, под завесой снежного бурана. Один из полков 9-й донской казачьей дивизии, находившийся у станции Суковкино, обнаружил подход 4-й кавалерийской дивизии уже после занятия станции. Он поспешно шарахнулся в юго-западном направлении. Заняв станцию Суковкино, бригады 4-й кавалерийской дивизии устремились на Раздолье и Бычек.

Захватив белых на станции Суковкино врасплох, командир корпуса не преминул воспользоваться телеграфной связью и вызвал штаб ген. Постовского, перебравшийся к этому времени на станцию Оскол. Именем наштакора 3-го кавказского корпуса (ген. Шкуро) командир корпуса Буденный потребовал 2 бронепоезда, 4 эшелона огнеприпасов и продовольствия, а также вагоны с офицерскими вещами. Все просимое штаб Постовского действительно выслал на станцию Суковкино, и все это досталось 4-й кавалерийской дивизии².

Пока командир корпуса «договаривался» с ген. Постовским, 4-я бригада 4-й кавалерийской дивизии и 63-й кавалерийский полк 11-й кавалерийской дивизии атаковали Касторную с востока, а части 42-й стрелковой дивизии — с севера.

Около 12 часов 15 ноября 4-я бригада 4-й кавалерийской дивизии и 63-й кавалерийский полк на восточной окраине Касторной были встречены огнем окопав-

¹ АКА, дело № 61237, лист 130.

² С. А. Зотов, От Воронежа до Ростова, журн. «Война и революция», кн. 11—12 за 1934 г., стр. 11.

пихся белых и отошли к Успенскому. Здесь один полк 4-й бригады и 63-й кавалерийский полк спешили и в пешем строю вторично атаковали Касторную. С 14 до 16 часов на восточной окраине села и в самом селе шел упорный бой, временами переходивший в рукопашный. В 16 часов белые были опрокинуты. Находившийся в резерве в конном строю 2-й полк 4-й бригады во главе с командиром бригады т. Колесовым бросился в конную атаку на отходивших белых. Вскоре и два других полка подтянули коноводов, сели по коням и также пошли в конную атаку.

Белые уже не могли задержаться на станции Касторной. Навстречу снежному урагану летел конный ураган. Части их отбивались, но безуспешно. Разгромленные, охваченные со всех сторон, они стали сдаваться в плен. 1-й и 2-й кавказские пешие, 25-й смоленский, 1-й терский пехотный и 1-й хоперский казачий конный полки, понеся серьезные потери, в числе свыше 700 чел. были взяты в плен; уйти удалось немногим. Офицерский батальон 2-го марковского пехотного полка был полностью истреблен¹. Вместе с конницей, ворвавшейся в Касторную с востока, храбрые стрелки 42-й стрелковой дивизии под командованием т. Паука овладели северной окраиной Касторной. Донося о ходе боя, командир бригады т. Колесов писал: «Пехота вся разбита. Взято около полка в плен, бесчисленное множество изрублено, масса трофеев... Бой сегодня был неопикуемый, выбыло из строя много командного состава...»².

В то время, когда у Касторной вели атаку 3 кавалерийских полка и части 42-й стрелковой дивизии, 1-я бригада 11-й кавалерийской дивизии (т. Маркозавшилли) атаковала Благодать. После упорного боя с батальоном 2-го марковского полка, уничтожив больше половины его и захватив 5 пулеметов, бригада встретила части пехоты и конницы, которые уходили из-под ударов 4-й бригады и 63-го кавалерийского полка из Касторной и из-под ударов 4-й кавалерийской дивизии со стороны Суковкино. 1-я бригада немедленно атаковала

¹ АКА, дело № 62068, лист 311.

² АКА, дело № 61237, листы 134 и 139.

белых. Бой продолжался до поздней ночи, когда белые, убедившись в невозможности выйти из окружения, сдались¹.

В результате выхода 4-й кавалерийской дивизии в район Суковкино и занятия 11-й кавалерийской дивизией Касторной, в районе Благодать, Николаевское и Емельяновка части этих дивизий пленили остатки терской и кавказской пехотных дивизий в числе около 1 500 чел. Таким образом, оборонявшие Касторненский район 1-й и 2-й кавказские, 1-й терский, 25-й смоленский полки, 2 батальона марковского пехотного полка, 1-й хоперский конный полк, отряд князя Гагарина и тульская дивизия были ликвидированы².

Наступая уступом за 4-й кавалерийской дивизией, 6-я кавалерийская дивизия около полудня 15 ноября атаковала противника южнее станции Суковкино. 1-я бригада 6-й кавалерийской дивизии после короткого боя опрокинула 46-й, 48-й и 49-й донские казачьи полки, занимавшие Кулевку, а 2-я бригада той же дивизии опрокинула прочие полки 10-й донской казачьей дивизии и овладела Ясенками. 33-й полк этой бригады (бригада состояла из 33-го, 34-го и 35-го кавалерийских полков) совместно с 100-м стрелковым полком 12-й стрелковой дивизии атаковал северную окраину Нижнедевица³.

Вечером части 1-го конного корпуса, уничтожив Касторненскую группу белых и отбросив корпус Шкуро к юго-западу, а корпус Мамонтова — к югу, овладели: 11-я кавалерийская дивизия с 4-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии — станцией Касторная, Озерки, Благодать; 4-я кавалерийская дивизия — Петровское, Васильевское, хут. Ольшанские, 6-я кавалерийская дивизия — Кулевка, Ясенки⁴. Но на этом фронте бой еще не закончился. Сильный ураган и наступившая ночь не прекратили боевых действий. Разведывательные эскадроны и разъезды дивизий корпуса, брошенные на юго-запад, всю ночь вели стычки с группами пехоты и кон-

¹ АКА, дело № 61237, листы 135, 138, 140 и 141.

² АКА, дело № 61237, лист 157; дело № 26552, листы 308, 309 и 320.

³ АКА, дело № 61237, листы 131, 142, 143, 147, 151 и 156.

⁴ АКА, дело № 61237, листы 132, 156, 157 и 158.

ницы белых, бродившими перед фронтом корпуса, в частности, с частями 1-го марковского пехотного полка — у Лачиново, 1-й кубанской казачьей дивизией — у Раздолья, а у Олыма, Горшечного — с частями корпуса Мамонтова. В этих стычках части корпуса продолжали отбивать у белых пулеметы, отдельные орудия, группы пленных и обозы.

С наступлением рассвета дивизии возобновили бой, атаковав белых на фронте Лачиново, Бычек, Горшечное. Части 11-й кавалерийской дивизии с приданной 4-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии, отбросив 1-й марковский пехотный полк и перемешавшиеся части 3-го кавказского конного корпуса, овладели Лачиново, Раздолье¹. Части 4-й кавалерийской дивизии овладели районом Раздолье, Бычек, отбросив части корпуса Шкуро и корпуса Мамонтова, которые также сильно перемешались между собой, очевидно, вследствие общего нарушения управления².

После полудня 16 ноября бой в районе Касторной стал затихать, а к вечеру с последним треском отдельных ружейных выстрелов Касторненская операция была закончена.

Усилиями 1-го конного корпуса стык Добровольческой и Донской белых армий был разгромлен, что вместе с разгромом их под Орлом и привело к отступлению обеих белых армий на юг.

В боях под Касторной 1-й конный корпус блестяще выполнил свою задачу. Стратегический план товарища Сталина по разгрому стыка Добровольческой и Донской белых армий несокрушимой энергией и кровью бойцов 1-го героического конного корпуса претворился в жизнь. Отзвук ударов, нанесенных белым, докатился до стен Новочеркасска, где 20 ноября ген. Деникин, докладывая войсковому кругу о том, что «положение тяжелое, положение тяжкое», жаловался на отсутствие единения между Добровольческой и Донской армиями³.

За 15 и 16 ноября части корпуса захватили около 3 000 пленных, три бронепоезда, массу пулеметов, много

¹ АКА, дело № 61237, лист 148.

² АКА, дело № 61237, листы 152, 153, 155 и 156.

³ АОР, дело № 4258, листы 32—38.

орудий, подвижной состав и разные трофеи. В свое время комиссия, работавшая под руководством начартькора, отметив, что захвачены бронепоезда «Ген. Корнилов», «Гром победы» и «Слава офицерам», писала, что подсчет всего юстального требует чрезвычайно много времени¹. Первый конный корпус также понес серьезные потери, которые были учтены только по 4-й и 6-й кавалерийским дивизиям (без 4-й бригады т. Колесова и 11-й кавалерийской дивизии). Они выражались в 157 командирах и бойцах, убитых и раненых под Касторной².

16 ноября в 18 часов 55 минут командир 1-го конного корпуса отдал приказ на преследование³, согласно которому части были брошены в общем направлении на Оскол, т. е. по стыку белых армий. Однако, свирепствовавшие бураны сильно затрудняли действия частей. Преследование велось с большой энергией и боями, которые выходят уже за рамки Касторненской операции.

9. ВЫВОДЫ

1. Являясь важным железнодорожным узлом, Касторная приобретала еще большее оперативное значение вследствие проходившего здесь стыка белых армий. Оба эти обстоятельства заставили белых стянуть сюда крупные силы и упорно обороняться. В течение 15 суток белые не только защищались, но и настойчивыми атаками пытались разгромить 1-й конный корпус. Однако, белые не сумели разбить конную массу Буденного и были сами разгромлены, несмотря на превосходство в силах и боевой технике.

«Когда Касторная была взята и упорство белых было здесь окончательно ликвидировано, — фланги белых армий оказались уже разъединенными, и представлялась полная возможность перейти к преследованию и уничтожению белых — отдельно Добровольческой и Донской армий»⁴.

¹ АКА, дело № 49667, листы 272, 275 и 276.

² АКА, дело № 49667, листы 277, 278, 292 и 293.

³ АКА, дело № 61239, листы 3 — 6; дело № 61237, листы 162, 164, 165, 166, 168, 169, 171 и 173.

⁴ А. И. Егоров, Разгром Деникинина, стр. 201.

2. Период боевых действий с 1 по 5 ноября характеризуется недостаточной устойчивостью белых, продолжавшейся неорганизованностью и разрозненностью действий обоих белых конных корпусов. В силу этого, а также благодаря весьма умелому маневрированию дивизий 1-го конного корпуса, твердо управляемому командиром корпуса и его штабом, корпус нанес ряд частных поражений частям обоих белых конных корпусов и отбросил их непосредственно к Касторной, Нижнедевицку. Комбинируя оборонительные действия с наступательными и умело производя перегруппировку частей для внезапных сосредоточенных ударов в разных пунктах растянутого фронта белых, командиру 1-го конного корпуса удалось при невыгодном соотношении сил непрерывно трепать и бить превосходные по численности войска белых.

В период с 5 по 8 ноября белые, пользуясь превосходством в силах, пытаются разгромить 1-й конный корпус. В свою очередь командир 1-го конного корпуса также не отказывается от перешедшей в его руки инициативы и, продолжая комбинировать оборону и контрудары с наступлением накоротке, выматывает противника, причиняя ему тяжелые потери. Как и раньше, командир 1-го конного корпуса продолжает маневрировать своими частями на поле боя, скрытно подготавливая и внезапно нанося контрудары белым. В этот период значительно повышаются устойчивость белых, качества управления войсками и организованное взаимодействие между их дивизиями и даже корпусами.

Период с 8 по 16 ноября характеризуется особым упорством боевых действий и напряжением всех сил обеих сторон, а также перевесом 1-го конного корпуса в моральном и боевом отношении, о чем командир 1-го конного корпуса так и писал в своем боевом приказе ночью 8 ноября. Операции этого периода разделяются по времени на ряд боев, часто прерываемых обеими сторонами исключительно неблагоприятными условиями погоды.

3. В боевых действиях первого периода заслуживает быть отмеченным ряд моментов оперативно-тактического значения.

а) Нерешительная атака 10-й донской казачьей диви-

зии 1 ноября на фронте 6-й кавалерийской дивизии, преднамеренно перешедшей к обороне. На этот раз белые сумели ускользнуть от контрудара 6-й кавалерийской дивизии и двух бригад 4-й кавалерийской дивизии, направленных командиром корпуса. Если бы командир 10-й донской дивизии позволил себе задержаться на один час перед фронтом 6-й кавалерийской дивизии, он получил бы удар в свой северный фланг со стороны двух бригад 4-й кавалерийской дивизии и фронтальный контрудар 6-й кавалерийской дивизии. Это был первый случай, когда белой коннице удалось избежать контрудара со стороны 1-го конного корпуса.

б) Если 1 ноября части корпуса оборонялись на широком фронте, то 2 ноября командир 1-го конного корпуса организует удар против 10-й донской казачьей дивизии, атаковав ее сосредоточенными в центре силами обеих дивизий корпуса. Для этого на узком фронте (Рыбинка, Киевка) в 4 км командир корпуса сосредоточил две бригады 4-й дивизии и целиком 6-ю кавалерийскую дивизию, т. е. более двух третей своих сил. Надо отдать справедливость 10-й донской казачьей дивизии, сумевшей и на этот раз отделаться в общем не большими потерями.

в) 5 ноября ознаменовалось организованными контратаками трех дивизий белой конницы против 4-й кавалерийской дивизии, которая благодаря высоким качествам своего личного состава нашла в себе достаточно боевой и моральной энергии и не только отразила контратаки противника, но и отбросила его к Касторной на дистанцию артиллерийского выстрела. Если 4-я кавалерийская дивизия сумела в общем весьма успешно завершить бой 5 ноября, то иная судьба постигла 6-ю кавалерийскую дивизию, один полк которой в этот день попал в клещи терской пехотной и 9-й донской казачьей дивизий. Однако, полк отделался в общем благополучно, и этот случай не имел каких-либо особых последствий оперативно-тактического свойства для общего положения корпуса.

5 ноября 1-й конный корпус почувствовал слишком невыгодно сложившееся соотношение сил на фронте корпуса, а также организованность белых. Однако, командир 1-го конного корпуса не отказывается от ини-

циативы и принимает решение на перегруппировку и новое наступление.

На успешные действия частей 1-го конного корпуса 5 ноября большое влияние оказал приезд председателя ВЦИКа т. Калинина, вдохновившего бойцов корпуса на новые победы.

г) Решение командира 1-го конного корпуса о продолжении наступления, принятое после боя 5 ноября, показавшего превосходство противника в силах, представляется обоснованным уже потому, что боевая практика давала командиру корпуса и его частям уверенность в своих силах и тактическом превосходстве над белыми конными массами. К тому же командир 1-го конного корпуса хорошо знал о продолжающемся притоке сил к белым, в то время как сам он не мог в течение ближайших нескольких дней получить подкреплений ни из тыла, ни со стороны соседей (от соседа справа — по удаленности от него, а от соседа слева — по его малочисленности). Кто же мог поручиться, что, утратив инициативу, 1-й конный корпус не будет атакован и разбит до подхода соседей? И командир 1-го конного корпуса оказался прав: день 6 ноября привел корпус к новым успехам благодаря его тактическому, а не численному превосходству.

4. Успешные действия 4-й кавалерийской дивизии днем 6 ноября объясняются тем, что командир 1-го конного корпуса и командир 4-й дивизии сгруппировали 4-ю кавалерийскую дивизию на фронте Успенское, Котовка протяжением 6 км и привлекли к этому участку главные силы 6-й кавалерийской дивизии. Если в первый период боя, нанося внезапный удар 4-й кавалерийской дивизией, 1-й конный корпус упредил белых, отлично знавших свое превосходство и готовившихся к наступлению, то во вторую половину дня белые уже сами перешли к атакам.

Следует отметить, что части 4-й кавалерийской дивизии, ведя наступление на фронт Успенское, Котовка, при переходе к обороне удлинili свой фланг на север, чтобы заставить белых растянуться соответственно на более широком фронте. Этот прием полностью удался: белые были вынуждены вести атаку на всем фронте от Архангельского до Котовки. Подобный прием поучи-

телен, когда атакующего надо заставить разбросаться в пространстве.

5. Бой 6 ноября показал необходимость делегатской службы и ее высокую полезность. В этом бою начальник отделения штаба корпуса, компетентный в вопросах боевого управления, выехал на линию боевого фронта, чтобы на месте корректировать выполнение частями замысла командира корпуса.

6. Короткий удар 6-й кавалерийской дивизии 7 ноября на Котовку и Погожево и на этот раз привел к успеху благодаря внезапности и удару сосредоточенными силами на узком фронте. Наоборот, контратаки белых в этот день остались безрезультатными вследствие того, что противник атаковал равномерно весь фронт корпуса и поэтому не смог ни в одном из его пунктов добиться хотя бы частичного успеха.

Атака 8 ноября, как впоследствии писал командир 1-го конного корпуса т. Буденный, окончилась для белых полной неудачей. В этот день конная артиллерия корпуса впервые столкнулась с танками. Успешное отражение танковой атаки укрепило веру артиллеристов в свое оружие и подняло авторитет конной артиллерии в глазах кавалеристов. Правда, танковая атака велась только четырьмя танками и скорее могла иметь моральное, нежели материальное, значение, но она не дала белым ни тех, ни других результатов. В бою 8 ноября белые повторили ошибку предыдущего дня, равномерно атаковав весь фронт 1-го конного корпуса. Это было главной причиной неудач белогвардейских атак.

7. Атака 1-го конного корпуса 10 ноября на Суковкино представляет двойной интерес. Во-первых, она интересна тем, что командир корпуса сумел заслониться против многочисленной пехоты белых со стороны Касторной одной бригадой, а прочими нанес удар на Суковкино и опрокинул белую конницу. Во-вторых, тем, что белые в ходе боя своевременно спохватились, контратаковав оставленный против них заслон. Если бы белые промедлили с контратакой, примерно, два-три часа, то 1-й конный корпус смог бы к тому времени настолько углубиться в тыл белых, промя их конницу, что контрудар противника от Касторной не

был бы чувствителен. Более того, заслон получал в этом случае возможность отходить без боя, так как контратака белых не имела бы никакого влияния на ход боя в районе Суковкино, находящегося на удалении половины пехотного перехода от Касторной. В последующем эта пехота, изолированная от своих конных масс, или добровольно ушла бы на юго-запад или была бы уничтожена тем же корпусом, но спустя некоторое время, примерно на вторые сутки.

Поворот 4-й кавалерийской дивизии из района Суковкино на север был необходим. В этот момент контратака белых угрожала сорвать всю операцию корпуса. Дивизия отлично справилась с поворотом и с отражением контратаки.

8. Несмотря на свои доблестные действия, 1-й конный корпус продолжал быть совершенно изолированным с севера и слабо поддержанным с юга. Призванный разбить стык двух белых армий, 1-й конный корпус сам должен был заниматься обеспечением флангов на стыках собственных армий. Если выполнение первой задачи требовало действий на узком фронте против конных масс противника, то простая необходимость освещения своего северного открытого фланга и слабо обеспеченного левого фланга по крайней мере требовала внимания и, до известной степени, расхода сил на разведку и охранение. При наличии активных соседей корпус приобретал возможность действовать более успешно хотя бы потому, что соседи связывали бы часть сил противника перед своим фронтом. Подход соседей и активизация их действий оказали весьма сильное влияние на последующий ход операции.

9. Атаки корпуса 15 ноября были для белых неожиданными, так как в обычном понимании условия погоды этого дня совершенно исключали возможность ведения боевых действий. Такого мнения держались и некоторые начальники частей корпуса. В этот день командир 1-го конного корпуса С. М. Буденный лично повел 4-ю кавалерийскую дивизию на станцию Суковкино. Своим личным примером он показал бойцам и командирам, как можно действовать не только против неприятеля, но и в условиях самой неблагоприятной погоды. В этом бою решающую роль опять-таки сы-

глаголало сосредоточение сил на главном направлении. Главный удар наносили 4-я и 6-я кавалерийские дивизии, собранные командиром корпуса на станции Нижнедевицк, откуда они компактными массами обрушились на стык 3-го кавказского и 4-го донского корпусов. Вспомогательный удар наносили 4-я бригада 4-й кавалерийской дивизии и 63-й кавалерийский полк на Касторную. Между ними на широком фронте Касторная, станция Нижнедевицк была оставлена только 1-я бригада 11-й кавалерийской дивизии.

10. Следует отметить отлично поставленную в корпусе разведывательную службу, особенно в штабах корпуса и 4-й кавалерийской дивизии. Боевые успехи частей корпуса всегда достигались в обстановке достаточной ясности и с открытыми глазами.

11. Следует также обратить внимание на тот факт, что части корпуса получали в ходе боев передышку для личного и конского состава. Существует мнение, что конница в наступательных операциях не должна терять время на отдых. Из практики гражданской войны известно, что когда конница маршировала без дневков, то через 10 дней подобной эксплуатации дивизии и полки недосчитывались многих всадников, а через два десятка дней полки превращались в эскадроны, а дивизии — в бригады. Это имело место в 3-м конном корпусе в июле 1920 г. При этом знаменательно, что дневки назначались в дни, когда нужно было маршировать, а маршировали и тогда, когда можно было отдыхать. Опыт 1-го конного корпуса показывает иное. Части корпуса получали нужную передышку для накопления сил, и командир 1-го конного корпуса извлекал из этого исключительную пользу. Дневки, передышки и перековка коней всегда окупались последующими действиями. Характерно, что в ходе упорных боев корпус нес потери, но численность его не уменьшалась, а росла. Росла она за счет пополнений, главным образом, из местных жителей — рабочих, бедняков, особенно стремившихся попасть в 1-й конный корпус и знавших о его высокой боевой репутации. Благодаря своевременным передышкам корпус смог также сберечь и сохранить личный и конский состав.

Оперативные выводы

1. ФЛАНГОВЫЙ УДАР КОННОЙ МАССЫ

Какие же общие оперативные выводы можно сделать из деятельности 1-го конного корпуса осенью 1919 г.?

Удар 1-го конного корпуса на Воронеж и Касторную являлся фланговым относительно Добровольческой белой армии. Из района Касторной 1-й конный корпус мог с одинаковым успехом наносить удары во фланг Добровольческой белой армии в общем направлении на Белгород и Харьков и во фланг Донской армии в общем направлении на Валуйки и Миллерово. Кроме того, корпус получал возможность, в зависимости от обстановки, наносить последовательные удары сперва на Белгород, а затем на Луганск, Лихую. В таком роде мыслилось использование 1-го конного корпуса по плану товарища Сталина, так он и был использован, но уже в качестве Конной армии.

Прежде чем 1-й конный корпус овладел районом Касторная, позволявшим действовать на фланги любой из двух белых армий, он был призван проложить себе путь к Воронежу, а затем к Касторной. Эта операция также являлась фланговым ударом против Добровольческой армии, действовавшей на фронте Елец, Орел, и фронтальным ударом против объединенных конных корпусов белых, прикрывавших этот фланг.

Белые конные корпуса, предназначенные для прикрытия правого фланга Добровольческой армии в районе Воронежа, были подчинены командующему Донской армией ген. Сидорину. Последний использовал их не столько для прикрытия фланга добровольцев, сколько для попыток двойного охвата 8-й красной армии. Успешное решение им этой второй задачи автоматически привело бы и к выполнению первой. Иными словами, если бы Донская армия разбила 8-ю армию,

то тем самым она наиболее надежно обеспечила бы правый фланг Добровольческой армии. Однако, двойной охват 8-й красной армии осуществлялся белыми разновременно. Сперва был охвачен один фланг, а затем — другой. Когда белые начали было операцию по охвату южного фланга 8-й армии, 1-й конный корпус разбил группу Савельева. Поэтому им пришлось, как мы знаем из докладов ген. Сидорина, отходить за р. Дон и затыкать прорванный фронт в то время, когда Шкуро и Мамонтов охватили правый фланг этой армии в Воронежском районе. Когда же 1-й конный корпус вышел на Воронежское направление и ликвидировал охват правого фланга 8-й армии, тогда Сидорину удалось охватить левый. Причиной этой несогласованности действий белых был 1-й конный корпус. Благодаря его деятельности на обоих флангах 8-й армии положение последней было облегчено, и она обрела устойчивость — сперва на левом, а затем на правом фланге.

Деятельность 1-го конного корпуса в этот период является весьма поучительной. Она показывает, что конная масса при соответствующей моральной и боевой силе, при правильном ее использовании и вождении в ходе армейской оборонительной операции, действуя наступательно, способна предотвратить охват фланга и даже освободить уже охваченные фланги. Впрочем, эта задача решалась 1-м конным корпусом попутно с основной своей задачей — разгромом объединенной белой конницы, висевшей над правым флангом 8-й армии.

С выходом 1-го конного корпуса на Воронежское направление белые еще не отказались от охвата северного фланга 8-й армии, хотя и не торопились с решением этой задачи. При наступлении 2-го и 3-го донских корпусов на стыке 8-й и 9-й армий командующий Донской армией соответственно рассчитывал на содействие корпусов Шкуро и Мамонтова.

Теперь эти корпуса были призваны одним ударом решить три задачи: разбить 1-й конный корпус, а с его разгромом надежнее всего обеспечить фланг Добровольческой армии и проложить себе путь на фланг 8-й ар-

мии. Таковы были оперативные чаяния белых, и хотя время не терпело отлагательств, они атаковали 1-й конный корпус лишь 19 октября.

Оборона Воронежа белой конницей в оперативном отношении была для них менее выгодной. Если допустить, что белая кавалерия, предоставив оборону Воронежа своей пехоте, могла сосредоточиться в район южнее Воронежа по восточному берегу Дона, где располагались части корпуса Мамонтова, то в этом случае она могла фланкировать 1-й конный корпус при атаке им Воронежа. И если бы последний повернул на объединенную конницу белых, то он имел бы меньше шансов на успех, чем белые, обладавшие почти двойным численным превосходством над 1-м конным корпусом. Но белые, допустив уже раз ошибку при обороне Воронежа, повторили ее и на Дону, к западу от Воронежа и в первый период боев под Касторной.

Если 1-й конный корпус в тактическом отношении действовал комбинированно, переходя от преднамеренной обороны к наступлению с целью разгрома той или иной дивизии противника, атакуя ее всеми силами на узком фронте, то белые действовали иначе. Однако, независимо от этого, в оперативном отношении деятельность 1-го конного корпуса была в целом наступательной. Конница белых в тактическом и оперативном отношении использовала оборону только как форму обеспечения фланга. При этом белые продолжали все более расплывать свои силы по фронту.

Прикрытие флангов 8-й красной армии 1-м конным корпусом и прикрытие фланга добровольцев белыми конными корпусами представляет прямую противоположность. Только под Касторной 8 и 10 ноября белые пытались активно прикрывать фланг Добровольческой армии и при этом неудачно в тактическом отношении.

Неменьшее различие наблюдается в выполнении задач по нанесению фланговых ударов белой конницей и нашим 1-м конным корпусом. Белые, охватывая фланг 8-й армии со стороны Воронежа, бросают один корпус в рейд по тылам, а другим обходят пехоту, маршируя по пустому пространству, вместо нанесения удара пехоте. Между тем, если бы корпус Шкуро следом за

ушедшим в рейд Мамонтовым атаковал правый фланг 12-й стрелковой дивизии, то, надо полагать, последняя не избежала бы поражения. Такая же участь могла постигнуть через одни-двое суток другую стрелковую дивизию 8-й армии — 16-ю. Таким образом, белые кавалерийские начальники стремились на направления, где войск не было. Получался охват фланга ради охвата. Иное мы наблюдаем в действиях 1-го конного корпуса. Так, после выхода 1-го конного корпуса в район Усмань, Графская он мог беспрепятственно маршировать севернее Землянка, охватывая этим фланг белых точно так же, как это делал Шкуро в отношении фланга 8-й армии. Однако, фронтовое командование направляет 1-й конный корпус на Воронеж, Касторную, чтобы нанести фланговый удар не по пустому пространству, а по объединенной белой коннице, прикрывавшей этот фланг. Конечно, при известных условиях было бы более целесообразно, минуя противника, стремиться на его фланг, чтобы затем, достигнув фланга, нанести фланговый удар. Как мы видели, белые конные корпуса под Воронежем выиграли фланг 8-й армии, но флангового удара ей не нанесли. Наоборот, 1-й конный корпус, выиграв фланг Добровольческой армии, не замедлил обрушиться на нее. Конечно, в тактическом отношении атаки белых под Воронежем, на Дону и под Касторной представляются как фронтальные. Однако, в оперативном отношении эти удары носили характер фланговых. Те удары, которые наносились в лоб 3-му кавказскому конному корпусу Шкуро и, отчасти, 4-му донскому конному корпусу Мамонтова, в отношении Добровольческой армии Май-Маевского являлись ударами во фланг и даже в тыл.

Отсюда ясно, что конница, брошенная для флангового удара, выиграв фланг, еще не решает своей задачи. Главное заключается в том, чтобы нанести самый фланговый удар и разгромить на этом фланге войска противника. Таковы были директивы фронта — бить на Воронеж, Касторную, и этим объясняются упорные бои под Касторной и тот колоссальный стратегический результат, к которому привели бои под Воронежем и Касторной.

Разбив фронтальной атакой белые конные корпуса, т. Буденный заставил их потерять под Касторной две пехотные дивизии пленными и убитыми и отколол фланги донцов от добровольцев, т. е. блестяще выполнил задачу, поставленную стратегическим планом товарища Сталина.

Выигрыш фланга 3-м конным корпусом в советско-польскую войну 1920 г. вынуждал белополяков непрерывно отводить свои войска из-за одной боязни подвергнуться фланговым ударам. Но этих ударов не последовало до конца кампании. Между тем такие удары на Шарковщизну и далее от Гродны, от Ломжи или от Цеханова на юг в связи с фронтальными ударами 4-й и 15-й красных армий на рр. Неман, Нарев и Вкра безусловно дали бы большие результаты: из строя бело-польской армии удалось бы вывести значительно больше дивизий, чем это было сделано.

Конная масса на фланге фронта или армии противника должна не только создавать угрозу этому флангу, но и громить его, — в этом главное назначение кавалерийской массы.

2 О ЗНАЧЕНИИ КОННЫХ МАСС

В первый год гражданской войны Красная армия не имела массированных конных масс. Только на второй год войны появились сперва кавалерийские дивизии, а затем конные корпуса. Красные конные массы родились под Царицыном (Сталинград). Были созданы 4-я и 6-я кавалерийские дивизии, сведенные затем в 1-й конный корпус. Зарождение наших конных масс под Царицыном является результатом инициативы товарищей Сталина и Ворошилова, которые руководили всем тогдашним Царицынским фронтом.

Значение конной массы особенно ярко проявилось в Воронежской и Кастрорненской операциях. Но это значение признавалось далеко не всеми. Лучше и быстрее других понял это товарищ Сталин. «Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного маневра» (К. Е. Ворошилов).

Когда 1-й конный корпус овладел Воронежем, командир 1-го конного корпуса получил телеграмму от Реввоенсовета фронта (товарищи Сталин и Егоров), в которой между прочим было указано: «Предположение о временной передаче Вам 11-й кавалерийской дивизии имеет целью, что дивизия под Вашим руководством в боевом отношении делается такой же, как и остальные Ваши дивизии—четвертая и шестая. Ближайшем будущем предположено создать второй конный корпус из 11 и 8 дивизий. Оба корпуса предположено объединить под Вашим руководством на правах конной армии...»¹.

11 ноября 1919 г. Реввоенсовет южного фронта принял решение, о котором РВС республики был уведомлен следующей телеграммой: «Реввоенсовет южного фронта в заседании своем от 11 ноября с. т., исходя из условий настоящей обстановки, постановил образовать конную армию в составе 1 и 2 конных корпусов и одной стрелковой бригады (впоследствии добавить и вторую бригаду). Состав Реввоенсовета конной армии: командарм т. Буденный и члены тт. Ворошилов и Щаденко»².

Однако, Реввоенсовет южного фронта не ограничился использованием 1-го конного корпуса для флангового удара на Воронеж и Касторную и созданием 1-й конной армии. В ходе Орловско-Кромского сражения Реввоенсовет южного фронта развернул бригаду червонных казаков (т. Примакова) в 8-ю кавалерийскую дивизию, а затем в конную группу для действий впереди фронта 13-й и 14-й красных армий.

Пехота армий южного фронта была как бы окрылена 1-й конной армией и конной группой, действующих на ее флангах, первая — на главнейшем направлении на Донбасс, вторая — на вспомогательном. Значение конных масс стало с этих пор очевидным для всех. Но одного массирования кавалерии самой по себе было недостаточно. Нужно было умело использовать ее. Умение бросить конную массу в определенном направлении и поставить ей задачи является искусством,

¹ АКА, дело № 62047, лист 162.

² Сборник «Сталин», статья К. Е. Ворошилова, стр. 60.

которым должно прекрасно владеть высшее командование. Белым это искусство не давалось. Имея в своем распоряжении конные массы Шкуро и Мамонтова, белые не смогли оперативно использовать их в течение всей гражданской войны. В ходе же Воронежской и Касторненской операций ген. Шкуро, распоряжавшийся этой конной массой, вообще выказал свою неспособность руководить конной массой. Искусство маневрирования крупными конными массами не давалось в ходе мировой войны русским, французам, австрийцам. Не давалось оно и командованию нашего юго-восточного фронта летом и осенью 1919 г. и командованию восточного фронта, которое не смогло даже своевременно создать кавалерийскую дивизию. Но этим искусством полностью удалось овладеть Реввоенсовету южного фронта осенью 1919 г. и Реввоенсовету юго-западного фронта весной и летом 1920 г.

Другим условием успеха конных масс является наличие подлинных кавалерийских военачальников, какими проявили себя гг. Ворошилов и Буденный, руководившие 1-й конной армией. И нужно сказать, что наличие в тот период и в тогдашней обстановке двуединого руководства нашей 1-й конной армией (гг. Ворошилов и Буденный) во многом обеспечило успех. Командующий и член Реввоенсовета взаимно дополняли один другого, умело избегали ошибок и промахов в самых сложных и разнообразных операциях, в самой сложной обстановке, ведя Конную армию от одной победы к другой.

Рассмотренные операции не только обозначают вехи на путях исторических боев по отражению второго комбинированного похода Антанты против Советской республики. Они, в известной мере, освещают и перспективы будущих боев. Если 1-й конный корпус в свое время имел всего несколько бронемашин, то современный конный корпус в своей боевой работе будет располагать сотнями танков и бронемашин, а иногда сотней самолетов и частями моторизованной пехоты. Современный конный корпус представляет собой разнородную подвижную массу, основным ядром которой является кавалерия, а все прочее—ее средствами. Такие подвижные массы, несомненно, будут обладать исклю-

чительно важными в оперативном отношении свойствами — подвижностью и ударностью.

В современной войне, как и в войнах прошлого, обычная арифметика в исчислении силы без учета моральных качеств и подвижности этой силы будет неверной арифметикой. Сила должна измеряться не только орудиями, танками, пулеметами, самолетами, штыками и саблями, но также ее оперативной и тактической подвижностью и ее классовой монолитностью.

Ныне некоторые считают, что при развитии всех видов разведывательной службы внезапность чуть ли не утрачивает свое значение. Шкуро, не имея авиации, отлично знал, что против него находится 1-й конный корпус; однако, этот корпус Буденного умел наносить внезапные сосредоточенные удары. Развитие всех видов разведывания не устраняет элементов внезапности. Оно предъявляет повышенные требования к руководству действиями современных подвижных масс и еще более умелому использованию их подвижности и ударности. От всех командиров, от всех бойцов потребуются огромное творчество в динамике операций и боев, большая инициатива и оригинальность в тактике применения подвижных средств. Наша конница, ее командиры и бойцы и, в частности, те кадры, что росли и закалялись в боях под Воронежем и на Дону в октябре 1919 г. и под огнем белых у Касторной, обладают всеми данными для решения задач, которые выдвигают современный бой и операции.

Перечень источников

1. К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениз, 1935, 39 стр., 15 коп.
2. С. М. Буденный, Красная конница. Сборник статей, ГИЗ (Отдел военной литературы), 1930, 145 стр., 1 руб., 5000 экз.
3. А. И. Егоров, Разгром Деникина 1919 года, Воениз, 1931, 230 стр., 2 руб., 8000 экз.
4. Б. М. Шапошников, Конница, 2-е изд. Высшего военно-редакционного совета, 1923.
5. Вл. Меликов, Конные массы в гражданской войне, журн. „Война и революция“, кн. 4 за 1933 г.
6. Вл. Меликов, Ленин в гражданской войне, журн. „Война и революция“, кн. 1 за 1934 г.
7. С. А. Зотов, От Воронежа до Ростова, журн. „Война и революция“, кн. 11—12 за 1934 г.
8. И. В. Тюленев, Единоборство красной и белой конницы под Воронежем и Касторной, рукопись автора.
9. Газета „Правда“ за 24 октября 1934 г.
10. То же, „Красная звезда“.
11. „Сборник трудов ВНО Военной академии“, кн. 1 за 1921 г.
12. Газета „Коммуна“ Воронежского обкома ВКП(б) и облисполкома.
13. И. Е. Филиппов, На удар ударом, изд. Воронежского обкома и облисполкома.
14. Журнал „Ленинский путь“.
15. Газеты, изданные фабриками и заводами Воронежа к 15-летию освобождения Воронежа от белых.
16. Архив Красной армии, дело № 738, 4223, 26552, 26558, 38140, 44268, 49667, 54720, 61235, 61237, 61239, 61255, 62068, 62069, 23074, 63846, 67851, 67903, 68486, 202101, 202116, 214644, 231058, 252785, 288329 (дела штаба южного фронта, штабов 1-го конного корпуса, штарма 8 и штабов 4-й, 6-й и 11-й кавалерийских дивизий, 12-й и 42-й стрелковых дивизий).

17. Архив Октябрьской революции, фонд 1558, дело № 25.
 18. " фонд 1258, инв. 27, дело № 61.
 19. " то же, дело № 64.
 20. " то же, дело № 304.
 21. " то же, дело № 60. Белогвардейские материалы штаба
главкома юга России и донского атамана.
-

Оглавление

	Стр.
Предисловие комкора И. Косогова	3
Глава I. Общая обстановка	5
Глава II. Боевые действия 1-го конного корпуса на фронте и флангах 8-й красной армии и ликвидация второго рейда Мамонтова (27 сентября—16 октября 1919 г.)	13
1. Наступательные действия армий юго-восточного фронта в сентябре 1919 г.	—
2. Назначение 1-го конного корпуса на юг и его поворот на север	18
3. Ликвидация мамонтовского рейда	21
4. Действия на внешнем фланге 8-й армии	25
5. Выводы	30
Глава III. Поражение белой конницы под Воронежем	33
1. Обстановка на Воронежском участке	—
2. Бой 19 октября	37
3. Взятие Воронежа	41
4. Выводы	49
Глава IV. Форсирование р. Дон, боевые действия под Землянском и отход белых с верхнего Дона	53
1. Обстановка к 25 октября и планы сторон	—
2. Боевые действия 28—30 октября	56
3. Боевые действия 42-й стрелковой и 11-й кавалерий- ской дивизий	61
4. Выводы	65
Глава V. Операция под Касторной	69
1. Обстановка в районе Касторной к 1 ноября	—
2. Боевые действия 1—2 ноября	70
3. Боевые действия 4—5 ноября	73
4. Боевые действия 6 ноября	76
5. Боевые действия 7—8 ноября	79

	Стр.
6. Боевые действия 9—10 ноября	81
7. Боевые действия 11—14 ноября	85
8. Боевые действия 15—16 ноября	88
9. Выводы	93
Глава VI. Оперативные выводы	100
1. Фланговый удар конной массы	—
2. О значении конных масс	104
Перечень источников.	108

К печати подготовили:

Редактор Н. Катуани. Технич. редактор М. Стрельникова. Кorrектор О. Люлько.
Выпускающий Ф. Виноградов. Обложка художника Н. Лебедева.

Сдано в набор 25/1 1936 г. Подписано к печати 13/V 1936 г. Формат 82×110/32
7 печ. листо в. + 18 вклеек 1³/₄ бум. л. 7 авт. л. 134.400 зн. в бум. л
Цена книги 1 р. 65 к., переплет № 4—45 коп., № 7—75 коп.

Текст книги отпечатан на бумаге ф-ки им. Горького
Адрес изд-ва: Москва Орликов пер., 3.

Г — 37709.

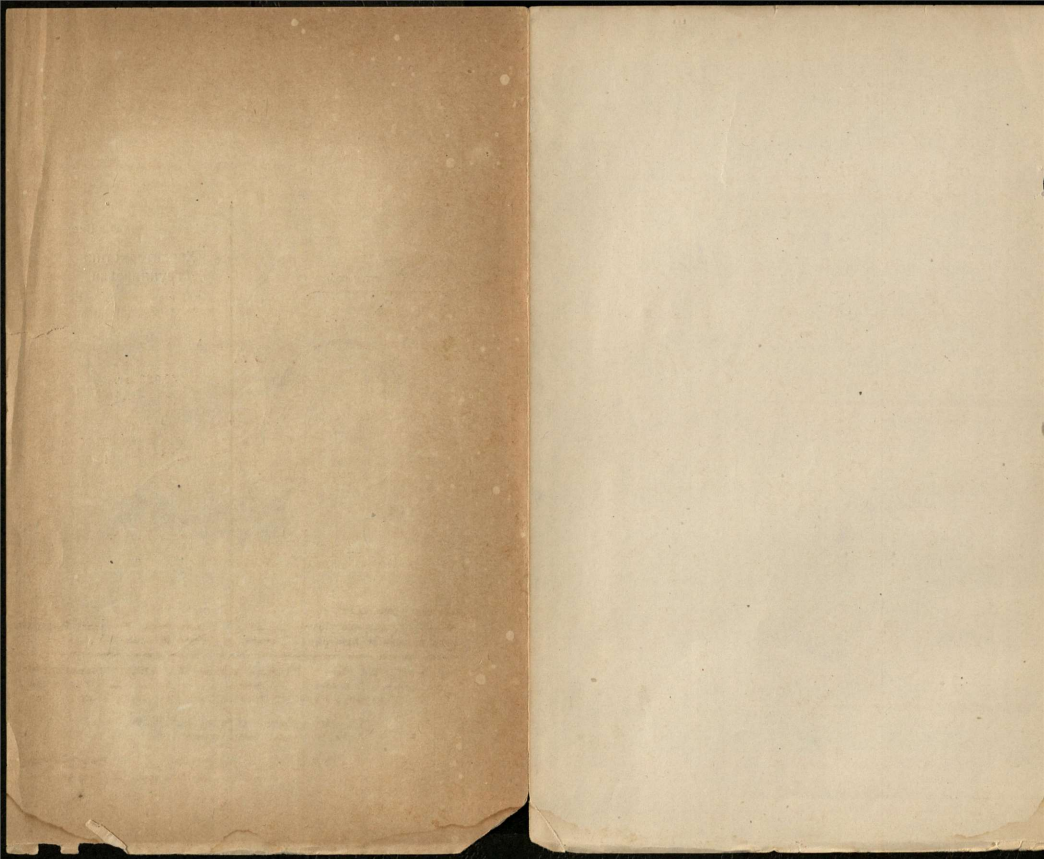
ОГИЗ № 21.

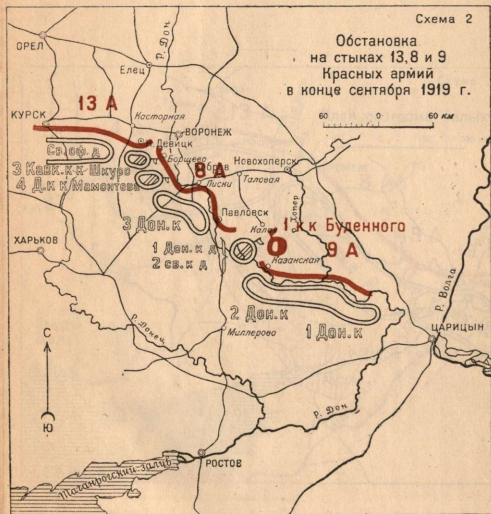
Заказ № 360.

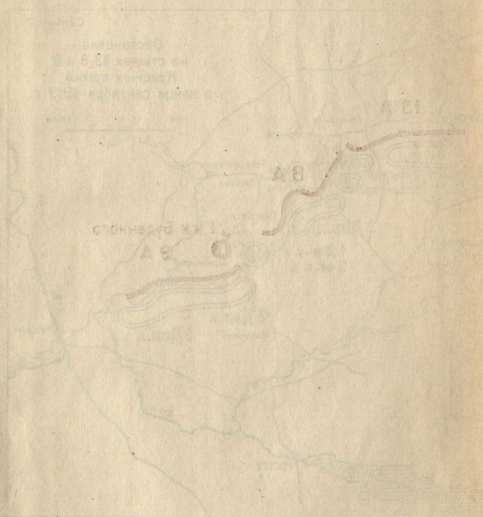
Тираж 15 000 экз.

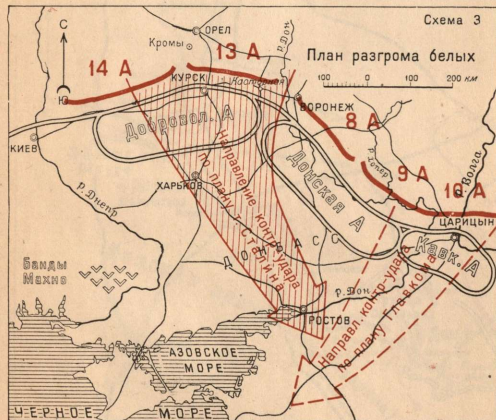
ЛОЦТ НКО СССР им. Клима Ворошилова Ленинград, ул. Герцена, 1).

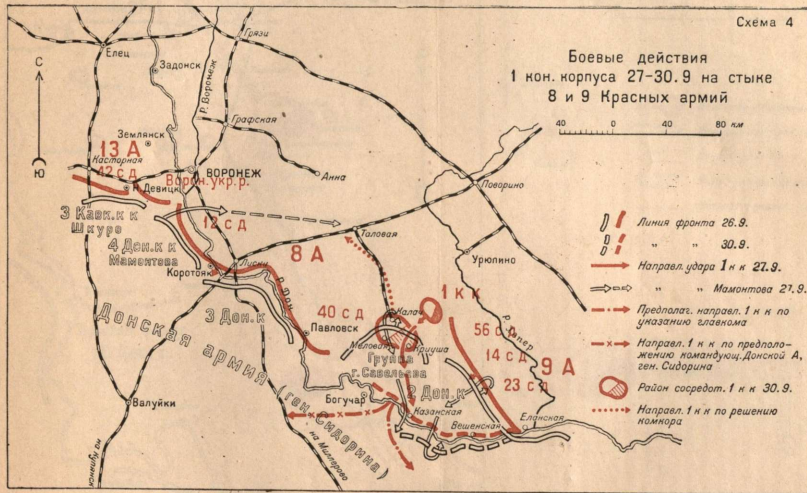

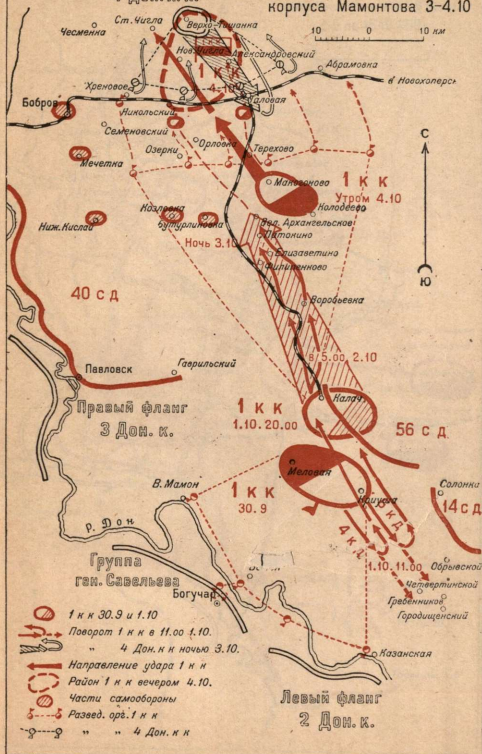

Боевые действия
1 кон. корпуса 27-30.9 на стыке
8 и 9 Красных армий

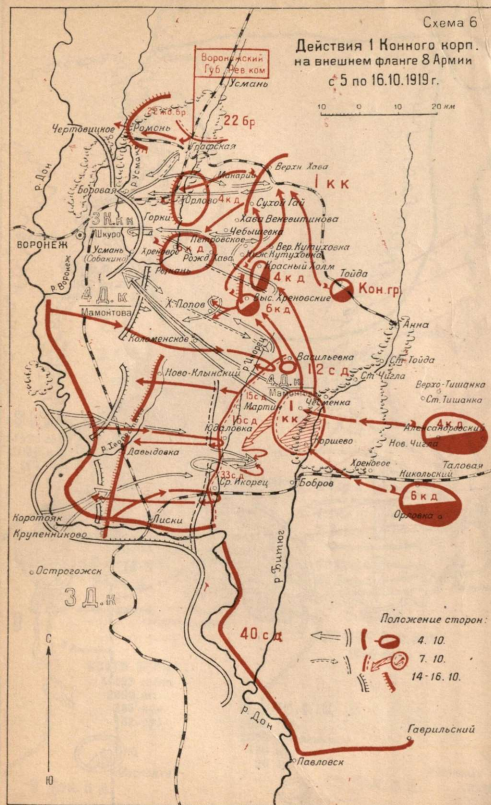

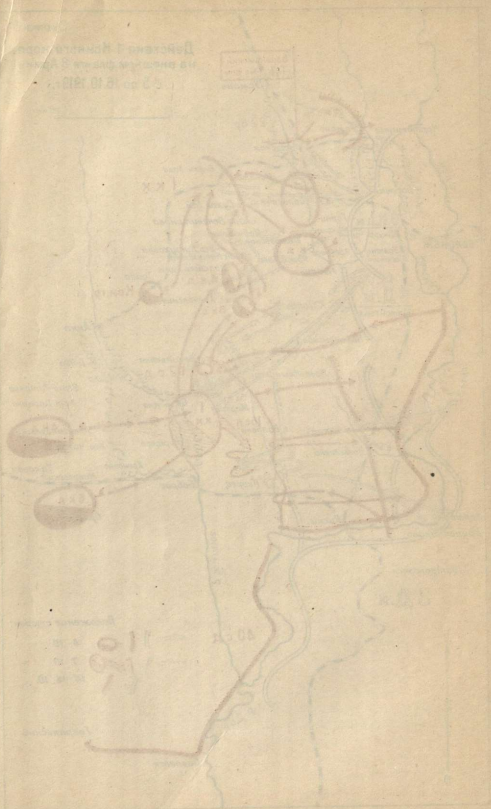
Ликвидация второго рейда
корпуса Мамонтова 3-4.10

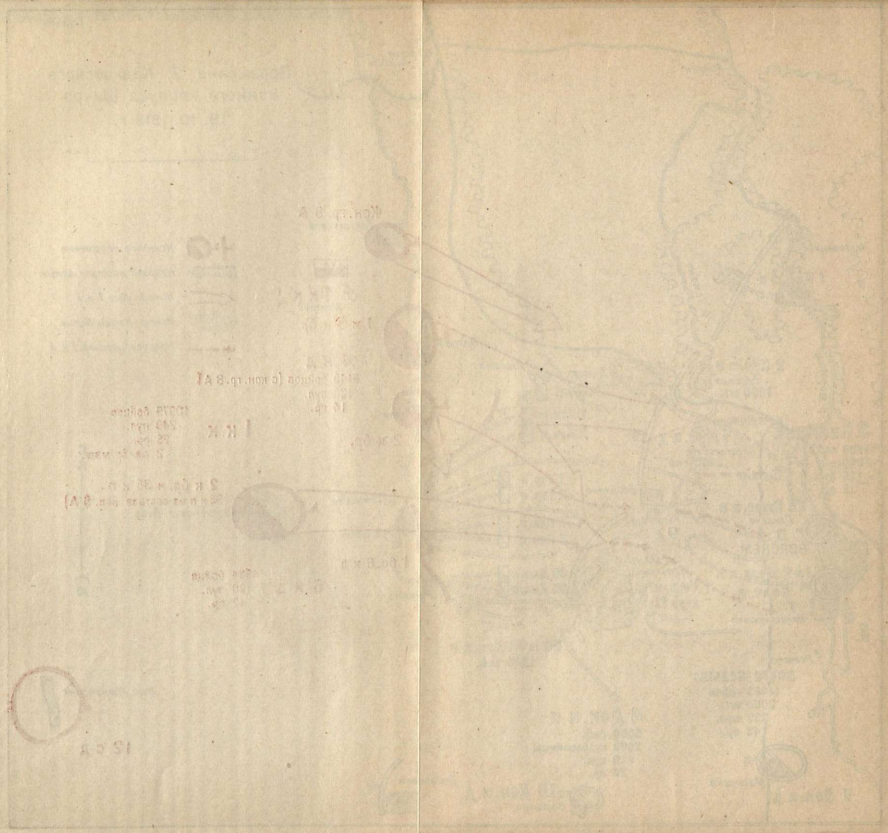

Действия 1 Конного корп.
на внешнем фланге 8 Армии
с 5 по 16.10.1919 г.

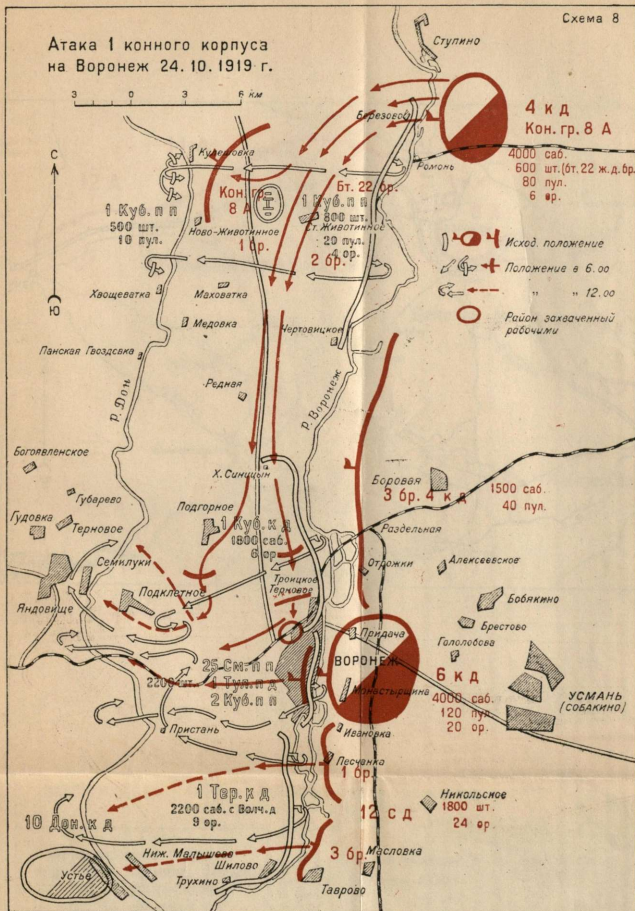

Атака I конного корпуса
на Воронеж 24.10.1919 г.

Схема 8

Атлас 1 континентальный
из Берлина 24. 09. 1917.

Д. 1. 1.
А. 6. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

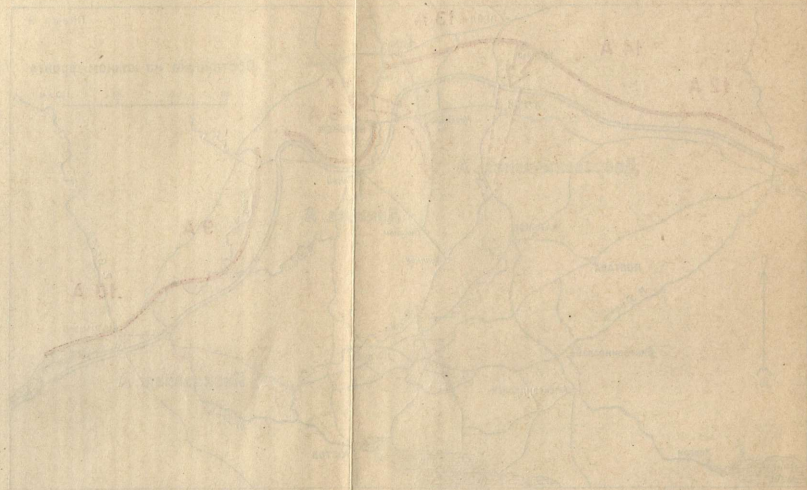
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

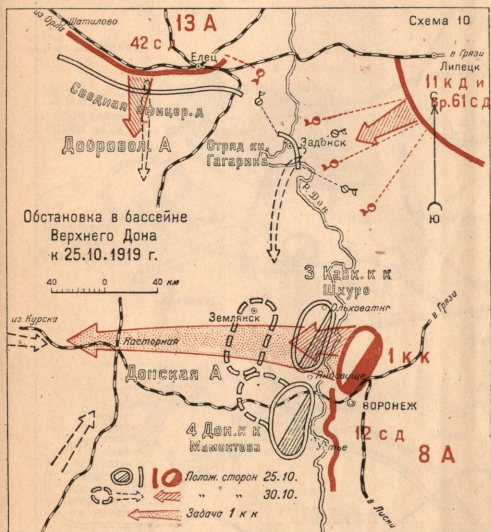
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

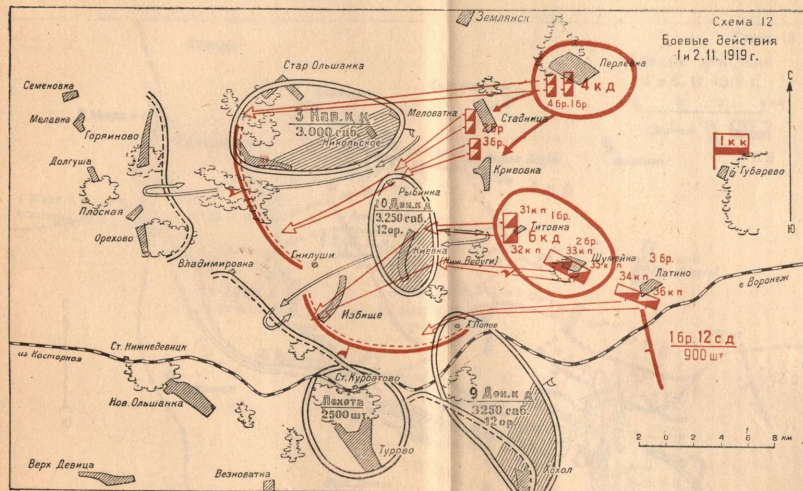
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

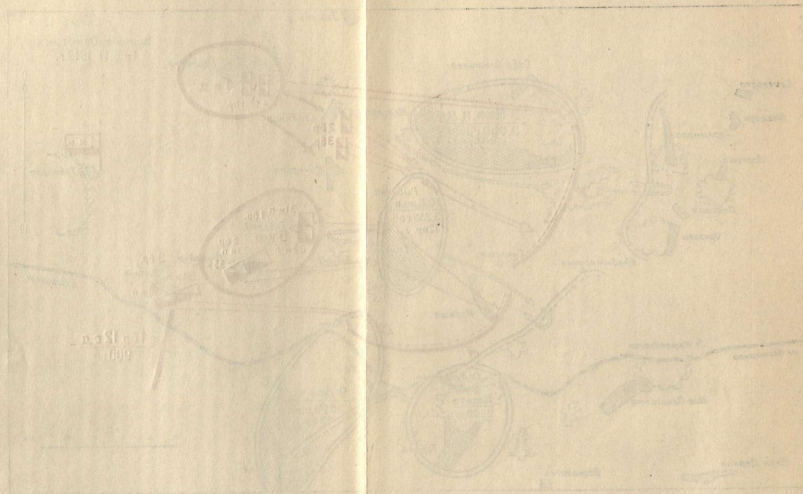
1. 1. 1. 1. 1. 1.
1. 1. 1. 1. 1. 1.

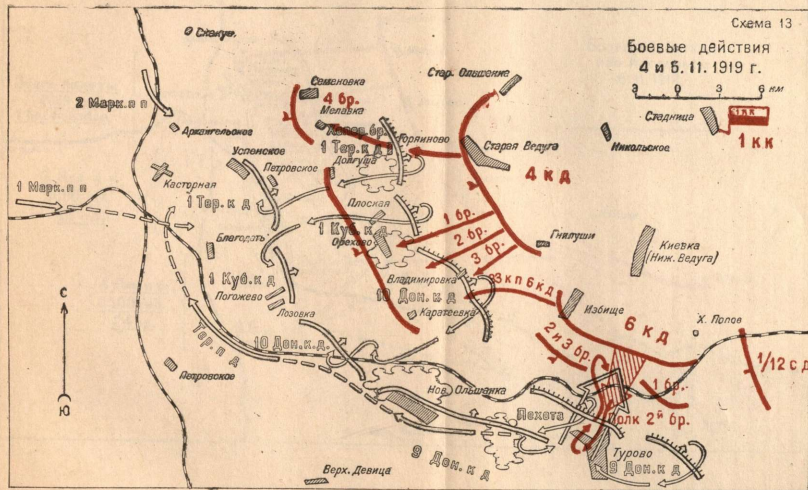

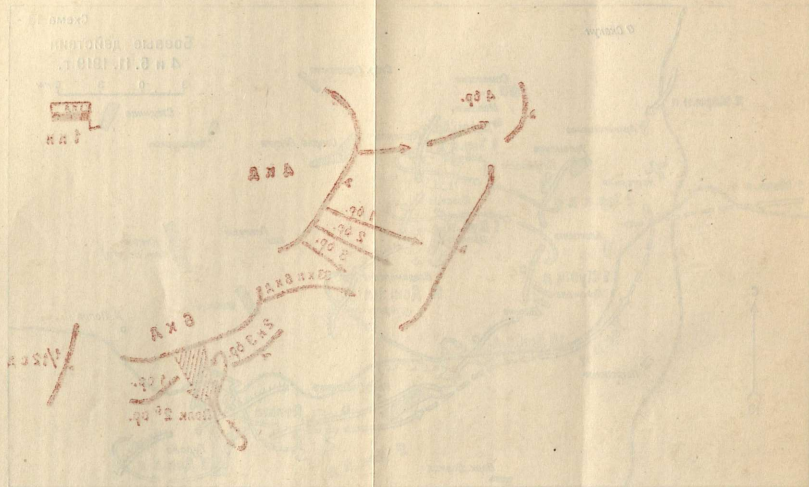

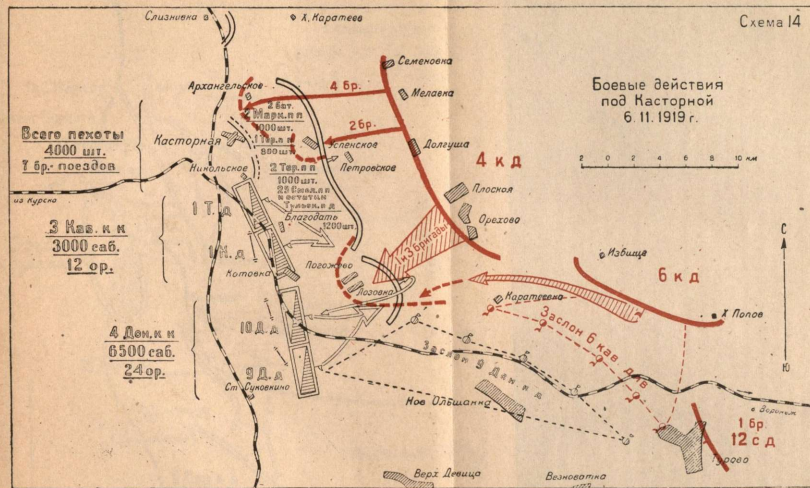

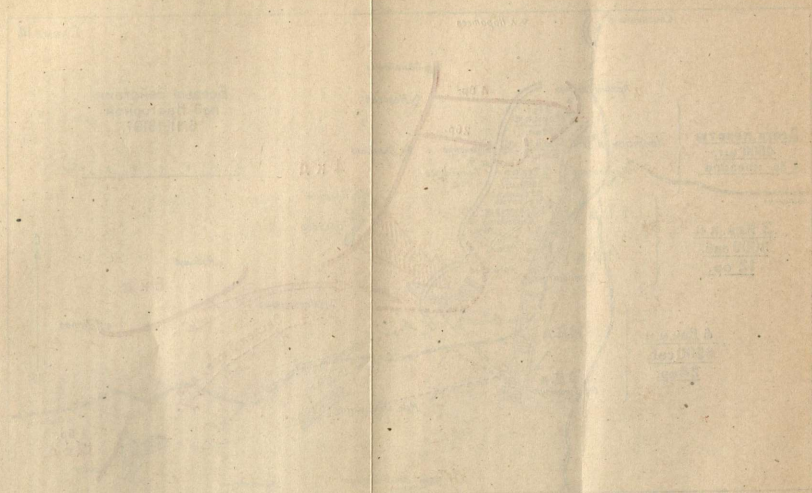

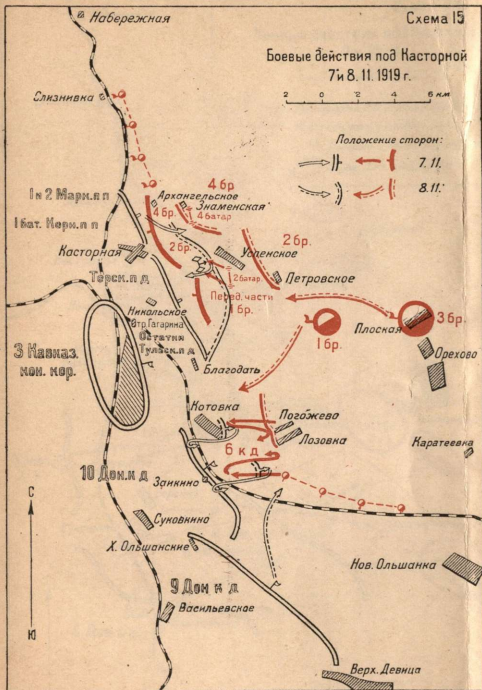
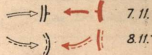

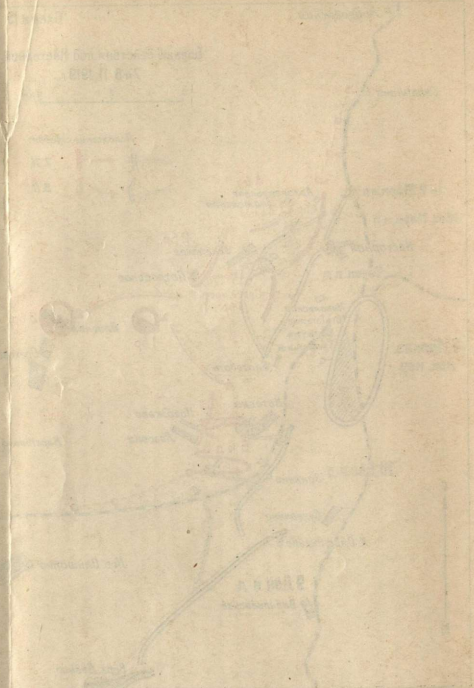

Боевые действия под Касторной
7 и 8. 11. 1919 г.

2 0 2 4 6 км

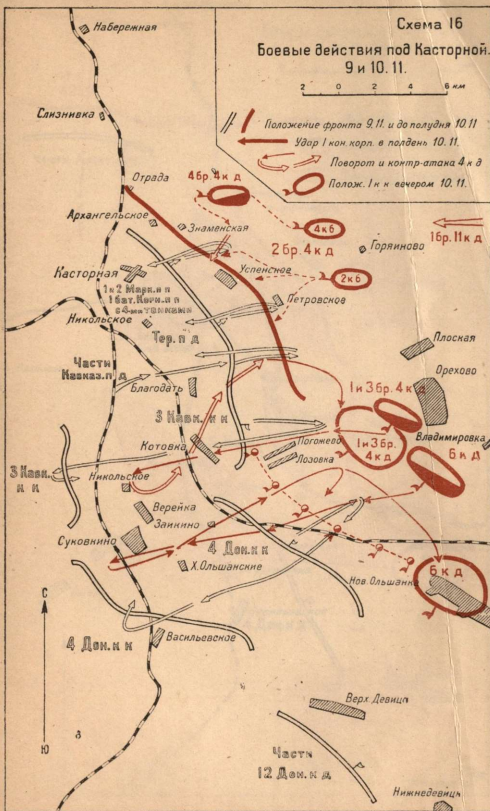
Положение сторон:

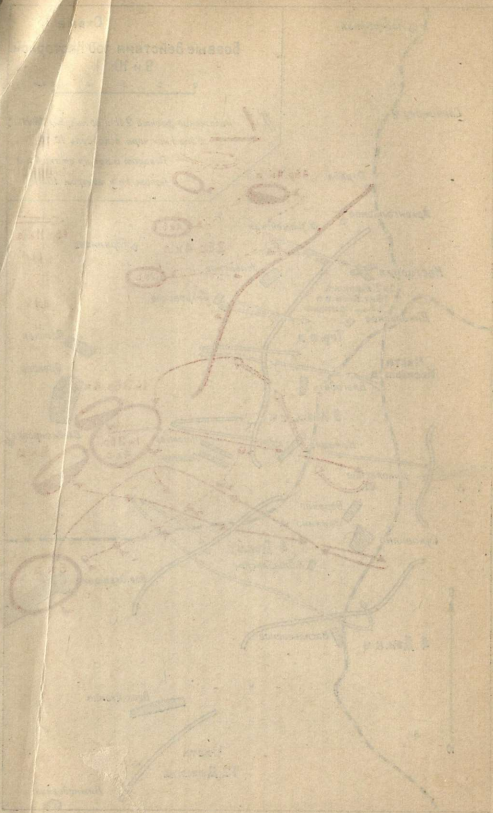

Боевые действия под Касторной.
9 и 10. 11.

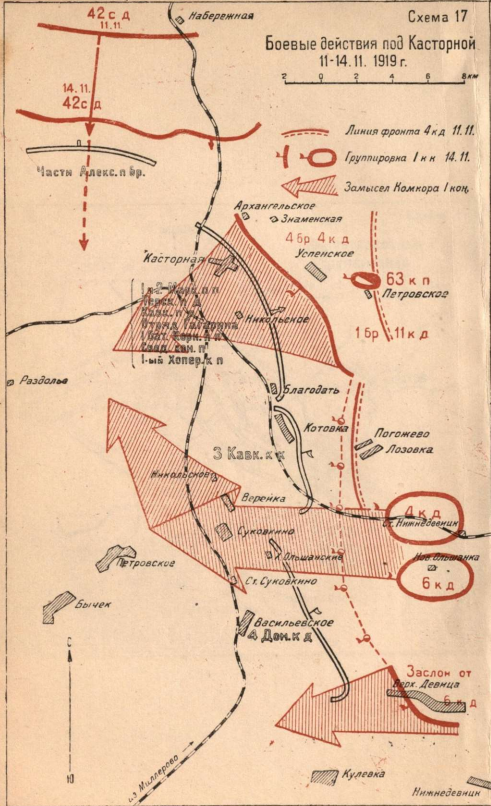
2 0 2 4 6 км

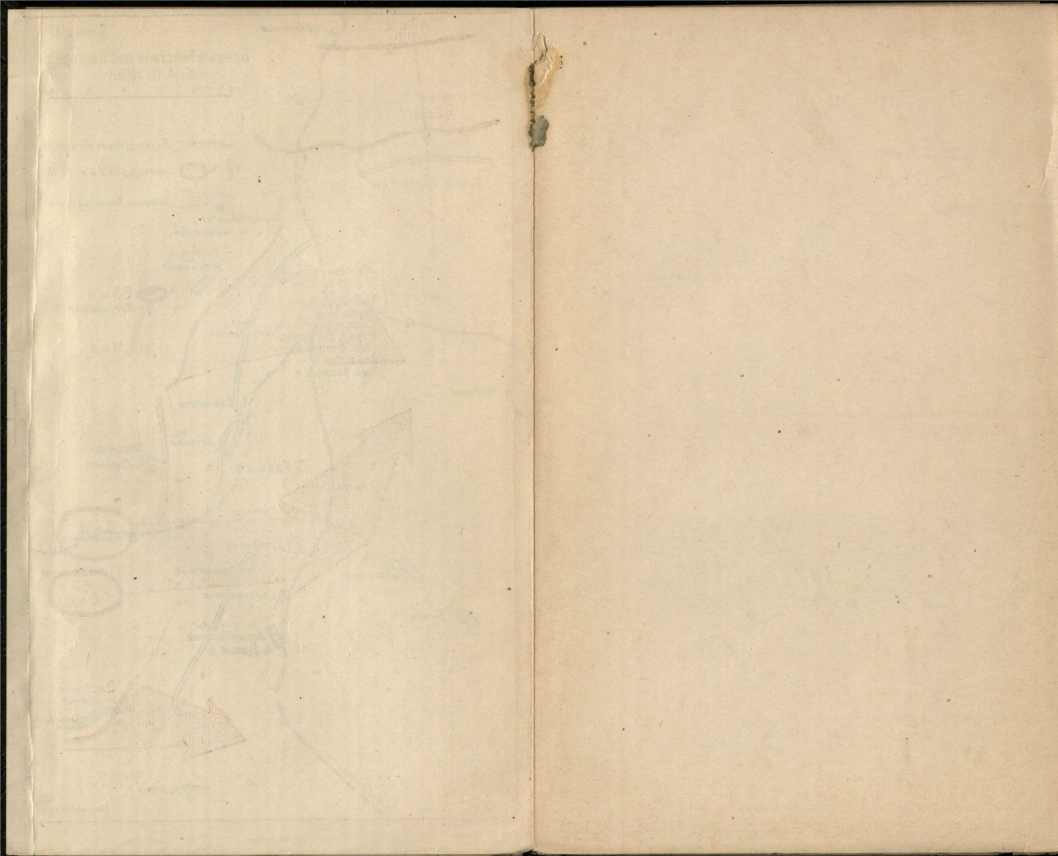

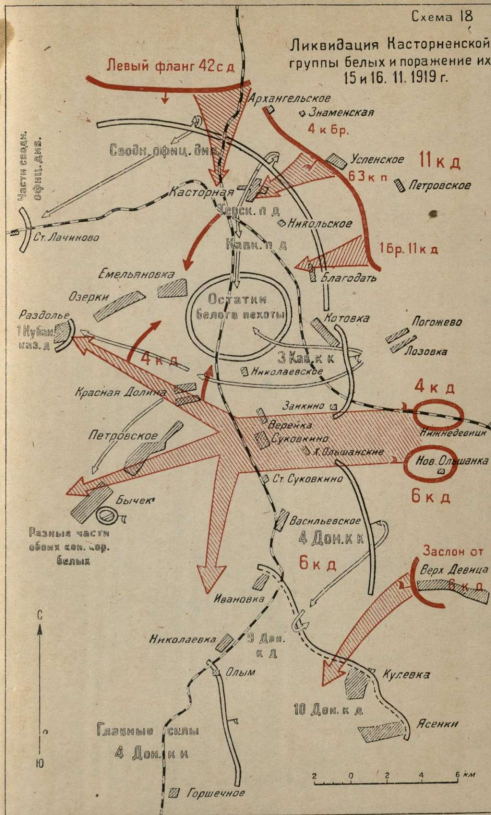
Боевые действия под Касторной
11-14. II. 1919 г.

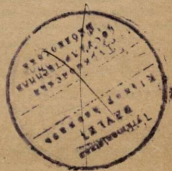
0 1 2 3 4 5 6 км

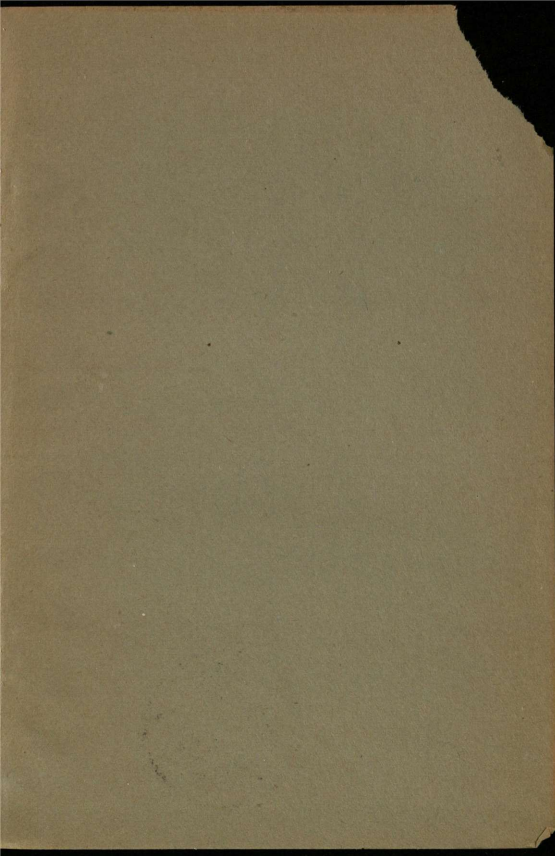

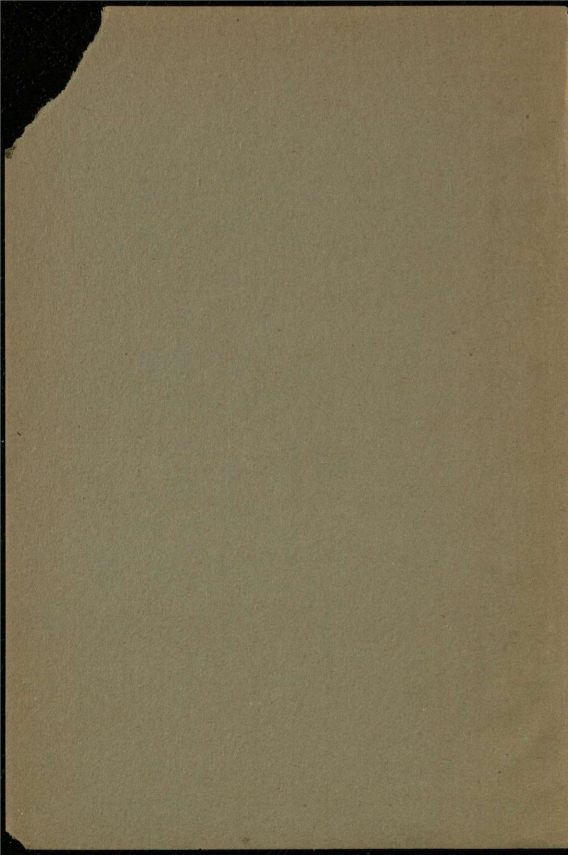

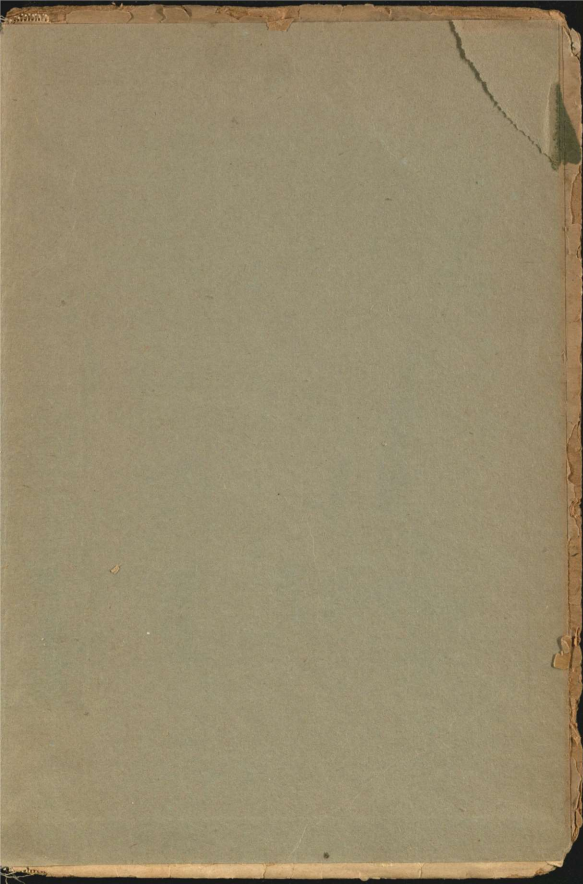
Ликвидация Касторненской
группы белых и поражение их
15 и 16. 11. 1919 г.

Цена 1р. 50к.

341р

405471